

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

3 2024
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 3 (502) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Герард Хофт* (*Gerard 't Хоофт*) (1946), голландский физик-теоретик, профессор Утрехтского университета (Нидерланды), лауреат Нобелевской премии по физике за 1999 год (совместно с Мартинусом Велтманом).

Герард родился в Ден-Хелдере, но вырос в Гааге. Он был вторым из трёх детей в семье. Его бабушка, сестра лауреата Нобелевской премии Фрица Цернике, была замужем за Питером Николасом ван Кампенем, известным профессором зоологии в Лейденском университете. Его дядя Нико ван Кампен был профессором теоретической физики в Утрехтском университете. Мать не стала заниматься наукой и вышла замуж за морского инженера. Следуя по стопам своих родных, юный Хофт проявил интерес к науке в раннем возрасте. Когда учитель начальной школы спросил его, кем он хочет быть, когда вырастет, он смело заявил: «Человеком, который знает всё».

После начальной школы Герард учился в лицее Дальтона. Метод обучения, применявшийся там, хорошо подходил ему. Он легко проходил курсы естествознания и математики, но ему трудно давались языковые курсы. Тем не менее, он прошел уроки английского, французского, немецкого, классического греческого и латыни. В шестнадцать лет он получил серебряную медаль на второй голландской математической олимпиаде.

По окончании средней школы в 1964 году Хофт поступил на программу по физике в Утрехтском университете. Выбор Утрехта вместо гораздо более близкого Лейдена связан с тем, что его дядя был там профессором, а Герард хотел посещать его лекции. Поскольку он был так сосредоточен на науке, его отец настоял, чтобы он присоединился к Студенческому корпусу Утрехта в надежде, что Герард добьётся хороших результатов ещё в чём-то помимо учёбы. В какой-то степени это сработало: во время учёбы юноша был рулевым в гребном клубе «Тритон» и организовал национальный конгресс для студентов-естественников с научным дискуссионным клубом «Кристиан Гюйгенс».

В 1972 году Герард Хофт получил степень доктора философии в области теоретической физики в Утрехтском университете.

Вместе со своим научным руководителем Мартинусом Велтманом ученый развил теорию, которая помогла прояснить квантовую структуру электрослабых взаимодействий. Эту теорию создали в 1960-е годы Шелдон Глэшоу,

Абдус Салам и Стивен Вайнберг, предположившие, что слабое и электромагнитное взаимодействия являются проявлением единого электрослабого взаимодействия. Но применение этой теории для расчёта свойств предсказанных ею частиц было безрезультатным.

Разработанные Хофтом и Велтманом математические методы ренормализации янг-милловских полей, как безмассовых, так и получающих массу вследствие спонтанного нарушения симметрии, позволили рассчитать некоторые эффекты электрослабого взаимодействия, в частности оценить массы промежуточных векторных бозонов W^\pm и Z^0 , предсказанных теорией и вскоре после этого открытых экспериментально, причём полученные значения хорошо согласовывались с экспериментальными данными. Методом Велтмана и Хофта также была рассчитана масса топ-кварка, экспериментально обнаруженного в 1995 году в Национальной лаборатории им. Э. Ферми (США).

Путём создания реали-шоу Герард Хофт поддерживает проект Mars One, целью которого является основание колонии на Марсе. В 2016 году ученый подписал письмо с призывом к Greenpeace, Организации Объединённых Наций и правительствам всего мира прекратить борьбу с генетически модифицированными организмами.

В 1993 году Герард Хофт впервые озвучил «голографическую» версию Вселенной. Согласно описанному принципу, Вселенная и черные дыры — это всего лишь двумерная голограмма, на поверхности которой «записаны» данные об искривлении пространства-времени. Именно поэтому мы видим трехмерную Вселенную, а не просто плоские объекты. Стоит ли говорить, что идеологи «голографической» гипотезы столкнулись со шквалом критики в свой адрес. Между тем нашлись и сторонники этой версии. Сейчас перед исследователями стоит глобальный вопрос: считать ли нашу Вселенную трехмерным объектом или же она всего-навсего плоская голограмма?

Герард Хофт является членом Национальной академии наук США, Американской академии наук и искусств, награжден медалью Франклина (1995), медалью Джана Карло Вика, медалью Оскара Клейна, премией Всемирной федерации ученых (1997).

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Макаров М. А., Русских Е. А.

Ограничение трудовых прав иностранных граждан на территории Российской Федерации 379

Максайда У. В.

Коррупционные преступления, совершаемые в сферах образования и культуры..... 380

Мельников Е. А.

О мерах государственной поддержки детей мобилизованных граждан..... 383

Мерзлякова Е. М.

Отличия правового регулирования судебной экспертизы и статуса эксперта в гражданском и арбитражном процессе..... 386

Миронов А. О.

Деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции..... 388

Мухаметшина Д. Р.

Предупреждение коррупции в правоохранительных органах: проблемные аспекты, правовая основа..... 391

Осьмакова М. С., Петрянина Е. А.

Защита культурных ценностей в период вооруженных конфликтов 394

Перепятенко Я. А., Монгуш О. Г.

Понятие и значение государственного финансового контроля..... 395

Плетнёва Э. О.

Проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений 397

Попов А. С.

Меры административного пресечения как административно-правовое принуждение..... 402

Попов А. С.

Правовое регулирование мер административного пресечения 404

Руцак К. Д.

Проблемы возмещения вреда, причиненного налоговым преступлением, предусмотренным статьей 199.2 УК РФ 405

Рыжков П. С.

Теоретические основы особых условий в российском праве 409

Рыжков П. С.

Особенности подготовки сотрудников МВД к профессиональной деятельности в особых условиях 411

Самсонян Г. А.

К вопросу о правовой природе договора участия в долевом строительстве 413

Семченкова И. С.

Проблемы использования цифровой валюты в качестве средства платежа в Российской Федерации 418

Серегина А. О.

Преступность несовершеннолетних лиц в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 421

Спиридонова В. А.

К вопросу о понятии и свойствах доказательств, представленных в электронном виде, в уголовном судопроизводстве 423

Темников И. А.

Налоговые правонарушения и исследование причин их совершения..... 424

Темников И. А.

Анализ состояния налогового контроля в РФ в противодействии налоговым правонарушениям 427

Тимошенко А. А. Субъект и субъективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 193, 1931 УК РФ 429	Чугаева Е. А. К вопросу о соотношении исправительных работ и штрафа..... 445
Улакова Ж. В. Особенности привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве..... 434	Шарафутдинова И. Р. Современные проблемы субъективной стороны нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.....447
Файзуллина И. Р. Содержание и функции прокурорского надзора в деятельности правоохранительных органов. 436	Шарафутдинова И. Р. Проблема ответственности преступного нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена 448
Фролова В. Ю. Музыкальное произведение как объект авторского права, подлежащий защите в Российской Федерации..... 439	Ягмуров В. О. К вопросу о соотношении понятий «судебная деятельность», «деятельность суда», «правосудие»..... 450
Чернов А. А. Правовое регулирование оказания услуг в сфере перевозок грузов автомобильным транспортом 442	Ягмуров В. О. Судебная власть в России451

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ограничение трудовых прав иностранных граждан на территории Российской Федерации

Макаров Михаил Андреевич, студент;

Русских Елизавета Алексеевна, студент

Научный руководитель: Ермолаева Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторы анализируют правовое регулирование труда иностранных граждан в РФ, рассматривают их основные права в трудовых отношениях, а также выявляют проблему ограничения трудовых прав

Ключевые слова: иностранные граждане, трудовая деятельность, иностранный работник, ограничения

В соответствии с Конституцией РФ иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации [1]. Из этого следует, что на них распространяются и общие положения трудового законодательства. В сфере трудовых отношений в РФ применяется принцип национального режима, и основными источниками являются Трудовой кодекс РФ и ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Не допускается дискриминация иностранных граждан по признакам пола, расы, национальности, языка, вероисповедания, иным обстоятельствам, кроме того, иностранные граждане имеют право на социальные пособия, право на отдых, на них так же распространяются положения об охране труда. Иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности с учетом ограничений, предусмотренных федеральным законом [2].

Необходимо отметить, что трудовые иностранных граждан на территории Российской Федерации имеют не только особенности, но и ограничения. Установлен запрет на привлечение иностранных граждан к определенным видам трудовой деятельности, например, замещать любые должности на муниципальной службе и на государственной гражданской службы. Также существует ограничительно-разрешительный порядок, который заключается в получении иностранными гражданами разрешения на работу и в тоже время необходимости наличия у работодателя разрешения на привлечение и ис-

пользование иностранных работников. В этих целях Правительство РФ ежегодно определяет квоты на привлечения иностранных работников в определенных отраслях производства. То есть определяют предельную численность иностранных работников, которые могут работать в той или иной хозяйственной сфере. Вполне обосновано, что Правительство РФ в целях обеспечения интересов государственной безопасности стремится ограничить применение иностранцев в стратегически важных для потребителя отраслях хозяйства [3]. Наличие такого рода ограничений правового статуса иностранных граждан позволяет не допустить создания угроз государственной безопасности, возникающих в связи с осуществлением ими трудовой деятельности в значимых отраслях для российской экономики.

Следует отметить что несмотря на то, что в постановлении Правительства РФ от 16.09.2023 N 1511 «Об установлении на 2024 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности» существенно расширился перечень регионов и сфер деятельности по сравнению в 2023 годом, но были также введены новые ограничения в Амурской, Калужской, Магаданской и Рязанской областях. Например, допустимая доля иностранных работников в деятельности прочего сухопутного пассажирского транспорта — в размере 24 процентов общей численности работников, используемых указанными хозяйствующими субъектами за исключением Калужской Магаданской областях [4]. Критерии и основания, которыми руководствуется Правительство РФ при вынесении данного постановления неизвестно. Необходимо обратить внимание на то, что в некоторых ре-

гионах России все чаще стали приниматься решения о запрете устраиваться на работу в ряде сфер для иностранцев. Так, например, в постановлении Губернатора Курганской области от 21.11.2023 № 128 «Об установлении на 2024 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Курганской области, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности» введен запрет для иностранных граждан на работу в автобусах и такси, а также в сфере производства детского питания, образования, деятельности гостиниц. По мимо этого в Госдуму внесен законопроект, которым предлагается ограничить допустимую долю иностранных работников 5% от общей численности занятых по каждому виду экономической деятельности. Кроме того, предлагается установить полный запрет на привлечение мигрантов к трудовой деятельности в сферах: оказания медицинских услуг в организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения; школьного образования; тор-

говли розничной лекарственными средствами; деятельности легкового такси; перевозок общественным и автомобильным грузовым транспортом; строительства [5]. Введение данных ограничительных мер связано непосредственно с увеличением притока трудовых мигрантов из зарубежных стран, который в свою очередь порождает рост неквалифицированных иностранных работников. Поэтому ограничения обусловлены необходимостью создания таких условий, при которых приоритетное право на трудоустройство будет у граждан Российской Федерации и в целом для обеспечения национальной безопасности.

Но, при этом следует учитывать, что данные меры могут привести к ограничению прав иностранных граждан в трудовых отношениях, например, таких как свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию и т.д. Таким образом, в российском законодательстве наблюдается тенденция к ограничению трудовых прав иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.12.2023)
2. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
3. Новичков, И. В., Д. А. Кезля. Проблемы правового регулирования труда иностранцев Российской Федерации / И. В. Новичков, Д. А. Кезля. — Текст: непосредственный // Образование и право. — 2023. — № 7. — с. 250-256.
4. Постановление Правительства РФ «Об определении потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот на 2024 год» от 24.11.2023 N 1980 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.12.2023)
5. Предлагается запретить иностранцам работать в больницах, школах и такси. — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/news/1652964/#sdfootnote1sym> (дата обращения: 11.12.2023).

Коррупционные преступления, совершаемые в сферах образования и культуры

Максайда Ульяна Владимировна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье раскрываются виды коррупционных преступлений, совершаемых в сферах образования и культуры, утверждается, что реформирование действующего законодательства, направленного на противодействие коррупции, на практике его применения существенного результата не привнесло. Анализируются различные проблемы и подходы для их разрешения.

Ключевые слова: предварительное расследование, борьба с коррупцией, взяточничество, коррупционные преступления в сфере образования и культуры.

Во всем мире сейчас идет активная борьба с коррупцией. Согласно п. «а» ч. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция — злоупотребление служебным поло-

жением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего долж-

ностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [2].

Сфера образования и культуры также подвергается совершению коррупционных преступлений, которые выражаются в различных формах проявления:

— взяточничество — это когда работники в сферах образования и культуры берут взятки в обмен на предоставление услуг, таких как: допуск к обучению, продвижение сотрудников или получение грантов и финансирования на культурные проекты;

— использование личных связей — злоупотребление влиянием и (или) связями, чтобы получить преимущества в таких областях, как образование и культура. Например, используют свои связи для зачисления на обучение, получение работы, избрание на должность без должного конкурсного отбора и др.;

— плагиат и фальсификация — это когда работы деятелей искусства или учебные материалы подвергаются хищению или использованы без разрешения. Кроме того, фальсификация результатов исследований, исправление оценок или управление показателями успеха могут также быть распространенными формами коррупции в сферах образования и культуры;

— неправомерное использование бюджетных средств: в сферах образования и культуры, государственные и муниципальные бюджеты использовались нецелевым образом, например, для личного обогащения, бездействия или непрофессионального управления;

— недостаточная прозрачность и отсутствие надзора: в некоторых случаях, отсутствие прозрачности и эффективного надзора создает условия для мошенничества и коррупции в сферах образования и культуры;

— конфликт интересов.

Факторы, способствующие коррупции в учреждениях образования и культуры, подразделяют на три основные категории:

— финансовая мотивация: стимул для большинства случаев мошенничества имеет финансовый характер и обусловлен потребностями или желаниями лица, совершившего мошенничество;

— возможность для совершения мошенничества: в случае недостаточного контроля со стороны государства возникают условия, обеспечивающие возможность для совершения мошенничества;

— латентность: лица, совершающие мошенничество, утверждают, что они могут избежать ответственности, поскольку государство выделяет на образование столько средств, что невозможно установить хищения в небольших размерах [7, с. 19-20].

Следует отметить, что круг субъектов коррупционных отношений в сферах образования и культуры разнообразен.

В образовании выделяют две группы субъектов: пассивные и активные. К основным субъектам пассивного подкупа в коррупционных отношениях в образовании представляется возможным отнести следующие категории работников образовательных организаций: руководители, педагогические работники, научные работники, административные и административно-хозяйственные работники и др.

Субъекты активного подкупа в образовании — это участники отношений в сфере образования, предоставляющие выгоды и преимущества стороне пассивного подкупа. К субъектам активного подкупа в образовании следует отнести обучающихся и их родителей (законных представителей), а также иных заинтересованных лиц, предоставляющих выгоды стороне пассивного подкупа.

В числу работников с повышенным коррупционным риском в учреждениях культуры относятся: руководитель учреждения, главный бухгалтер, руководители структурных подразделений (инициаторы закупки, руководитель отдела закупок (контрактный управляющий) либо иное лицо, в чьи полномочия входит подготовка и/или заключение договоров, а также принятие исполнения по ним (руководитель приемной комиссии при проведении реконструкции, главный инженер и т.п.)) [4, с. 26].

Таким образом, борьба с коррупцией — сложный процесс, в котором необходимы усилия со стороны правительства, правоохранительных органов и общества.

Предварительное расследование коррупционных преступлений, осуществляемых в сфере образования и культуры является важным инструментом для борьбы с этим явлением. Его целью выступают: выявление причин, условий и механизмов коррупционных преступлений в сфере образования и культуры, выявление и наказание виновных лиц.

Одной из основных проблем предварительного расследования коррупционных преступлений, осуществляемых в сфере образования и культуры является недостаточная осведомленность о происходящих преступлениях. Проблематичность обнаружения, раскрытия и расследования дачи-получения взяток обуславливается целым рядом объективных и субъективных факторов, одним из которых выступает заинтересованностью всех участников преступления в его сокрытии [5, с. 66]. Чтобы скрыть совершенное коррупционное преступление субъекты могут использовать несколько сценариев.

Первым сценарием является соблюдение формальной процедуры, требований, которые придают действию ту форму, которая не противоречит его обязанностям, закрепленным в законе и должностной инструкции (например, преподаватель формально проводит процедуру сдачи экзамена, очевидно проверяя знания студента по предмету, но объективно уровень владения материалом не проверяет, а студент получает положительную оценку, которая не соответствует его знаниям).

Второй сценарий связан с присутствием свидетелей. Субъект преступления заранее продумывает, каким об-

разом сможет уйти от ответственности, а именно совершает действия, формально соответствующие должностной инструкции, в присутствии свидетелей, которые в ходе опроса или допроса подтвердят, что он свои обязанности выполнял в соответствии с требованиями, что существенно может повлиять на ход расследования. Таким образом, полученные данные при допросе лица, которое привлечено в качестве свидетеля, оспорить крайне сложно, так как указанное лицо видело или само пользовалось такими услугами. [6, с. 137].

Согласно ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) следователь (дознатель) вправе истребовать (изымать в порядке установленном УПК РФ) документы для исследования или производства экспертиз [1], таким образом, мы приводим пример еще одного способа сокрытия коррупционного преступления в рассматриваемых сферах — изготовление подложных документов, которые в дальнейшем будут использоваться субъектом преступления. К примеру, государство выделяет музею бюджет для проведения реставрации, по документам реставрация музея была проведена, а на самом деле выделенные денежные средства были распределены на личные нужды между организаторами и директором данного музея.

Второй проблемой при предварительном расследовании коррупционных преступлений, совершаемых в сферах образования и культуры можно выделять отсутствие взаимодействия между органами следствия и органами дознания, а также сотрудничество лиц, участвующих в расследовании с правоохранительными органами.

Без эффективного взаимодействия между правоохранительными органами невозможно выполнение основной задачи, стоящей перед органами предварительного след-

ствия — полное, объективное и всестороннее расследование преступлений [3, с. 34].

Нежелание сотрудничать с правоохранительными органами отдельных работников или должностных лиц в сфере образования и культуры, по нашему мнению, достаточно сильно осложняет работу следователя или дознавателя, т.к. данные действия препятствуют сбору информации и предоставления свидетельских показаний.

Третьей проблемой следует обозначить политическое давление. Коррупция в сферах образования и культуры может иметь политические связи, что создает дополнительные трудности при расследовании. В случае, когда политические деятели или влиятельные лица замешаны в коррупции, есть риск политического давления на следствие и вмешательства в его работу.

Одной из не менее значимых проблем является недостаточное взаимодействие и сотрудничество между государственными органами и общественными институтами. Государственные органы (правоохранительные и судебные органы), а также общественные организации, осуществляющие, согласно действующему законодательству деятельность, направленную на предотвращение и пресечение коррупционных преступлений в этих областях, должны быть направлены на эффективное сотрудничество.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что современное состояние коррупционных проявлений в сферах образования и культуры, а также выявленная тенденция к их развитию, свидетельствует о насущной потребности принятия мер антикоррупционной направленности. Эти меры носят политический, организационный, информационно-пропагандистский, социально-экономический, правовой, специальный и иной статус.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023)
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ (с изм. и доп. вступ. в силу с 15.09.2023)
3. Багмет, А. М. Процессуальное взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании преступлений // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*, 2017. № 3 (17).
4. Зайнулин, К. Коррупция в учреждениях культуры: проводим профилактику // *Справочник руководителя учреждения культуры*, 2016. № 6.
5. Свечников, Н. И., Дорофеева Т. А. Правоохранительная деятельность Следственного комитета по противодействию коррупционным преступлениям // *Вестник Пензенского государственного университета*, 2018. № 2 (22).
6. Смирнов, В. А. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений коррупционной направленности и возможные способы их преодоления // *Молодой ученый*, 2020. № 7 (297).
7. Соловьева, М. Ф. Противодействие коррупции и антикоррупционное просвещение: Методические рекомендации // КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области». — Киров, 2020.

О мерах государственной поддержки детей мобилизованных граждан

Мельников Егор Александрович, студент магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В настоящей статье рассмотрены меры поддержки детей граждан, призванных на военную службу по мобилизации, указаны категории получателей таких мер поддержки. Автор приводит примеры конкретных мер поддержки детей на федеральном, региональном и местном уровнях публичной власти.

Ключевые слова: меры поддержки детей, частичная мобилизация, гарантии и льготы, мобилизованные граждане, государственная поддержка, члены семьи.

Поддержка института семьи в Российской Федерации традиционно является одной из приоритетных задач в деятельности государства, что обусловлено, в первую очередь, необходимостью повышения и укрепления роли семьи, материнства, отцовства и детства в системе социальных ценностей. Одним из главных направлений семейной политики в России выступает защита института семьи от влияния негативных социально-экономических, политических и психологических факторов, посредством обеспечения минимальных социальных стандартов, основных показателей качества жизни каждой ячейки общества [1; 54]. При этом в системе государственной поддержки семьи отдельно стоят гарантии социальной и правовой защиты членов семей профессиональных военнослужащих, как в области социального обеспечения и трудовых отношений, так и в сфере материнства и детства, что во многом предопределено спецификой деятельности главы такой семьи и рисками военной службы.

Объявление Владимиром Путиным 21 сентября 2022 года о проведении в Российской Федерации частичной мобилизации [19] стало катализатором поиска новых законодательных решений, направленных на всестороннее обеспечение и защиту прав граждан, призванных на военную службу по мобилизации, и в первую очередь в области трудовых и корпоративных отношений. Примечательно, что до объявления мобилизации действующее законодательство в области мобилизационной подготовки и мобилизации не содержало каких-либо положений, предусматривающих преференций для мобилизованных граждан, их родных и близких.

С началом мобилизационной компании был дан старт процессу создания правовой базы, которая предусматривает возможность получения лицами, призванными на военную службу по мобилизации, различных мер государственной поддержки. К таким мерам отечественный законодатель отнес сохранение рабочих мест [7], предоставление кредитных каникул [3], право на передачу бизнеса под доверительное управление [4], материальные выплаты и др. Законодатель справедливо обратил внимание и на необходимость поддержки семей мобилизованных граждан, в особенности детей.

Под понятием «дети» или «ребенок» в контексте более широкого понятия «члены семьи мобилизованного» необходимо понимать лиц, не достигших 18-летнего возраста,

а в других случаях и старше 18 лет, ставших инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, и лиц, не достигших возраста 23 лет, обучающихся в образовательных организациях по очной форме обучения [2].

В соответствии с Указом Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» (далее — Указ № 647) граждане, призванные на военную службу по мобилизации, имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах РФ [6]. Учитывая данное положение Указа № 647, руководствуясь Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», 31 октября 2022 года Министерство просвещения России направило в субъекты Российской Федерации письмо о необходимости создания условий для реализации следующих мер поддержки детей мобилизованных граждан:

— первоочередное предоставление мест в государственных и муниципальных общеобразовательных и дошкольных образовательных организациях, летних оздоровительных лагерях;

— осуществления присмотра и ухода за детьми, содержания детей в государственных и муниципальных образовательных организациях [17].

К примеру, указом губернатора Смоленской области детям мобилизованных граждан, в возрасте от 2 до 16 лет представлено внеочередное право на получение бесплатных путевок в ОГБУЗ «Смоленский детский санаторий «Мать и дитя», детям в возрасте до 1,5 лет внеочередное право на зачисление в областные государственные и муниципальные образовательные организации дошкольного образования [12].

Согласно указу мэра Москвы, детям до 1,5 лет граждан, призванных на военную службу, представлено право на внеочередное зачисление в дошкольные образовательные организации, подведомственные Департаменту образования и науки города Москвы, а также дошкольные муниципальные образовательные организации города Москвы [8].

Решением Пермской городской Думы расширен перечень категорий родителей (законных представителей), с которых не взимается родительская плата за присмотр и уход за детьми, осваивающими программы дошкольного образования в образовательных организациях, подведом-

ственных Департаменту образования администрации города Перми. В перечень вошли родители (законные представители) детей из семей, где один или оба родителя, или законных представителя были призваны в Вооруженные Силы России по мобилизации [15].

Нельзя не сказать и о проблемах реализации гарантий для детей граждан, призванных на военную службу по мобилизации. Одной из таких «давно существующих» проблем является отсутствие достаточного количества мест необходимого для приема детей в образовательные организации. Тем не менее, ряд регионов нашли частичное решение данной ситуации. Например, правительством Красноярского края установлен порядок предоставления ежемесячной денежной выплаты на детей (ребенка) лиц, участвующих в Специальной военной операции, в возрасте от 1,5 до 7 лет, в случае не предоставления во внеочередном порядке места в муниципальной образовательной организации, в размере 6500 тыс. руб. [13].

Думается, проблема отсутствия достаточного количества мест для приема детей в образовательные организации может быть преодолена путем привлечения частных организаций, осуществляющие образовательную деятельность, тем более данная практика уже давно известна как регионам, так и муниципалитетам. Однако возможности бюджетов субъектов страны и муниципалитетов не всегда позволяют привлечь частный сектор в решение вопросов в области организации предоставления образовательных услуг.

Другой мерой поддержки детей граждан, призванных на военную службу, выступает право на прием на бюджетные места в образовательные организации высшего образования по программам бакалавриата и специалитета за счет отдельной квоты. Если родитель или законный представитель абитуриента погиб или получил увечье (ранение, травму, контузию) либо заболевание в период исполнения обязанностей военной службы, а равно был награжден званием Героя Российской Федерации или тремя орденами Мужества, вступительные испытания для такого абитуриента при приеме на обучение не проводятся [5].

Анализ законодательства позволяет прийти к выводу о том, что различные виды мер поддержки детей граждан, призванных на военную службу по мобилизации, а также порядок их предоставления определяются на региональном уровне, и во многом за счет собственных средств и сил субъектов федерации и муниципальных образований.

В «топ» мер поддержки детей мобилизованных граждан, реализованных большинством регионов Российской Федерации вошли:

— предоставление бесплатного питания (так в Иркутской области бесплатное горячее питание установлено для детей граждан, призванных на военную службу по мобилизации, обучающихся в муниципальных образовательных организациях по программам основного общего, среднего общего образования, в частных образова-

тельных организациях по программам основного общего, среднего общего образования [14], в Кемеровской области бесплатное одноразовое горячее питание представлено в том числе студентам, обучающимся по очной форме обучения в профессиональных образовательных организациях, подведомственных органам исполнительной власти Кемеровской области [10]).

— предоставление права на бесплатный проезд в общественном транспорте (данная мера поддержки представлена детям, обучающимся в образовательных организациях, расположенных на территории Саратовской области, распространяется на поездки на автобусах городского сообщения и электрическом городском транспорте [11]).

— предоставление права на бесплатное посещение организаций культуры и спорта, досуговых мероприятий, занятий (кружков, секций и т.п.) по дополнительным образовательным программам (в Пестречинском муниципальном районе Республики Татарстан детям мобилизованных граждан, представлено право на посещение плавательного бассейна «Сула», спортивного зала «Мёша», Комплексной спортивной школы, кинотеатра «Кинокадр» [16]).

— юридическая, психологическая, социальная и адресно-бытовая помощь (к примеру, в Московской области детям мобилизованных граждан предоставлено право на направление в первоочередном порядке на стационарное социальное обслуживание, а также право на социальное обслуживание на дому в случае, если ребенок является инвалидом [9]).

Как показывает практика, большинство регионов России выстроили целую систему мер поддержки граждан, призванных на военную службу, и членов их семей, немаловажную роль в создании которой сыграли поручения главы государства [18]. Представляет интерес и то, что помощь «на местах» в большей степени ориентирована именно на членов семей мобилизованных граждан. Кроме того, меры поддержки от региона к региону в определенных степени различаются по виду и содержанию (в частности, по объему и по кругу лиц, в отношении которых они действуют) что создает разнородную практику.

2 ноября 2022 года по сообщениям РИА ТАСС, председатель Генерального совета партии «Единая Россия» Андрей Турчак направил председателю Правительства России Михаилу Мишустину предложение об унификации федеральных и региональных мер поддержки граждан, призванных на военную службу, членов их семей, и установлении единого федерального перечня таких мер поддержки и льгот [20].

С одной стороны, создание единого перечня позволит централизовать и упорядочить систему помощи мобилизованным и членам их семей под общим руководством федерального центра, выстроить единые критерии и требования, обеспечив гражданам доступ к одним и тем же мерам поддержки независимо от места проживания.

С другой стороны, перед правительством страны встанет достаточно сложный выбор в части внутреннего наполнения этого перечня, поскольку в 89 регионах действуют порядка 50 различных видов мер поддержки граждан, призванных на военную службу по мобилизации, членов их семей. Не останется в стороне решение финансового вопроса (например, возникнет необходимость предоставления дополнительных трансферов регионам, в чьи бюджеты невозможно будет заложить дополнительные расходы). Кроме того, прежде чем ввести для регионов единый стандарт, нужно учесть возможности как минимум большинства субъектов.

Тем не менее региональный законодатель не лишится права на реализацию собственной политики в области поддержки мобилизованных граждан, их родных и близких. В этой связи мы можем говорить о целесоо-

бразности унификации мер поддержки на федеральном уровне лишь отчасти. Законодатель в целях эффективного использования имеющийся у него материальной базы должен знать запрос общества на ту или иную меру поддержки посредством исследования уже сложившейся практики.

Отметим, что государственная помощь в любом ее проявлении преследует цель защиты конституционных прав человека и гражданина, повышения качества его жизни посредством удовлетворения минимальных потребностей.

Таким образом, государство должно взвешено подойти к решению вопроса об организации предоставления мер государственной поддержки мобилизованным гражданам, членам их семей, реализуя стремление к социальному государству.

Литература:

1. Рябова, О.С. Меры государственной поддержки семьи, материнства и детства в Российской Федерации // Вестник науки. № 10 (19) Т. 4. с. 53-59.
2. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 01.06.1998. № 22. Ст. 2331.
3. Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 10.10.2022. № 41. Ст. 6939.
4. Федеральный закон от 20.10.2022 № 404-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 24.10.2022. № 43. Ст. 7267.
5. Федеральный закон от 29.12.2022 № 641-ФЗ «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 02.01.2023. № 1 (часть I). Ст. 88.
6. Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2022 № 511 «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 и 2023 годах» // СЗ РФ. 11.04.2022. № 15. Ст. 2459.
8. Указ мэра Москвы от 05.10.2022 № 56-УМ «О дополнительных мерах социальной поддержки семьям лиц, призванных на военную службу мобилизации» // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Губернатора Московской области от 05.10.2022 № 317-ПГ «О социальной поддержке граждан Российской Федерации, призванных Военным комиссариатом Московской области и призывными комиссиями по мобилизации граждан в Московской области на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, граждан Российской Федерации, заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, а также членов их семей».
10. Постановление губернатора Кемеровской области — Кузбасса от 10.10.2022 № 92-пг «О дополнительных мерах социальной поддержки семей граждан, призванных на военную службу по мобилизации» // СПС Консультант Плюс.
11. Постановление Правительства Саратовской области от 19.10.2022 № 1016-П «О дополнительных мерах поддержки лиц, призванных на военную службу по мобилизации либо заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, и членов их семей» // СПС Консультант Плюс.
12. Указ губернатора Смоленской области от 19.10.2022 № 103 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей граждан Российской Федерации, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
13. Постановление Правительства Красноярского края от 08.11.2022 № 961-п «Об утверждении Порядка предоставления ежемесячной денежной выплаты на ребенка (детей) лиц, принимающих участие в специальной во-

енной операции, в возрасте от 1,5 до 7 лет в случае не предоставления во внеочередном порядке места в муниципальной образовательной организации, реализующей основную общеобразовательную программу дошкольного образования на территории Красноярского края» // СПС КонсультантПлюс.

14. Указа губернатора Иркутской области от 30.11.2022 № 300-уг «О предоставлении мер социальной поддержки детям граждан, являющихся лицами, проходящими военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по контракту, лицами, находящимися на военной службе (службе) в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в воинских формированиях и органах, указанных в пункте 6 статьи 1 Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне», лицами, заключившими контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, принимающими участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины // СПС КонсультантПлюс.
15. Решение Пермской городской Думы от 25.10.2022 № 243 «О внесении изменений в решение Пермской городской Думы от 27.08.2013 № 167 «Об утверждении Порядка установления, взимания и расходования платы родителей (законных представителей) за присмотр и уход за детьми, осваивающими образовательные программы дошкольного образования в муниципальных образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность на территории города Перми» // СПС Консультант Плюс.
16. Постановление Исполнительного комитета Пестречинского муниципального района Республики Татарстан от 27.10.2022 № 772 «О дополнительных мерах поддержки семей граждан Российской Федерации, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные силы Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
17. Письмо Минпросвещения России от 31.10.2022 N ТВ-2419/03 «О направлении информации» (вместе с «Информацией об организации в субъектах России учета детей граждан, призванных на военную службу по мобилизации, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного образования») // СПС Консультант Плюс.
18. Перечень поручений Президента Российской Федерации по вопросам оказания поддержки гражданам, призванным на военную службу по мобилизации, и членам их семей. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69634>.
19. Обращение Президента Российской Федерации 21 сентября 2022 года. 09:00. Москва, Кремль. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69390>.
20. Единороссы предложили установить единые льготы для участников СВО во всех регионах. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16223935>.

Отличия правового регулирования судебной экспертизы и статуса эксперта в гражданском и арбитражном процессе

Мерзлякова Екатерина Михайловна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье рассмотрены различия правового регулирования статуса эксперта в гражданском и арбитражном процессе, проблемы недостаточного регулирования ограничений в АПК РФ и излишняя строгость в ГПК РФ. Проанализирован проект изменений в ГПК РФ, направленный на унификацию правового регулирования гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Будучи самостоятельным субъектом судебного процесса, эксперт имеет собственный набор прав, обязанностей, ограничений и запретов, отличающих его от иных субъектов судопроизводства.

Общие права и обязанности эксперта установлены процессуальным законодательством, для государственных экспертов права и обязанности также предусматриваются ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Не смотря на общие обязанности эксперта такие как явка в судебное заседание по требованию суда и дача

объективного заключения по поставленным вопросам, поименованные в статье 85 ГПК РФ и статье 55 АПК.

Вместе с тем, регулирование правового положения эксперта в гражданском процессе является более категоричным по отношению к арбитражному в силу запретов в части самостоятельного сбора необходимых для проведения экспертизы материалов; установления личных контактов с участниками процесса, в случаях возможной угрозы возникновения сомнений в его беспристрастности в исходе дела; и разглашения сведений, ставших ему известными в процессе проведения экспертного исследо-

вания; разглашения результатов экспертизы, за исключением суда, который назначил ее проведение [1].

В связи с чем, представляется возможным и правильным установить в АПК РФ аналогичный ГПК РФ запрет о разглашении сведений, полученных экспертом при проведении исследования, а также результатов экспертизы, ввиду того, что такое разглашение затрагивает законные интересы субъектов экономической деятельности.

В отличие от АПК РФ, ГПК РФ устанавливает пределы ознакомления эксперта с материалами дела только теми, документами и сведениями, которые относятся к предмету экспертизы, в связи с чем, отсутствие данной оговорки в АПК РФ позволяет трактовать данную норму как возможность эксперта знакомиться абсолютно со всеми документами и сведениями, входящими в материалы судебного дела, в связи с чем исследование экспертом материалов, не относящихся к вопросам, ответы на которые должны быть им даны, могут повлиять на обоснованность и объективность предоставляемого заключения.

По делам, рассматриваемым в соответствии с ГПК РФ, суд не может отказать в удовлетворении ходатайства о проведении экспертизы в силу ее неоплаты заинтересованной стороной, в отличие от регулирования, установленного в АПК РФ (часть 2 статьи 108 АПК РФ) [2].

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации абзац 2 части 2 статьи 85 и статья 96 ГПК РФ признаны не соответствующими статьям 8, 34 (часть 1) и 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Данным судебным актом до внесения изменений в действующее правовое регулирование гражданского процесса в этой части Конституционный Суд Российской Федерации постановил назначать судебную экспертизу только после предварительного внесения стороной на счет суда денежных средств для ее оплаты. В противном случае, суд вправе расценить такое поведение участников процесса как злоупотребление правом, применить по аналогии закона часть 3 статьи 79 ГПК и признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым без ее проведения [3].

Исключением из данного правила может считаться неудовлетворительное материальное положение лица, по инициативе которого назначается экспертиза. В связи с чем в компетенции суда находится признание назначения судом такой экспертизы по собственной инициативе, либо освободить гражданина от оплаты экспертизы полностью или частично (путем уменьшения суммы оплаты для гражданина), что означает ее оплату, в том

числе в части разницы между уменьшенным размером оплаты и стоимостью экспертизы за счет средств бюджета.

В случае назначения экспертизы по инициативе обеих сторон, одна из которых не может оплатить проведение экспертизы в силу его имущественного положения, суд вправе предложить второй стороне внести оплату на проведение экспертизы в полном объеме.

Внесенный Правительством Российской Федерации в Государственную Думу Российской Федерации законопроект о внесении изменений в ГПК РФ свидетельствует о смягчении правового регулирования положения эксперта в гражданском процессе.

Это следует из предложения снять запрет отказываться от производства экспертизы в случае невнесения стороной денежных средств в счет оплаты экспертизы и предусмотреть право эксперта согласиться на проведение экспертизы без предварительной ее оплаты.

В качестве гарантии получения экспертом вознаграждения за проведенное исследование и дачу заключения экспертизы предлагается выплачивать денежные средства со счета суда после завершения судебного заседания, в котором суд завершил исследование экспертного заключения.

Данная гарантия способствует укреплению прав эксперта как субъекта экономической деятельности, их прав на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, и укрепит их доверие к судебной системе.

Опубликованный законопроект по внесению изменений в нормативное регулирование оплаты проведения экспертизы в гражданском процессе направлен на унифицирование правой регламентации данного вопроса в гражданском и арбитражном процессе, а также на обеспечение баланса публичных (проведение экспертизы является содействием суду в установлении истины) и частных интересов (обеспечение прав лиц, заявляющих ходатайство о проведении экспертизы, не являющихся субъектами предпринимательской деятельности, и обладающими меньшими материальными возможностями, с одной стороны, а с другой стороны, обеспечение прав экспертов на получение денежного вознаграждения за свой труд).

В завершении необходимо отметить, что имеющиеся на данный момент отличия правового статуса эксперта в рамках арбитражного и гражданского процессов не могут позитивно сказываться на единстве гражданского судопроизводства.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022) [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2023 года № 43-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр «Судебная экспертиза»».

Деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции

Миронов Александр Олегович, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В целях предупреждения преступлений коррупционной направленности органами российской прокуратуры осуществляется деятельность по противодействию коррупции. В статье проводится анализ направлений деятельности прокуратуры в области противодействия коррупции, приводятся данные статистики за 2023 год. Автор используется метод анализа, статистики и обобщения, подводя итог исследования.

Ключевые слова: коррупция, прокуратура, противодействие, направления, надзор.

Activities of the Prosecutor's Office in the field of anti-corruption

In order to prevent corruption crimes, the bodies of the Russian prosecutor's office carry out anti-corruption activities. The article analyzes the activities of the prosecutor's office in the field of combating corruption, provides statistics for 2023. The author uses the method of analysis, statistics and generalization, summing up the study.

Keywords: corruption, prosecutor's office, opposition, directions, supervision.

Органы прокуратуры на современном этапе развития общества играют важную роль в реализации государственных стратегических задач, в том числе по противодействию коррупции в различных сферах. Если законодательные органы отвечают за качественную разработку антикоррупционного законодательства, то органы исполнительной власти отвечают за её реализацию. От того, насколько верно будет изложен в законодательных актах механизм реализации заданных концепций зависит эффективность и результативность проводимой политики.

Проблемы коррупции в современном обществе стоят достаточно остро, причём проявление этого паразитирующего признака носит не всегда характер финансовой преступной «поддержки», но и проявляется в кумовстве, семейственности, протекционизме, в том числе через аффилированность лиц, незаконное внеочередное распределение или предоставление незаконных льгот и так далее.

Явление «коррупции» разлагает общество изнутри, подрывая его авторитет как в целом, так и отдельных органов и должностных лиц. Представляя собой явление с высокой степенью общественной опасности оно не только посягает на права отдельных людей, а глобально парализует нормальное функционирование общественных институтов.

Итак, обратимся к понятию коррупции с точки зрения современного законодательства о противодействии коррупции?

Коррупция — это злоупотребление своим должностным положением, дача и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное другое незаконное использование физическим лицом своего должностного положения в целях получения какой-либо выгоды [3].

Из данного понятия можно сделать вывод о том, что коррупция может выражаться в различных действиях должностных лиц, и эти действия приводят к социальному неравенству в государстве. Нормативная база, на основе которой проводится государственная борьба с коррупцией, состоит из нескольких основных нормативно-правовых актов:

- 1) Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.), которую ратифицировала Российская Федерация [1];

- 2) Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5];

- 3) Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» [3].

Список не является исчерпывающим, т.к. все направления, основы, меры противодействия коррупции находят свое отражение во многих других нормативно-правовых актах. Однако особое место в противодействии коррупции занимает прокурорский надзор. Для того чтобы понять, почему именно прокуратура играет одну из клю-

чевых ролей в государственной борьбе с коррупцией, дадим понятие и несколько направлений такого вида государственного контроля, как прокурорский надзор.

Прокурорский надзор — одно из главных направлений деятельности органов прокуратуры, направленных

на обеспечение законности, выявлению, устранению и предупреждению любых нарушений действующего законодательства в Российской Федерации.

Прокурорский надзор включает в себя четыре направления [4]:

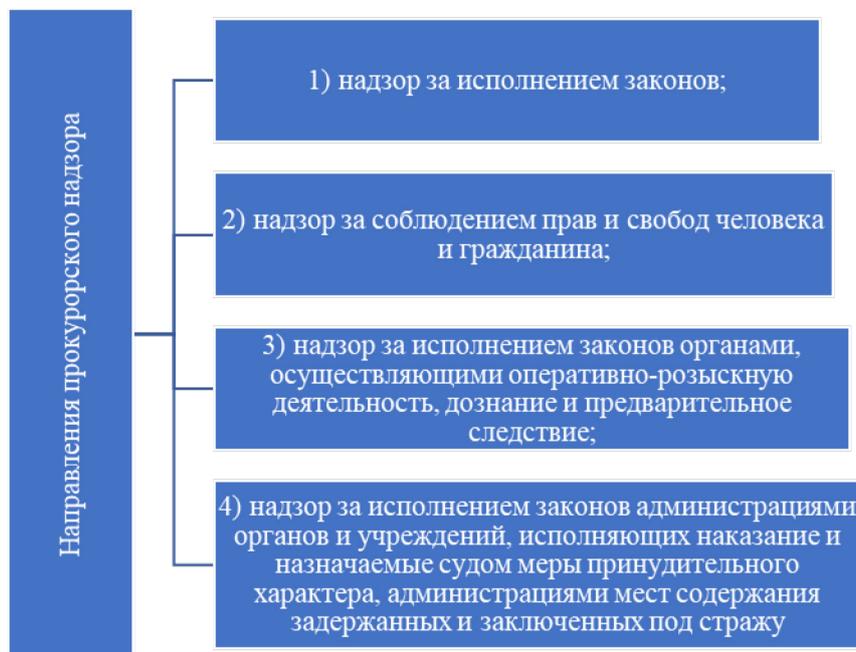

Рис. 1

Следует констатировать, что коррупция не является явлением, проявляющимся в отдельных структурах или органах. С сожалением стоит констатировать, что в судебной практике встречаются случаи коррупции абсолютно в разных сферах жизни.

Задача прокурорского надзора заключается в противодействии коррупционным механизмам для установления режима законности в стране, с целью охраны прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов личности, общества и государства.

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации образовано управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, а также в субъектах РФ функционируют аналогичные СППК и приравненные к ним специализированные прокуратуры.

В состав управления входят следующие подразделения, представленные на рисунке 2.

Тем самым, в России в системе органов прокуратуры создана независимая, вертикально интегрированная структура, призванная обеспечить комплексный подход к противодействию коррупции и устойчивая к возможному давлению извне со стороны представителей любых ветвей власти. Установленные для работников подразделений гарантии независимости позволяют эффективно и результативно осуществлять возложенные функции, невзирая на уровень проверяемого органа.

Анализ социально-правовых факторов и состояния современного общества в разных сферах жизни под-

тверждает важную роль направлений прокурорского надзора, ввиду многочисленных проявлений фактов коррупции. Как отмечает Е.Е. Степанова «поскольку в каждом из направлений прокурорского надзора зачастую имеет место быть факт коррупции, в этом и заключается прокурорский надзор за соблюдением законодательства о противодействии коррупции» [2, с. 40-43].

В процессе любого из представленных видов прокурорского надзора прокурором может быть выявлен факт нарушения законодательства о противодействии коррупции, в связи, с чем прокурором немедленно принимаются меры в виде актов прокурорского реагирования. Так же не следует забывать о том, что любое лицо может обратиться в органы прокуратуры, если ему стало известно о факте коррупции, на что прокурор обязан отреагировать и принять меры по обеспечению законности.

В настоящее время, в рамках государственной борьбы с коррупцией, наблюдаются тенденции к ужесточению законодательства о противодействии коррупции, в связи, с чем роль прокуратуры в этой борьбе будет только увеличиваться.

Неоспоримость роли органов прокуратуры в сфере борьбы с коррупционной преступностью ежегодно подтверждается статистическими данными, подтверждающими, что именно результаты прокурорской деятельности вносят огромный вклад в достижение целей, перечисленных в Национальной стратегии противодействия коррупции.

Рис. 2. Состав подразделений Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции

При реализации надзорных полномочий особое внимание уделено вопросам противодействия коррупции в целях выявления, пресечения и предупреждения правонарушений данной категории, устранения их причин и условий, привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности и возмещения, причиненного в результате актов коррупции ущерба.

В январе — сентябре 2023 года выявлено более 900 нарушений антикоррупционного законодательства, установлены нарушения запретов, ограничений и обязанностей в деятельности более 490 государственных и муниципальных служащих, иных должностных лиц. В целях их устранения принято более 850 мер прокурорского реагирования, более 630 лиц привлечены по результатам их рассмотрения к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.

Особое внимание уделено выявлению нарушений законодательства о противодействии коррупции, связанных с соблюдением служащими и иными лицами запретов, ограничений и обязанностей, требований о контроле за расходами, пресечением фактов злоупотребления (пре-

вышения) должностными полномочиями, непринятия мер к урегулированию конфликта интересов.

Установлены факты представления неполных (недоверенных) сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера более 440 служащими и иными лицами, в деятельности более 50 должностных лиц выявлены нарушения, связанные с неисполнением обязанности по урегулированию конфликта интересов.

Особое внимание уделяется пресечению фактов коррупции в отдельных сферах экономики, где риски коррупционных правонарушений повышены.

Размер причиненного коррупционными преступлениями ущерба по направленным в суд уголовным делам составил более 63,1 млн. рублей, добровольно возмещено более 60,2 млн. рублей, обеспечен арест имущества подозреваемых (обвиняемых) на сумму более 22,6 млн. рублей.

Итак, на фоне сложных тенденций и закономерностей развития деятельности прокуратуры в сфере противодействия коррупции продолжает оставаться одним из важнейших направлений государственной правоохранительной деятельности/

Литература:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г., которую ратифицировала Российская Федерация. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Степанова, Е.Е. Роль прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции/Е.Е. Степанова, А.В. Земляков // Искусство правоождения. — 2023. — № 1 (5). — с. 40-43.
3. Указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // Собрание законодательства РФ. — 2021. — N 34. — Ст. 6170
4. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. — 1995. — N 229.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // Российская газета. — 2008. — N 266.
6. <https://artright.ru/wp-content/uploads/2023/03/Журнал-15-2023-1.pdf>

Предупреждение коррупции в правоохранительных органах: проблемные аспекты, правовая основа

Мухаметшина Диана Рамилевна, студент

Научный руководитель: Кудряшов Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся коррупции в органах правоохранительной системы, возможные способы эффективной борьбы с этим явлением, выделяются проблемы и пробелы в законодательстве, не позволяющие с достаточной эффективностью предупредить и искоренить это явление в государстве, приводится статистическая отчетность, а также предложения по совершенствованию законодательства и мер борьбы с коррупцией в правоохранительных органах РФ.

Ключевые слова: детерминанты, коррупция, закон, борьба, предупреждение, выявление.

Преступления коррупционной направленности в Российской Федерации совершаются достаточно часто и регулярно, несмотря на наличие антикоррупционных мер и мер профилактического воздействия. Особое внимание необходимо уделить коррупции в правоохранительных органах.

Вопросы, связанные с коррупцией, регулируются различными нормативными правовыми актами и актами ведомственного характера, так, Конституция Российской Федерации устанавливает обязательность исполнения требований законодательства и нормального функционирования механизмов государственного управления на территории всего государства [1].

В Федеральном законе № 273 «О противодействии коррупции» определено легальное понятие термина «коррупция» и установление его в качестве противоправного деяния, но употребляется оно в двух аспектах и имеет следующий вид:

1. Злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

2. Те же деяния, совершенные от имени или в интересах юридического лица [2].

Федеральный закон № 279 «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Положения данного закона имеют отсылочный характер, специальные ведомственные акты устанавливают, что служащие правоохранительных органов является федеральными государственными служащими, следовательно нормы этого закона распространяются на служащих правоохранительных органов (ст. 16-17 ФЗ № 279 запреты и ограничения, связанные с государственной службой) [4].

Понятие коррупции в доктрине уголовного права выражено следующей формулировкой — прямое и незаконное использование должностным лицом своего служебного положения, в ущерб государственным и иным общественным интересам для получения выгоды как личного, так и имущественного характера.

На сегодняшний день достаточно актуально рассматривать вопросы коррупции в различных органах государства. Актуальность обуславливается социально-экономическими и политическими ситуациями, происходящими в РФ, а также во внешней политике и отношениях; наличием криминогенной обстановки не в утопичном ее виде (отсутствие преступности); определенным отношением служащих правоохранительных и иных государственных органов к нетерпимости и борьбе с коррупцией.

В настоящее время законодательство и меры, применяемые для борьбы с коррупцией имеют достаточно мягкий

характер, что в первую очередь выражается в отсутствии антикоррупционных мер, необходимых для выявления детерминантов преступлений коррупционной направленности в правоохранительной системе.

Важно отметить, что наличие общих детерминантов преступности не ограничивает существование индивидуальных особенностей криминогенного типа того или иного региона нашей страны, а также иных особенностей в том числе и мировоззренческой установки (позиции) общества к этому явлению.

Г.А. Аванесова достаточно определенно ответила на указанное выше явление — «оценка факторов, влияющих на преступность, представляет собой наиболее сложный раздел криминологических исследований. Вряд ли в настоящее время кто-либо из криминологов может точно определить даже число этих факторов. Еще более трудно определить степень воздействия отдельных факторов на преступность [7, с. 3].

По общей концепции выделяют 6 групп причин и условий возникновения коррупции как в обществе, так и в правоохранительных органах: экономические, политические, социально-психологические, организационные, кадровые и правовые. На примере, нескольких позиций указанных групп детерминантов коррупции можно отразить современное существование коррупции в правоохранительных органах:

В экономической связи коррупция обуславливается наличием низкого уровня дохода служащих правоохранительных органов при достаточно большой загруженности, что обуславливает появление в психологии сотрудника более положительного отношения к коррупции.

Кадровые причины обуславливаются недостаточностью кадрового состава ведомств правоохранительной системы и необходимости набора в штат сотрудников не в полной мере соответствующим критериям отбора.

Одним из факторов, препятствующих эффективной борьбе с коррупционной преступностью, является распространение иммунитета на некоторых категорий должностных лиц, совершивших преступления, крайне сложная процедура привлечения их к уголовной ответственности, что усложняет возможность ведения следствия в отношении указанных субъектов и наличие «широких возможностей» [9, с. 4-6].

Предупреждение коррупции в соответствии с ФЗ № 273 не является самостоятельным явлением, а представляет собой один из элементов противодействия коррупции, который в большей степени носит профилактический характер с целью устранения детерминантов коррупционных проявлений в системе правоохранительных органов РФ.

Как отмечает Б.И. Шекультиров, эффективно противодействию коррупции («по всему фронту») необходимы не только государственно-правовые мероприятия, которые выполняют функцию неотложного хирургического вмешательства, но и долговременная профилактическая, терапевтическая работа по оздоровлению массового со-

знания современного общества. Последнее особенно актуально для Российской Федерации, в которой массовые психозы приобретают хронико-патологический, а зачастую агрессивный характер [8, с. 582].

По официальному заявлению Председателя Следственного комитета РФ Александра Ивановича Бастрыкина на начало 2022 года за коррупционные преступления к уголовной ответственности в РФ привлекли 1,4 тысячи сотрудников правоохранительных органов [6].

Необходимо отметить, что в настоящее время в уголовном законодательстве содержатся пробелы по преступлениям коррупционной направленности, так, одним из пробелов является отсутствие нормы, устанавливающей конфискацию имущества по коррупционным составам преступлений, в частности УК РФ в статье 104.1. «конфискация имущества» не содержит пункта о конфискации имущества, то есть принудительного безвозмездного изъятия и обращения в собственность государства имущества на основании обвинительного приговора по составам коррупционных преступлений, например по ст. 290, 291, 292, 293 УК РФ связанных со взяточничеством.

Федеральный закон № 342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливает ответственность в сфере налоговых правонарушений: ст. 51.1. Порядок наложения на сотрудников органов внутренних дел взысканий за коррупционные правонарушения, что позволяет избежать строгой ответственности в том числе и уголовной и применить более мягкие меры воздействия [3].

Статья 6 ФЗ № 273 «О противодействии коррупции» в мерах по профилактике коррупции не содержит в достаточной мере эффективных мер, направленных на предупреждение коррупции в правоохранительных органах РФ.

В настоящее время имеется лишь несколько действительных мер предупредительного характера, устанавливаемых статьей 8 ФЗ № 273, одной из таких мер, является предоставление декларации о доходах, имуществе и расходах. Предупреждение преступлений коррупционной направленности в правоохранительных органах РФ имеет низкий и малоэффективный уровень полезности, действующие нормы ФЗ «О противодействии коррупции» не устанавливает жестких мероприятий и положений относительно требований к действующим сотрудникам правоохранительных органов, меры указанные в ФЗ лишь наполовину могут обеспечить предупредительный характер данной категории преступлений, например эффективна и достаточно актуальна такая мера, как представление декларации о доходах и расходах сотрудников, что позволяет предупредить, выявить и пресекать преступления коррупционной направленности в правоохранительных органах [2].

Достаточно широкий спектр предупреждения преступлений коррупционной направленности разработан и сформулирован Указом Президента РФ «О На-

циональном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы», в указе отражены следующие значительные меры предупредительного характера:

Акцентирование внимания при назначении на государственные должности порядка отбора, прогнозирование коррупционных рисков, осуществлять защиту и безопасность сотрудников в случае сообщения ими о возможном конфликте интересов и другие формы предупредительного характера [5].

Таким образом, коррупция и формы ее проявления в правоохранительных органах РФ на сегодняшний день представляет собой достаточно серьезную проблему «раковую опухоль» с которой необходимо решать вопросы радикальными методами, основательное закрепление в правоохранительных органах и иных органах государственной власти РФ такого явления как коррупция в наглядном виде отображается в статистической отчетности, представленной надзорными и контрольными органами.

Существуют определенные упущения и пробелы в методах и организации деятельности кадровых служб, служб собственной безопасности и законодательстве, которые необходимо проанализировать законодателю и внести соответствующие изменения.

Представляется, что предупреждению коррупции в правоохранительных органах может способствовать: актуализация и улучшение материально-технического обеспечения служащих; повышение уровня стимулирования гарантий и выплат работникам правоохранительных органов; улучшение системы социальной защиты работников правоохранительных органов.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — Текст: непосредственный.
2. «О противодействии коррупции» Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 15.09.2023). — Текст: непосредственный.
3. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 12.10.2023). — Текст: непосредственный.
4. «О государственной гражданской службе Российской Федерации» Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 27.11.2023). — Текст: непосредственный.
5. «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478. — Текст: непосредственный.
6. Следственный Комитет РФ: официальный сайт. — Москва. — URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения 06.12.2023). — Текст: электронный.
7. Сахапов, И.Р. Факторы, детерминирующие совершение преступлений коррупционной направленности в ОВД/И. Р. Сахапов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 3 (9). с. 4. — Текст: непосредственный.
8. Грибан, А.В. Причины коррупционных проявлений в правоохранительных органах/А.В. Грибан // Молодой ученый. — 2016. — № 21 (125). — с. 582-584. — Текст: непосредственный.
9. Аверинская, С.А. Детерминанты коррупционной преступности: Лекции/С.А. Аверинская // ФГОУ ВПО ВСИ МВД России. — 2020. — с. 6. — Текст: непосредственный.

Конкретные меры предлагаемые в области предупреждения коррупции в правоохранительных органах РФ:

1. Эффективная и беспристрастная работа кадровых органов и службы собственной безопасности по недопущению к службе в правоохранительных органах «неблагоприятных» субъектов, лиц, имеющих психологически скрытые наклонности к получения материальной и личной выгоды от службы;

2. Задействование опыта в предупреждении и борьбе с коррупцией практики иностранных государств, например в Китае за коррупцию устанавливается следующие виды наказания: полная конфискация всего имущества; значительный срок лишения свободы вплоть до пожизненного и крайняя мера в виде смертной казни.

3. Усиление воздействия государства в отношении сотрудников правоохранительных органов, при обнаружении имущества за рубежом — в назначении полной конфискации такого имущества в доход государства, а также имущества, законность приобретения которого данные сотрудники не способны доказать и обосновать, в том числе и в отношении родственников таких сотрудников и дополнение ст. 104 УК РФ «конфискация имущества» составами коррупционных преступлений.;

4. Ужесточение ответственности за непредоставление в срок декларации о доходах и расходах;

5. Усилить выявление фактов и рассмотрение сообщений о преступлениях коррупционной направленности органами собственной безопасности, каждый случай особенно повторного заявления о преступлении рассматривать тщательно и объективно.

Защита культурных ценностей в период вооруженных конфликтов

Осьмакова Мария Сергеевна, студент;
Петрянина Екатерина Александровна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Вооруженные конфликты наносят ущерб не только населению и экономикам государств, но и также негативно влияют на культурные ценности народов. В связи с чем, в данной статье были проанализированы фундаментальные международно-правовые Конвенции, касающиеся защиты культурных ценностей именно в период вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: культурные ценности, достояние народов, защита культурных ценностей, вооруженные конфликты.

В современной реальности государства, а также общество понимают разрушительные последствия военных конфликтов. Существует отдельная отрасль — международное гуманитарное право, создан широкий комплекс международных актов, регулирующих средства и методы ведения военных действий, защиты жертв.

К сожалению, в научных трудах не особо полно реализован механизм защиты культурных ценностей в период войны. Совсем редко поднимается проблема сознательного истребления культурных и исторических ценностей народов в период военных действий. Такие противоправные действия против истории, памяти, самобытности народов не являются новшеством. С давних времен, даже до н. э. армии разрушали неповторимые шедевры изобразительного искусства, архитектуры. Идеи гуманизма, другие высокие нравственные идеалы все больше развиваются в обществе, но все равно мы можем наблюдать такую картину, когда воюющие страны своими действиями преднамеренно уничтожают гражданские объекты и культурные ценности. Хотя такие объекты оказывают важное значение для всего человечества.

К счастью, на данный момент обеспечивается регулирование защиты ценностей на международном уровне. основополагающим документом в этой сфере является Конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» 1954 года [1]. Данная Конвенция была подписана после Второй Мировой войны с целью формирования международного законодательства по охране и уважение этих ценностей, а также недопущение в будущем их разрушений и повреждений.

Для того чтобы понимать масштабы последствий для народов от такого вида враждебных актов: приведём статистику, так в Великую Отечественную войну на территории СССР было разрушено свыше 160 музеев, 1 миллион 177 тысяч музейных предметов, редких книг и рукописей, а также других ценностей культуры [2, с. 33].

В соответствии с вышеназванной Конвенцией под культурными ценностями понимаются движимые и недвижимые ценности, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа. Также в это понятие входят памятники архитектуры, истории, искусства, библиотеки, музеи, архивы.

Данная Конвенция закрепляет основополагающие вопросы охраны, уважения, специальной защиты, вывоза, перевозки культурных ценностей. Отдельно стоит отметить, что также принят исполнительный регламент, закрепляющий организацию разностороннего контроля и создания международного реестра культурных ценностей, находящихся под дополнительной специальной защитой.

В 1970 году была принята Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности [3].

В соответствии с её положениями культурные ценности являются национальным достоянием. На каждое государство возлагается обязанность охранять культурные ценности от краж, незаконного вывоза и тайных раскопок.

Порой в период военных конфликтов стороны в качестве цели ставят не уничтожение ценных объектов с точки зрения культурного достояния. Они пытаются получить финансовую выгоду, реализуя свой план в несколько этапов: кража, нелегальный вывоз, последующая реализации. В связи с этим, была принята 1995 году Конвенция ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям [4].

Так, между странами участниками Второй мировой войны все еще активно ведётся сотрудничество по возвращению культурных ценностей, которые незаконно были вывезены на территорию иностранного государства [5, с. 497]. Данная Конвенция позволяет оперативно, используя механизм реституции и возврата культурных ценностей, обеспечить передачу имущества истинному собственнику.

Но в международном праве существует пробел, отсутствует понятие, которое будет охватывать все деяния, наносящие ущерб культурным ценностям [6, с. 18]. Представители научного сообщества выработали и используют в своих работах в этом качестве понятие «посягательство на культурное наследие народов».

В международном праве под посягательством на культурные ценности можно определять, совершенные в ходе вооруженных конфликтов умышленные захват, присвоение, разрушение, а также иные формы уничтожения, по-

вреждения объектов и предметов, охраняемых в соответствии с Гаагской конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.

Таким образом, все рассмотренные международные акты не противоречат друг другу, между их нормами нет никаких коллизий. Все правовые нормы в совокупности дополняют, и позволяют всесторонне подойти к вопросу защиты, охраны, реституции и возврата культурных ценностей.

Литература:

1. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 г.) // Официальный сайт Международного комитета Красного Креста. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-cultural-properties-140554.htm>. (дата обращения: 06.12.2023).
2. Савченко, М. С. Международное сотрудничество в сфере нормотворчества и проблемы возврата культурных ценностей, перемещенных по итогам второй мировой войны // XVII Царскосельские чтения. 2013. № 1. с. 33-36.
3. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Париж, 14 ноября 1970 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических систем. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900836> (дата обращения: 06.12.2023).
4. UNIDROIT Convention on Stolen or Illegally Exported Cultural Objects (Rome, 24 June 1995) // Официальный сайт ЮНИДРУА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unidroit.org/instruments/> (дата обращения: 06.12.2023).
5. Рындин, С. С. Проблема возврата культурных ценностей в международном праве // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. с. 497-505.
6. Сергеев, Д. Н. Международная криминализация посягательств на культурные ценности // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2019 г. № 3. с. 18-24.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что на данный момент существует целый комплекс международно-правовых норм, устанавливающих защиту и охрану культурных ценностей в период вооруженных конфликтов.

Все международные акты, регулирующие защиту культурных ценностей, призывают государства относиться уважительно к культурным, религиозным, историческим ценностям народов.

Понятие и значение государственного финансового контроля

Перепятенко Ярослав Андреевич, студент;
Монгуш Онзагай Геннадьевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Государственный финансовый контроль является составным элементом осуществления государственной правовой и финансовой политики. Прежде чем перейти к определению рассматриваемого понятия, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть, что представляет собой государственный контроль в целом.

Так, согласно ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» под государственным контролем «понимается деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия пред-

усмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений» [1].

Финансовый контроль выступает одной из разновидностей государственного контроля. В российском законодательстве отсутствует определение данного понятия, а в науке насчет этого имеется большое количество различных мнений.

Рассмотрим некоторые из них. Так, А. Н. Козырин считает, что «финансовый контроль — это осуществляемая с использованием специфических организационных методов и форм деятельность государственных органов, а в ряде случаев и негосударственных органов, наделенных законом определенными полномочиями в целях установления законности и достоверности финансовых операций,

оценки экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности и выявления новых резервов ее повышения, увеличения доходных поступлений в бюджет и сохранности государственной собственности» [6].

С. О. Шохин под финансовым контролем понимает «межотраслевую систему организации надзорных функций с контрольными функциями государственных и общественных органов за процессами финансовой и хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций для получения реальных оценок экономической эффективности их финансово-хозяйственной деятельности, установления легитимности и оптимальности финансово-хозяйственных операций и поиск имеющихся резервов доходов государственного бюджета» [4].

Исходя из приведенных выше определений, можно выделить следующие основные признаки финансового контроля:

- является видом государственного контроля;
- осуществляется специально уполномоченными органами;
- осуществляется посредством присущих ему специальных методов и средств;
- направлен на обеспечение законности и целесообразности действий подконтрольных субъектов в процессе образования, распределения и использования денежных средств.

В ст. 265 Бюджетного кодекса Российской Федерации закреплены цели рассматриваемой государственной деятельности. Так, согласно ч. 1 указанной статьи «государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также соблюдения условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета» [2].

Литература:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, дата обращения: 05.01.2024 г.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, дата обращения: 05.01.2024 г.
3. Ручкина, Г. Ф. Финансовое право: учебник и практикум для вузов/2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 361 с.
4. Шохин, С. О. Бюджетно-финансовый контроль в России (теория и практика). М.: «Прометей», 1995. — 3 с // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 1996. № 4. с. 15-18.
5. Родионова, Е. С. Значение государственного финансового контроля // Молодой ученый. 2018. № 36 (222). с. 39-40.
6. Филимонова, К. А. Понятие финансового контроля: проблема определения // Молодой ученый. 2015. № 11 (91). с. 1120-1122.

К основным органам, осуществляющим государственный финансовый контроль относятся:

1. Счётная палата Российской Федерации,
2. Центральный банк Российской Федерации,
3. Федеральное казначейство,
4. Министерство финансов,
5. Федеральная налоговая служба,
6. органы государственного финансового контроля, являющиеся исполнительными органами субъектов Российской Федерации.

Предметом контроля в рассматриваемой сфере выступает деятельность государственных органов и бюджетных организаций по образованию, распределению и использованию денежных средств. Полный перечень подконтрольных субъектов сформулирован в ст. 266.1 Бюджетного кодекса РФ.

Финансовый контроль в России имеет важное значение. Посредством его осуществления достигается законность финансовой деятельности подконтрольных субъектов, финансовая устойчивость организаций, минимизация финансовых рисков, оптимизация использования финансовых ресурсов.

Именно финансовый контроль обеспечивает надежное функционирование всей финансовой системы и реализацию осуществляемой государством финансовой политики, содействует обеспечению финансовой безопасности [5].

Таким образом, государственный финансовый контроль представляет собой деятельность специально уполномоченных государственных органов, направленная на обеспечение законности в деятельности государственных органов и бюджетных организаций по образованию, распределению и использованию денежных средств. Данная деятельность осуществляется посредством присущих ей специфических методов и средств. Финансовый контроль способствует надежному функционированию всей финансовой системы, и потому его значение крайне велико.

Проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений

Плетнёва Элла Олеговна, студент
 Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Квалификация дорожно-транспортных преступлений является важным аспектом в сфере права и юриспруденции, оказывающим значительное влияние на процесс судопроизводства и обеспечение справедливости. Однако, это направление также сталкивается с рядом проблем, затрудняющих адекватное применение норм закона и вынесение правильных судебных решений.

Одной из основных проблем является сложность определения квалификации дорожно-транспортных преступлений. Различные виды нарушений на дороге могут иметь разную квалификацию согласно законодательству различных стран или регионов. Это может привести к недостаточной однозначности в определении степени тяжести преступления и, как следствие, к неоднозначности в применении законодательства [3, 112].

Например, в одной стране нарушение скоростного режима может быть квалифицировано как административное правонарушение с уплатой штрафа, в то время как в другой стране за аналогичное превышение скорости может быть предусмотрено уголовное наказание с лишением прав или даже тюремным заключением. Это создает различия в оценке тяжести нарушения в зависимости от места совершения и применяемого законодательства, что затрудняет достижение консистентности и справедливости в правоприменении на международном уровне.

Сложность квалификации и различия в оценке нарушений дорожно-транспортных преступлений становится источником неоднозначности и разнообразия в судебной практике [6, 85]. Эта неоднозначность в определении степени тяжести преступления приводит к неясности в применении законодательства и затрудняет обеспечение единства в правосудии. Следовательно, необходимо стремиться к унификации подходов и разработке более объективных и универсальных стандартов для квалификации дорожно-транспортных правонарушений. Это позволит снизить различия в оценке преступлений между разными странами, обеспечивая более согласованное и справедливое применение закона на международном уровне.

Другой важной проблемой является отсутствие единого подхода к квалификации дорожно-транспортных

преступлений. Особенности каждого случая, обстоятельства происшествия, психологические и физиологические особенности виновных лиц могут существенно влиять на квалификацию преступления. Это создает необходимость в индивидуальном подходе к каждому делу, что может приводить к различным суждениям и решениям суда [8, 124].

Например, два случая дорожных происшествий с похожими внешними признаками — авариями с превышением скорости — могут получить совершенно разную квалификацию. В первом случае водитель, превысивший скорость, находился в стрессовой ситуации из-за экстренной необходимости доставить больного в больницу. Суд учитывает обстоятельства, психологическое состояние и цель действий водителя, и принимает решение о назначении более мягкой меры наказания.

Во втором случае водитель превысил скорость по своей инициативе, игнорируя дорожные правила, что привело к аварии. Здесь суд, учитывая отсутствие крайней необходимости и небрежность в поведении водителя, квалифицирует его действия, как грубое нарушение и назначает более строгое наказание. Эти различия в оценке основаны на индивидуальных обстоятельствах каждого дела, что подчеркивает необходимость индивидуального подхода судов к квалификации дорожно-транспортных преступлений.

Эти примеры подчеркивают сложность квалификации дорожно-транспортных преступлений и важность индивидуального подхода к каждому случаю. Отличия в обстоятельствах, мотивациях и психологическом состоянии водителей влияют на квалификацию преступления и назначение наказания. Это демонстрирует, что единые шаблоны для оценки нарушений недостаточны и требуют учета индивидуальных факторов каждого случая [10, 93].

Индивидуальный подход в квалификации дорожно-транспортных преступлений, основанный на учете различных обстоятельств каждого случая, может привести к неоднозначности и сложностям в определении степени тяжести преступления и соответствующего наказания по нескольким причинам [9, 76]. Рассмотрим таблицу 1 с причинами ДТП

Таблица 1. Причины дорожно-транспортный происшествий

Причина ДТП	Число ДТП	Число погибших	Тяжесть последствий
Нарушение правил проезда перекрестков	22640	911	2,7
Несоответствие скорости конкретным условиям	20877	3051	10,3
Нарушение правил расположения на проезжей части	15639	2200	9,9
Неправильный выбор дистанции	13810	833	4,4
Нарушение правил проезда перехода	11875	558	4,4
Выезд на полосу встречного движения	11744	3738	15,6

Прежде всего, субъективность оценки факторов индивидуального подхода является ключевым аспектом. Различные судьи или правоохранительные органы могут по-разному интерпретировать обстоятельства происшествия и психологические факторы, что может привести к разногласиям в оценке тяжести преступления и выборе соответствующего наказания.

Далее, широкий спектр факторов, учитываемых в индивидуальном подходе, может вызывать сложности при установлении их реального влияния на совершенное преступление. Например, решение о влиянии определенного состояния водителя или специфических обстоятельств на происшествие может быть предметом спора и разногласий между сторонами дела [11, 128].

Кроме того, недостаток четких критериев для оценки и весомости каждого фактора при индивидуальном подходе также может приводить к неопределенности. Отсутствие единых стандартов может сделать процесс принятия решений субъективным и непредсказуемым, что затрудняет установление справедливых и консистентных решений.

Наконец, разнообразие судебной практики и отсутствие прецедентов в некоторых случаях также могут способствовать неоднозначности в определении степени тяжести преступления. Отсутствие ясных руководящих принципов и прецедентов может привести к расхождениям и различным выводам в судебной практике [14, 75].

Таким образом, хотя индивидуальный подход имеет свои преимущества, включая учет уникальных обстоятельств каждого случая, его использование может привести к неоднозначности и разнообразию в оценке преступлений, требуя более четких и объективных критериев для обеспечения более справедливого и консистентного правосудия.

Отсутствие единого подхода к квалификации дорожно-транспортных преступлений приводит к необходимости учитывать уникальные обстоятельства каждого случая для достижения более справедливых и обоснованных решений. Введение более гибких и комплексных критериев оценки поможет судам учитывать широкий спектр факторов при квалификации преступлений, что сделает правосудие более сбалансированным и соответствующим конкретным обстоятельствам [12, 203].

Наиболее частой причиной проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений часто является неоднозначность в интерпретации законодательства в отношении конкретных нарушений на дороге. Разные судьи и правоохранительные органы могут трактовать одно и то же правонарушение по-разному, основываясь на своих субъективных оценках обстоятельств происшествия или психологических аспектах, что создает неопределенность в применении законодательства. Это приводит к различным оценкам степени тяжести преступления и выбору соответствующего наказания. Такие разногласия в интерпретации закона могут вызывать сложности в судебных процессах и в обеспечении справедливого рассмотрения дел по дорожным преступлениям [7, 110].

Также следует отметить проблему тенденции к снижению ответственности за дорожные правонарушения. Некоторые виды нарушений могут рассматриваться как административные, что может уменьшить серьезность их рассмотрения в суде. Это создает риск снижения ответственности водителей и уменьшения степени их восприятия своих действий как преступления.

Например, рассмотрим ситуацию, когда водитель превысил скорость на дороге в населенном пункте, что привело к аварии с тяжелыми последствиями для пешеходов. В одной юрисдикции данное правонарушение может быть рассмотрено лишь как административное, что означает уплату штрафа или временное лишение водительских прав. Такой исход дела может уменьшить серьезность наказания и не дать полноценную оценку тяжести последствий нарушения для пострадавших.

В другой же юрисдикции суд рассматривает аналогичное правонарушение как уголовное и осуществляет более тщательное и глубокое расследование. В результате водитель, допустивший данное нарушение, может быть подвергнут более строгому наказанию, соответствующему тяжести произошедшего происшествия. Такие различия в квалификации преступлений могут оказать влияние на восприятие водителя и общественное мнение о серьезности последствий его действий.

Приведенный пример показывает, как различия в квалификации дорожно-транспортных правонарушений могут привести к разным последствиям для виновных лиц. Ситуация, когда одно и то же правонарушение рассматривается как административное в одной юрисдикции и как уголовное в другой, демонстрирует важность единых и четких стандартов квалификации подобных преступлений [13, 87].

Разнообразие подходов в различных юрисдикциях может создавать недостаточную согласованность в правосудии и восприятии тяжести последствий дорожных правонарушений. Это подчеркивает необходимость разработки более обоснованных и объективных критериев для определения квалификации таких преступлений.

Такие существенные различия в наказаниях могут повлиять на отношение водителей к дорожным правилам и на общественное восприятие эффективности правоприменения, рисунок 1. Таким образом, стандартизация процедур квалификации дорожно-транспортных преступлений поможет не только сделать наказания более соразмерными с тяжестью последствий, но и способствует повышению справедливости и однородности правоприменительной практики в данной области [5, 148].

Для решения этих проблем необходимо разработать более четкие и точные нормы закона, определяющие квалификацию дорожно-транспортных преступлений, рисунок 2. Единые стандарты и критерии для оценки серьезности нарушений помогут судам принимать более объективные решения и усилить эффективность правосудия. Кроме того, обучение судей и правоохранительных органов по применению этих стандартов и кри-

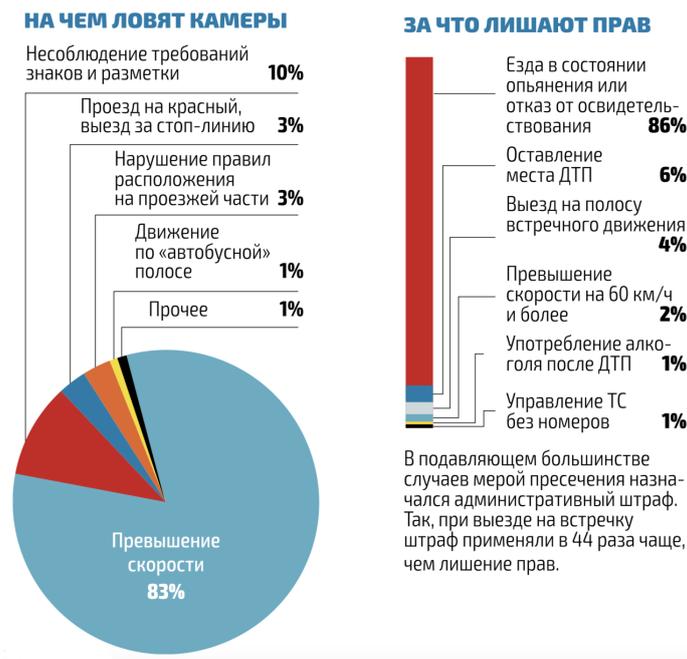

Рис. 1. Показатели штрафов и лишения прав

Рис. 2. Тяжесть последствий ДТП

териев также играет важную роль в повышении качества судопроизводства в данной области. В таблице отображены данные за пять лет по количеству дорожно-транс-

портных преступлений, проблемам с квалификацией этих преступлений и уровню недостаточной согласованности в их оценке [2, 225].

Таблица 2. Проблемы квалификации ДТП

Год	Общее количество преступлений	Проблемы с квалификацией	Недостаточная согласованность
2018	5000	700	200
2019	5200	750	180
2020	5100	680	210
2021	5300	800	190
2022	5400	720	220

Таблица 2 с данными по проблемам квалификации дорожно-транспортных преступлений за пять лет.

Анализируя представленные данные за последние пять лет о проблемах квалификации дорожно-транспортных преступлений, можно выделить несколько важных тенденций.

Во-первых, важно отметить, что общее количество дорожно-транспортных преступлений за данный период демонстрирует стабильный тренд, сохраняясь в диапазоне от 5000 до 5400 случаев ежегодно. Этот устойчивый уровень нарушений на дорогах свидетельствует о постоянной проблеме безопасности, что требует повышенного внимания и активной реакции со стороны правоохранительных органов и судебной системы. Стабильность этих цифр указывает на необходимость углубленного изучения причин и разработки эффективных мер по улучшению ситуации. Продолжение поддержания подобного уровня нарушений на дорогах может иметь серьезные последствия для общественной безопасности и требует комплексного подхода в разработке и внедрении соответствующих стратегий предотвращения и наказания за подобные преступления. Отслеживание устойчивости таких показателей является ключевым для определения эффективности предпринимаемых мер и для адаптации стратегий правоохранительных органов в решении данной проблемы.

Во-вторых, проблемы с квалификацией дорожно-транспортных преступлений остаются значительной проблемой. Например, в 2021 году наблюдалось увеличение числа случаев проблем с квалификацией, достигнув отметки в 800 случаев, что является самым высоким показателем за рассматриваемый период. Этот рост может быть индикатором несоответствия законодательства или возникновения разногласий в интерпретации преступлений между правоохранительными органами и судебными инстанциями.

Увеличение числа случаев проблем с квалификацией указывает на необходимость более внимательного анализа и проработки механизмов определения степени тяжести преступлений. Возможно, это также связано с различными подходами к оценке конкретных ситуаций, что приводит к несогласованности в принятых решениях.

Такие разногласия в толковании законодательства могут привести к затруднениям в применении права и к неоднозначности в определении степени тяжести совершенных преступлений. Это, в свою очередь, требует обращения внимания на пересмотр и уточнение нормативных актов для достижения большей ясности и единообразия в оценке дорожно-транспортных преступлений. Осознание данной тенденции и ее влияния на процесс правосудия является важным шагом для разработки и внедрения более эффективных стратегий в борьбе с проблемами квалификации данных преступлений [1, 92].

Наконец, уровень недостаточной согласованности в оценке дорожно-транспортных преступлений сохраняется на высоком уровне, превышая 180 случаев в год. Это свидетельствует о значительных различиях в интер-

претации законов и критериев оценки преступлений, что может существенно влиять на процесс принятия решений судами. Такие разногласия могут отразиться на степени наказания виновных лиц, оставляя пространство для неоднозначных судебных решений и создавая неопределенность в правоприменительной практике. Это подчеркивает необходимость унификации и четкости в толковании законодательства для обеспечения более справедливого и consistente правосудия.

Таким образом, данные подчеркивают необходимость более четкой и единообразной интерпретации законов о дорожной безопасности, а также согласованности между различными инстанциями для достижения более справедливых и эффективных судебных решений в случаях дорожно-транспортных преступлений [15, 77].

В целом, проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений требуют внимания со стороны законодателей, судебной системы и правоохранительных органов. Развитие более точных и единых норм закона, а также повышение профессионализма судей и правоохранительных органов, позволит улучшить процесс применения права и обеспечить более справедливое рассмотрение дел в области дорожно-транспортных преступлений [4, 310].

Проблемы требуют внимания по нескольким причинам:

1. Точная и четкая формулировка законов и нормативных актов необходима для устранения неоднозначности в определении степени тяжести преступлений на дорогах. Это позволит судебной системе и правоохранительным органам иметь четкие критерии для квалификации преступлений и принятия соответствующих решений.

2. Разработка единых стандартов и критериев для оценки дорожно-транспортных преступлений поможет обеспечить согласованность в правоприменительной практике между различными судами и органами, что минимизирует вероятность несправедливых решений и усиливает доверие общества к системе правосудия.

Также важно обратить внимание на повышение профессионализма судей и правоохранительных органов. Обучение и подготовка специалистов в данной области помогут им лучше понимать сложности и тонкости дорожно-транспортного законодательства, что в свою очередь улучшит качество принимаемых решений и снизит вероятность ошибок. Обучение судей и правоохранительных органов по применению этих стандартов является крайне важным аспектом. Профессиональная подготовка и повышение квалификации помогут обеспечить более качественное и объективное рассмотрение дел, улучшат правоприменительную практику и повысят доверие общества к судебной системе.

Более того, эффективная реформа в области дорожно-транспортного законодательства также может способствовать снижению количества преступлений на дорогах. Четкие и сбалансированные правовые нормы могут вы-

ступать в качестве предупреждающего механизма, оказывая воздействие на поведение участников дорожного движения и снижая риски правонарушений [7, 412].

Таким образом, улучшение квалификации дорожно-транспортных преступлений требует комплексного подхода и внимания со стороны законодателей, судебной системы и правоохранительных органов для создания более справедливой и эффективной системы правосудия, а также для снижения количества преступлений на дорогах.

Квалификация дорожно-транспортных преступлений является ключевым аспектом правовой системы, играющим существенную роль в обеспечении справедливости и эффективности правоприменительной практики в области дорожной безопасности. Однако, несмотря на важность данной сферы, она сталкивается с рядом серьезных проблем, влияющих на точность определения степени вины и наказуемости правонарушений [10, 75].

Первой значимой проблемой является отсутствие единого стандарта квалификации дорожно-транспортных преступлений. Разнообразии законодательства в различных странах и регионах приводит к различным подходам к классификации и квалификации нарушений. Это создает неопределенность в применении закона и вариативность судебной практики. Таким образом, одно и то же правонарушение может быть оценено по-разному в разных юрисдикциях, что затрудняет соблюдение принципа справедливости и порождает неясность в судебных решениях.

Второй важной проблемой является отсутствие универсального подхода к квалификации дорожно-транспортных преступлений. Каждый случай имеет свои уникальные обстоятельства, включая психологические, физиологические и внешние факторы, которые могут существенно влиять на степень вины. Это создает потребность в индивидуальном рассмотрении каждого дела, что может привести к различным выводам и решениям суда. Более того, при определении квалификации преступления необходимо учитывать как намеренность действий водителя, так и степень их опасности и последствий, что зачастую требует комплексной оценки ситуации.

Третьей проблемой является тенденция к уменьшению ответственности за дорожные нарушения. Некоторые виды правонарушений рассматриваются как административные, что уменьшает их рассмотрение в суде и снижает степень ответственности водителей за совершенные действия. Это может привести к ухудшению дорожной безопасности и созданию угрозы для общества.

Для преодоления данных проблем необходим комплексный подход. Важно разработать четкие, систематизированные и унифицированные нормы закона, которые учитывали бы различные обстоятельства и факторы при квалификации дорожно-транспортных преступлений. Это позволит судам принимать более эффективные решения и обеспечивает более справедливое применение права [1, 56].

Для решения проблем квалификации дорожно-транспортных преступлений одним из подходов является создание дифференцированных шкал наказаний, учитывающих обстоятельства и контекст каждого конкретного случая. Например, вместо унифицированных штрафов или наказаний можно предусмотреть широкий спектр возможных наказаний в зависимости от уровня тяжести преступления и обстоятельств совершения. Это позволит судьям принимать более адаптивные и сбалансированные решения, учитывая уникальные особенности каждого случая.

Другой подход заключается в усилении механизмов обучения и профессиональной подготовки судей и правоохранительных органов. Проведение специальных программ обучения, семинаров и тренингов, посвященных особенностям квалификации дорожно-транспортных преступлений, позволит повысить уровень компетентности специалистов в этой области. Это способствует более глубокому пониманию законодательства и критериев квалификации преступлений, что в свою очередь обеспечивает более точные и справедливые решения в судебных заседаниях.

В заключение, проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений требуют серьезного внимания и решения на уровне законодательства, судебной системы и правоохранительных органов. Обеспечение единства и ясности норм закона, а также профессиональная подготовка специалистов, сыграют ключевую роль в обеспечении справедливости и эффективности правоприменения в данной области.

Квалификация дорожно-транспортных преступлений представляет собой сложную и многогранную проблему, требующую внимания со стороны законодателей, судебной системы и правоохранительных органов. Изучение данной проблематики выявило ряд серьезных затруднений, влияющих на точность определения степени вины и наказуемости нарушений [7, 123].

Первым существенным аспектом является разнообразие законодательства различных стран и регионов, что создает неопределенность в применении закона и различия в квалификации одних и тех же преступлений. Отсутствие единого стандарта приводит к вариативности судебной практики и затрудняет достижение справедливых решений.

Второй проблемой является отсутствие универсального подхода к оценке дорожно-транспортных преступлений. Уникальные обстоятельства каждого случая требуют индивидуального рассмотрения, что часто приводит к разногласиям в судебных решениях. Факторы, включая психологические и физиологические особенности, создают сложности при оценке степени вины.

Третья проблема заключается в тенденции снижения ответственности за дорожные нарушения, когда определенные правонарушения рассматриваются как административные, что уменьшает их серьезность в суде и снижает степень ответственности нарушителей.

Решение этих проблем требует комплексного подхода и системных изменений. Важно разработать единые, четкие и систематизированные нормы закона, которые учитывали бы различные обстоятельства и факторы при квалификации преступлений. Это поможет судам принимать более объективные решения и повысит справедливость правоприменения.

Обучение судей и правоохранительных органов играет важную роль в повышении качества судебного процесса. Повышение их профессионализма и компетенции в об-

ласти дорожной безопасности сделает судебную практику более качественной и объективной.

В целом, проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений требуют внимания и активного решения на различных уровнях правовой системы. Обеспечение единства и ясности норм закона, а также повышение уровня подготовки специалистов в данной области, играют важную роль в достижении справедливости и эффективности правоприменения в сфере дорожной безопасности.

Литература:

1. Баранов, А. Н. «Право на дороге: уголовная ответственность за дорожные правонарушения». М.: Юрлитинформ, 2018.
2. Васильев, В. П. «Дорожная безопасность: проблемы и пути их решения». СПб.: Питер, 2019.
3. Гончаров, Д. И. «Квалификация дорожно-транспортных преступлений в современном праве». М.: Норма, 2020.
4. Денисов, Е. К. «Судебная практика по делам о дорожно-транспортных преступлениях». М.: Юстицинформ, 2017.
5. Зайцев, П. И. «Анализ проблем квалификации дорожно-транспортных преступлений в России». Вестник юридической литературы, 2016, № 3, с. 45-62.
6. Иванов, Г. С. «Правовые аспекты борьбы с дорожно-транспортными преступлениями». Юридический мир, 2018, № 5, с. 112-128.
7. Карпов, Н. А. «Процессуальные аспекты рассмотрения дел о дорожно-транспортных преступлениях». Правоведение и правоохранительная практика, 2019, № 2, с. 75-89.
8. Лебедев, В. Г. «Дорожно-транспортные преступления: проблемы квалификации и правоприменения». Международный журнал уголовного права, 2020, № 4, с. 24-37.
9. Макаров, П. С. «Правовые аспекты рассмотрения дорожно-транспортных преступлений в судебной системе». Судебное право, 2018, № 1, с. 56-71.
10. Новиков, А. М. «Сравнительный анализ законодательства о дорожно-транспортных преступлениях в различных странах». Международное право и правоведение, 2017, № 2, с. 88-102.
11. Орлов, И. В. «Правовые проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений». Правоведение и правоохранительная деятельность, 2019, № 3, с. 120-135.
12. Петров, К. Д. «Административная ответственность за дорожно-транспортные нарушения». М.: Юридическая литература, 2016.
13. Романов, Ф. А. «Уголовно-правовая характеристика дорожно-транспортных преступлений». Юридический вестник, 2018, № 4, с. 33-47.
14. Сидоров, М. Н. «Профессиональная подготовка судей по делам о дорожно-транспортных преступлениях». М.: Издательство Московского университета, 2017.
15. Тарасов, А. П. «Анализ судебной практики по делам о дорожно-транспортных преступлениях». Юридические записки, 2020, № 1, с. 54-68.

Меры административного пресечения как административно-правовое принуждение

Попов Алексей Сергеевич, студент
Челябинский государственный университет

Пресечение — основная часть деятельности в принудительной власти государства. Несмотря на разнообразие мер пресечения, существует главная и единственная их цель — прекращение факта совершения правонарушения.

Обязательным признаком правонарушения является деяние, противоречащее требованиям правовых норм.

Применение мер административного пресечения является эффективным способом прекращения противоправного деяния, средством обеспечения общественной и государственной безопасности.

В заключение хочется дополнить, что, с учетом настоящих реалий, в мире преступности и нарушений правопорядка, меры административного пресечения невозможно переоценить, ведь они обеспечивают скорость устранения правонарушения.

Ключевые слова: административное пресечение, административное принуждение, мера, ответственность.

Measures of administrative restraint as administrative-legal coercion

Popov Aleksey Sergeevich, student
Chelyabinsk State University

Suppression is the main activity in the coercive power of the state. Despite the variety of preventive measures, there is their main and only goal — to stop the commission of an offense.

An obligatory sign of an offense is an act that contradicts the requirements of legal norms.

The use of administrative measures is an effective way to stop an unlawful act and a means of ensuring public and state security.

In conclusion, I would like to add that, taking into account the current realities, in the world of crime and violations of law and order, measures of administrative restraint cannot be overestimated, because they ensure the speed of elimination of the offense.

Keywords: administrative suppression, administrative coercion, a measure, responsibility.

Рассматривать меры административного пресечения можно только в совокупности с сущностью мер административного принуждения, так как они являются формой государственного принуждения, обладают его признаками. Но при этом меры административного пресечения имеют и свои особенности.

Меры пресечения применяются здесь и сейчас, когда происходит факт правонарушения. Невозможно привлечь к ответственности только за мысли о нарушении закона. Когда мысль приобретает форму и проявляется в фактическом правонарушении, тогда наступает юридическая ответственность.

Следовательно, мы можем сделать вывод, что главной целью мер административного пресечения является прекращение противоправного деяния, а также недопущение нового деяния.

Меры административного пресечения могут нарушать также и физическую неприкосновенность граждан. Их применение регламентируется законами и подзаконными актами.

Данные меры представляют собой один из самых эффективных методов борьбы с правонарушениями. Некоторые авторы выделяют отдельные меры пресечения как самостоятельный вид административного принуждения. Связано это с тем, что некоторые меры не решают никакой задачи, а являются лишь вспомогательными. Такие меры несут в себе процессуальные функции.

Затронув тему разделения мер пресечения, мы можем выяснить, что существуют классификации данных мер. Разные авторы по-разному классифицируют этот вид принуждения. Советский и российский ученый-правовед, специалист в области государственного и административного права Демьян Николаевич Бахрах различает общие, специальные и процессуальные меры административного пресечения [1].

Общие меры пресечения включают в себя: требование о прекращении правонарушения, запрет на эксплуатацию транспортного средства, задержание транспортного средства и другие меры.

Специальные меры пресечения включают в себя: физическую силу, применение оружия и специальных средств.

К процессуальным мерам относятся: замена исправительных работ арестом, задержание правонарушителя, его доставление и другие меры.

Автор книг и учебников, Алексей Прокофьевич Коренев выделял следующую классификацию мер административного пресечения [2]:

— меры, применяемые непосредственно к правонарушителю;

— меры имущественного характера — меры, применяемые для пресечения нарушения, связанного с незаконным владением, ненадлежащим использованием и хранением имущества, предметов, вещей;

— меры технического характера — меры, направленные на обеспечение личной и общественной безопасности, на пресечение эксплуатации неисправных источников повышенной опасности;

— меры финансово-кредитного характера — меры для пресечения нарушений в области финансов и кредитов, для обеспечения финансовой дисциплины;

— меры санитарно-эпидемиологического характера — меры для пресечения нарушений санитарного законодательства.

Меры административного пресечения помогают упорядочить общественную жизнь, обеспечить безопасность для общества, являются механизмом поддержания правопорядка. Благодаря тому, что существует большая классификация мер пресечения, нет области, в которой можно было бы допустить правонарушения. Главное — руководствоваться законами и другой нормативно-правовой базой.

Литература:

1. Бахрах, Д. Н. Административное право: учебное пособие для студентов юридических вузов/Д. Н. Бахрах. — Москва, 2014. — 798 с. — Текст: непосредственный.
2. Коренев, А. П. Административное право России. Учебник. В 3-х частях./А. П. Коренев. — Часть I. — Москва: Изд-во «Щит-М», 1999. — 280 с. — Текст: непосредственный.

Правовое регулирование мер административного пресечения

Попов Алексей Сергеевич, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются законы, регулирующие применение мер административного пресечения. Для применения мер необходимо законное основание. На сегодняшний день нет законодательного акта, который бы создал правовую базу применения мер пресечения. Но существуют законы и другие нормативно-правовые акты, регламентирующие их применение, не нарушая права и свободы граждан и общества. Также за деятельностью органов, осуществляющих применение мер административного пресечения, ведется надзор и контроль, цель которых мы рассмотрим в данной статье.

Ключевые слова: меры пресечения, Российская Федерация, сотрудник полиции, физическая сила, специальные средства.

Legal regulation of administrative restraint measures

Popov Aleksey Sergeevich, student
Chelyabinsk State University

The article discusses the laws governing the use of administrative measures. A legal basis is required to apply measures. To date, there is no legislative act that would create a legal basis for the use of preventive measures. But there are laws and other legal acts that regulate their application without violating the rights and freedoms of citizens and society. Also, the activities of the bodies carrying out the application of administrative restraint measures are subject to supervision and control, the purpose of which we will consider in this article.

Keywords: preventive measures, Russian Federation, police officer, physical force, special means.

Как мы знаем, основанием для применения мер административного пресечения является факт совершения правонарушения. Суть этих мер заключается в принудительном прекращении противоправных действий, которые нарушают общественный и государственный порядок.

Заведующий кафедрой теории государства и права Красноярского государственного университета Ардашкин Владимир Дмитриевич отмечает, что главным звеном в системе государственного управления Российской Федерации для обеспечения законности и правопорядка является полиция [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что применение мер административного пресечения регламентируется главным образом Конституцией Российской Федерации, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) и законом «О полиции» от 07.02.2011 [2].

Меры административного пресечения являются законными, если есть основания для их применения. Органам

власти дозволено применять меры согласно закону, компетенции и полномочиям.

При применении данных мер сотрудник полиции не имеет достаточно времени для проведения анализа эффективности применяемых мер. Поэтому на практике могут пострадать невиновные лица.

Для получения максимального эффекта при применении мер пресечения сотрудник полиции должен соблюдать все процессуальные требования, а также все запреты и ограничения.

Первым делом сотрудник полиции пытается остановить правонарушение путем переговоров и убеждений. Если данный метод не приносит положительного результата, то могут быть применены физическая сила, оружие и специальные средства.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» сотрудники полиции вправе требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, а равно действий, препятствующих законной деятельности государственных и муници-

пальных органов, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти, депутатов представительных органов муниципальных образований, членов избирательных комиссий, комиссий референдума, а также деятельности общественных объединений.

Вместе с этим согласно ст. 12 Федерального закона «О полиции» в качестве одной из обязанностей указано, что на полицию возлагается обязанность пресекать административные правонарушения и осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности полиции.

Перед применением физической силы или специальных средств сотрудник полиции обязан предупредить

правонарушителя о своем намерении. Об этом гласит ч. 1 ст. 19 ФЗ «О полиции».

За деятельностью органов внутренних дел, осуществляющих меры административного пресечения, осуществляется судебный контроль и надзор прокуратуры.

Главная цель судебной власти — охрана общества и гражданина от посягательства на его права и свободы.

Благодаря судебной защите существует возможность разрешения споров, если есть сомнения в законности применения мер административного пресечения.

Прокуратура Российской Федерации — система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов.

Прокурор в пределах своей компетенции также вправе проверять законность применения мер пресечения при правонарушении.

Литература:

1. Ардашкин, В. Д. Меры защиты (пресечения) в советском административном праве [Текст]: Автореферат дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук. (711)/Свердл. юрид. ин-т. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1968. — 17 с.
2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция).

Проблемы возмещения вреда, причиненного налоговым преступлением, предусмотренным статьей 199.2 УК РФ

Руцак Константин Дмитриевич, студент магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье автор исследует проблемы, возникающие у налоговых органов при возмещении ущерба бюджету государства в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, делает выводы о необходимости совершенствования федерального законодательства. Автором делается вывод о необходимости совершенствования федерального законодательства для

Ключевые слова: недоимка по налогам, налоговое преступление, уголовная, гражданско-правовая ответственность, финансово-хозяйственная деятельность организаций.

Актуальность налогообложения и качества взыскания в бюджет обязательных налогов и сборов сложно переоценить: налоговые доходы составляют около 85% всех поступлений консолидированного бюджета и являются неотъемлемой его частью [1].

Уклонение от уплаты налогов, сокрытие денежных средств и имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов обладает определенной степенью общественной опасности и создает угрозу недополучения бюджетной системой государства запланированных денежных средств. Эффективным механизмом восполнения бюджета представляет собой возмещение вреда, причиненного преступлением, в случаях когда государство согласно не привлекать к уголовной ответственности лицо добровольно уплатившее

все причитающиеся государству налоги, сборы, недоимки и т. д.

Вместе с тем на практике возникают проблемы, связанные с возмещением вреда, причиненного лицом в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 199.2 Уголовного кодекса РФ [2].

Обратимся к разъяснениям Верховного суда РФ, данным в постановлении Пленума № 48-П от 26.11.2019 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» в которых указано, что преступление, предусмотренное статьей 199.2 УК РФ, состоит в сокрытии денежных средств либо имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки не только по указанным налогам, сборам, страховым взносам, но и по страховым взносам, предусмотренным законодательством Российской Феде-

рации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [3].

В одних случаях уголовные дела оканчиваются вынесением приговора суда и привлечением налогоплательщика (в основном руководителя организации) к уголовной ответственности. Таким образом, вина налогоплательщика устанавливается приговором суда, вступившим в законную силу. В основном указанный случай распространяется на незаконные действия налогоплательщика, предусмотренные п. 2 ст. 199.2 УК РФ. Указанное преступление относится к категории средней тяжести, срок давности привлечения к уголовной ответственности по которым составляет 6 лет, в связи с чем, есть объективная возможность собрать необходимую доказательственную базу противоправных действий лица.

Вместе с тем, нередко в правоприменительной практике уголовные дела по налоговым преступлениям прекращаются в связи с истечением сроков давности уголовного преследования с согласия обвиняемого (подсудимого).

Прекращения уголовного дела по указанному основанию объясняется тем, что ч. 1 ст. 199.2 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести, срок давности привлечения к уголовной ответственности по которым составляет 2 года. Налоговым органам необходимо время для анализа и соотнесения налоговой и бухгалтерской отчетности организации, нахождения аффилированных и взаимозависимых организаций и проверки их документации, в последствии, выявления признаков преступных действий руководителя организации и сбора существенного объема доказательств его вины.

Согласно разъяснениям Конституционного суда РФ, данным в постановлении от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» [4] необходимо отметить, что решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции. При выявлении не реабилитирующего основания к прекращению уголовного дела лицо, в отношении которого уголовное дело подлежит прекращению, вправе настаивать на продолжении расследования и рассмотрении дела в судебном заседании, а в случае вынесения решения о прекращении уголовного дела — обжаловать его в установленном процессуальным законом судебном порядке, благодаря чему лицам, заинтересованным в исходе дела, обеспечивается судебная защита их прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства [4].

Таким образом, в постановлении следователя о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности привлечения лица к ответственности, хоть и указывается сумма ущерба, возникающая в результате противоправных действий, раскрываются признаки объективной и субъективной стороны преступления совершенного налогоплательщиком, однако они не подтверждают его виновность в совершенных деяниях.

Прекращение уголовного дела в порядке ч. 3 п. 1 ст. 24 УПК РФ [5] при согласии обвиняемого не лишает потерпевшего возможности защиты его прав и законных интересов в порядке гражданского судопроизводства с учетом правил о сроках исковой давности, а обвиняемый (подсудимый) не освобождается от обязательств по возмещению причиненного противоправным деянием ущерба.

В указанных обстоятельствах государство является потерпевшим и как лицо, которому преступлением причинен имущественный вред, имеет интерес в получении возмещения. Как уже было сказано ранее, большой проблемой налоговых органов, прокуратуры, по делам о сокрытии денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налоговой задолженности является возмещение вреда в пользу бюджетной системы Российской Федерации.

Постановлением Конституционного суда РФ от № 39-П от 08.12.2017 даны разъяснения, согласно которым, привлечение физического лица к гражданско-правовой ответственности возможно лишь при исчерпании инструментов, либо отсутствии правовых механизмов удовлетворения налоговых требований за счет самой организации. В качестве примера, Конституционный суд называет такие основания как: внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении этой организации, признании организации-налогоплательщика фактически недействующей, в связи с чем, взыскание с нее или с указанных лиц налоговой недоимки и пени в порядке налогового и гражданского законодательства невозможно.

Так, суд, рассматривающий в порядке гражданского судопроизводства иск о возмещении ущерба, хоть и принимает данные предварительного расследования, содержащиеся в решении о прекращении в отношении этого лица уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в качестве письменных доказательств, однако, не наделяет их основополагающими признаками для вынесения решения о имеющейся причинно-следственной связи между действиями налогоплательщика и образования налоговой недоимки и необходимости удовлетворения требований налогового органа, прокуратуры за счет средств руководителя организации. Суд также проверяет законность начисленной недоимки, суммы и размеры задолженности, процедуру взыскания налоговой задолженности и фактическое исчерпание механизмов взыскания недоимки за счет средств и имущества организации.

Рассмотрим процедуру взыскания налоговой задолженности с налогоплательщика-организации более подробно. Необходимо отметить, что она строго регламентирована налоговым законодательством и имеет определенную структуру и последовательность.

Так, при несоблюдении налогового законодательства и неуплате задолженностей на основании ст. 69, 70 Налогового кодекса РФ налоговыми органами направляются требования со сроками добровольной уплаты задолженности. При пропуске добровольного срока погашения задолженности, к организации применяются меры, предусмотренные ст. 46 НК РФ (взыскание задолженности за счет денежных средств на счетах налогоплательщика), ст. 47 НК РФ (взыскание задолженности за счет иного имущества налогоплательщика) о чем налоговыми органами выносятся соответствующие постановления. В качестве иных мер также применяются положения ст. 76 НК РФ (приостановление операций по счетам в банках), ст. 77 НК РФ (арест имущества) [6]. Суд в рамках гражданского дела исследует, окончены ли исполнительные производства (имеются ли постановления об окончании исполнительного производства) по решениям, постановлениям, налоговым органам, имелись ли поступления денежных средств от организации. Указанная процедура в том числе направлена и на то, чтобы не образовалось двойного взыскания недоимки и удовлетворения требований органов прокуратуры, налоговых органов (за счет средств руководителя и за счет средств самой организации). Однако, сложность представления доказательств заключается в их сборе и направлении большого количества материалов, выписок со счетов организации, не только от налогового органа, но и от службы судебных приставов, документов самой организации.

В случае увеличения суммы задолженности, налоговыми органами предпринимаются меры к ее урегулированию путем обращений к руководителю организации, приглашений на беседу, реализации процедуры возможной реструктуризации долга и др. в целях побуждения организации к продолжению финансово-хозяйственной деятельности. Однако, в большинстве случаев по анализируемому составу преступления финансово-хозяйственная деятельность организации прекращается. Так, организация перестает сдавать налоговую отчетность, прекращаются движения по счетам организации, выводится имущество с целью избегания взыскания налоговыми органами. Руководитель начинает вести деятельность в прямом смысле путем расчета с контрагентами через взаимозависимые организации минуя расчетные счета в порядке уступки права требования (цессии) при наличии актуальной задолженности и применяемых мер взыскания задолженности. Необходимо отметить, что указанное поведение налогоплательщика, а именно осуществление платежей минуя расчетные счета организации возможно только в том случае, если у организации не имеется задолженности по налоговым платежам перед бюджетом и не применяются меры взыскания задолжен-

ности в порядке, установленном налоговым законодательством.

При установлении размера задолженности, более 500000 рублей в отношении организации налоговым органом инициируется процедура банкротства путем подачи заявления в Арбитражный суд. Однако, в большинстве случаев указанная процедура прекращается на основании положения ст. 57 Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» ввиду отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему» [7]. С такими заявлениями налоговый орган обращается по несколько раз.

Наличие каких-либо материалов, имеющих на балансе организации, дебиторской задолженности организаций, которое может быть отражено в налоговой, бухгалтерской отчетности, также бывает указанным только на бумаге, в связи с чем, возмещение расходов на процедуру банкротства становится невозможным.

Налоговыми органами также предпринимаются попытки к исключению юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа в соответствии с положениями ст. 21.1 Федерального закона РФ от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», а именно, в связи с недостоверностью содержащихся в реестре сведений и ввиду отсутствия финансово-хозяйственной деятельности (не представлении отчетности и не осуществления операций по счетам более одного года) [8]. Однако, по заявлению заинтересованных лиц с возражением о предстоящем исключении из ЕГРЮЛ исключение может быть отменено. При чем, указанные заявления, хоть и должны быть мотивированы, зачастую, причины не являются объективными с учетом сложившейся ситуацией и образовавшейся налоговой задолженности организации.

Таким образом, с учетом всех мер, применяемых к организации, она остается действующей, фактически, не ведущей финансово-хозяйственную деятельность.

С учетом вышеизложенных моментов имеется проблема в доказательстве фактического отсутствия финансово-хозяйственной деятельности организации, исключения ее из ЕГРЮЛ, в связи с чем суды не делают акцента на доказательства попыток налоговых органов на прекращение деятельности организации. Указанная процедура делает почти невозможным возмещение ущерба, причиненного налоговым преступлением при наличии объемного количества доказательственной базы, в связи с чем, суды отказывают в удовлетворении исковых требований в порядке гражданского судопроизводства даже при наличии обвинительных приговоров суда в отношении руководителя организации.

Автор считает, что при рассмотрении дел в порядке гражданского судопроизводства судам стоит обращать внимание на полную процедуру мер взыскания за-

долженности применяемых к организации, размер задолженности, не только подтвержденный в качестве ущерба постановлением следователя или приговором суда, но и в совокупности налоговых обязательств, в том числе, путем анализа ведения финансово-хозяйственной деятельности, наличия или отсутствия фактически подтвержденной дебиторской задолженности организации.

С целью повышения автор считает необходимым совершенствование федерального законодательства.

Так, в частности, возможность принудительного проведения процедуры банкротства за счет средств руководителя организации при наличии приговора суда устанавливающего его вину в совершении налогового преступления, в частности, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, постановления о прекращении уголовного дела по не реабилитирующему основанию при установлении суммы ущерба.

Также имеется необходимость увеличения наказания за указанное преступление, так как увеличение срока ли-

шения свободы (до 4 лет) позволит существенно расширить период, в течение которого преступление считается общественно опасным и увеличить срок сбора доказательственной базы в целях привлечения налогоплательщика к уголовной ответственности.

Иным вариантов решения указанной проблемы автор считает отсутствие возможности подачи заявления заинтересованных лиц с возражениями о предстоящем исключении организации из ЕГРЮЛ. Однако, указанное решение может причинить вред созависимым организациям и повлечь неудовлетворение требований иных заинтересованных лиц.

Подобные методы позволят государству уменьшить количество организаций, фактически не ведущих финансово-хозяйственную деятельность, усовершенствует систему взыскания ущерба, причиненного налоговым преступлением, и поспособствует удовлетворению государственных интересов в пополнении бюджета.

Литература:

1. Федеральный бюджет. — Текст: электронный // Официальный сайт Казначейства России: [сайт]. — URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/federalnyj-byudzhets/183/> (дата обращения: 17.01.2024).
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.01.2024).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338712/ (дата обращения: 15.01.2024).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 N 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, ...». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284733/ (дата обращения: 15.01.2024).
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.01.2024).
6. «Налоговый кодекс Российской Федерации» (НК РФ). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 15.01.2024).
7. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 15.01.2024).
8. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 N 129-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения: 15.01.2024).
9. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч. 2). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 15.01.2024).

Теоретические основы особых условий в российском праве

Рыжков Павел Сергеевич, студент

Научный руководитель: Винникова Рушания Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Целью представленного исследования является анализ, обобщение и систематизация теоретических основ применения режима особых условий в российских реалиях. Авторами отмечается уникальный характер режима особых условий, который допустимо применять лишь при значительном воздействии природных, техногенных или социальных чрезвычайных ситуациях, которые воздействуют на имплементации уголовно-исполнительных правоотношений на определённой территории в конкретный временной промежуток. В ходе исследования было отмечено, что основной целью режима особых условий является содействие защите законных прав и интересов всех субъектов уголовно-исполнительного права под влиянием чрезвычайных обстоятельств и минимизацией отрицательных факторов его воздействия. Авторами отмечается, что ключевыми особенностями режима особых условий является опосредованность правовыми нормами, ограниченность во времени и пространстве, введение дополнительных рестрикций для всех сторон с учётом характера ситуации и правового статуса.

Ключевые слова: особые условия, режим особых условий, уголовно-исполнительные правоотношения, чрезвычайная ситуация, уголовно-исполнительное право.

Российская Федерация занимает наибольшую площадь среди всех государств мира, простирается на многих природных зонах и закономерно включает территории с различным уровнем безопасности для жизнедеятельности населения. Россия является государством, которое лидирует в контексте риска возникновения чрезвычайных ситуаций. Соответственно, для более продуманного, справедливого и всеобъемлющего регулирования рассматриваемых факторов возникла острая законодательная необходимость в регулировании данного пробела и ввода в российское правовое поле норм, регулирующих социальные отношения при «особых условиях».

Ю. А. Кашуба, А. Ю. Алексеев в рамках своих исследований отмечают, что природные катаклизмы, техногенные аварии и социальные перипетии могут привести к трансформациям условий отбывания уголовных наказаний, что, несомненно, требует изменения формирования особых условий имплементации норм уголовно-исполнительного законодательства. Следовательно, для российских реалий необходимо создание нормативно-правовых конструктов, которые будут содействовать нормализации функционирования уголовно-исполнительных учреждений как в ходе чрезвычайной ситуации, так и при ликвидации её последствий [1, с. 306-307].

А. П. Скиба, А. В. Дергачёв подчёркивают, что доминантной целью введения режима чрезвычайного положения в российском праве является превенция и минимизация негативных последствий, вызванных последствиями природной или техногенной катастрофы, а также социальными конфликтами. Исследователями подчёркивается доктринальная малоизученность данного вопроса сквозь призму уголовно-исполнительного права и бланкетный характер рассмотрения его сущности сквозь другие отрасли права при игнорировании специфических черт. Например, в гражданском праве активно

применяется термин «форс-мажор» («обстоятельства непреодолимой силы») [2, с. 60].

Н. И. Матузов, А. В. Малько в рамках анализа приходят к выводу, что режим особых условий следует рассматривать как сформировавшийся при действующих эндогенных и экзогенных факторах результат государственно-властного воздействия на определённую сферу общественной жизнедеятельности. Правовой режим отмечается наличием инструментария, методологии и способов правового регулирования, при оптимальном подборе, комбинировании и имплементации достигается целевое состояние объекта правового регулирования [3, с. 23].

Исследователями выделяется ряд уникальных черт, присущих режиму особых условий в рамках российской правовой традиции [1, с. 308-309; 4; 5]:

1. Режим особых условий требует обязательного правового оформления, так как правовые нормы служат законодательным императивом для внедрения особого правового режима, который, в свою очередь, состоит из инструментария, методологии и способов правового регулирования, направленного на контроль за правомочностью поведения объектов правового регулирования. В качестве примера можно отметить меры информационно-психологического воздействия, которые активно применяются в рамках работы с подсудимыми и могут рассматриваться в качестве инструмента создания, трансформации и коррекции правового статуса.

2. Основная цель режима особых условий имманентно состоит в том, чтобы создавать уникальный характер правового регулирования определённой сферы общественных отношений. Г. С. Беляева утверждает, что целью правового регулирования выступает теоретически сконструированная или практически реализуемая идеализируемая модель развития определённой области, которая достигается посредством имплементации правовых средств.

При рассмотрении сквозь призму уголовно-правовой сферы ключевой целевой установкой внедрения режима особых условий может служить содействие безопасности всех стейкхолдеров на всех этапах уголовного производства. Кроме того, можно отметить промежуточную цель режима особых условий — ликвидация барьеров и рисков, противодействующих реализации и осуществлению законных целей и интересов всех участников уголовно-исполнительных правоотношений. Фактическая цель режима особых условий состоит в обеспечении сбалансированности и устойчивости эндогенных и экзогенных условий отбывания уголовных наказаний. Следовательно, отсюда можно сформулировать, что цель введения режима особых условий состоит из ряда элементов:

- случаи и обстоятельства, при которых вводится данный режим;
- срок введения;
- охватываемая территория внедрения;
- объекты правового регулирования;
- механизмы принуждения к правомерному поведению;
- меры юридической ответственности за нарушения предписываемых стандартов поведения для различных категорий граждан с учётом их правового статуса.

3. Наличие уникального симбиотического сочетания механизмов и инструментов, дозволений и запретов, рекомендаций и императивных норм, мотивов и рестрикций.

4. Основание для введения режима особых условий — чрезвычайная ситуация природного, техногенного или со-

циального характера, которая может привести к угрозам безопасности государства и социума.

5. Режим особых условий находится в неразрывном единстве с трансформацией определённого спектра уголовно-исполнительных правоотношений с учётом специфики сложившейся кризисной обстановки.

6. Режим особых условий опосредован правовыми нормами.

7. Доминирование императивных норм над диспозитивными рекомендациями.

8. Режим особых условий подразумевает рестрикционную природу трансформации статуса осуждённых. Данный тренд обуславливается необходимостью преодоления последствий чрезвычайной ситуации при минимальных убытках для всех сторон.

9. Ограниченность во времени (завершается после ликвидации всех факторов и последствий, дестабилизирующих нормальное функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы).

10. Ограниченность в пространстве (затрагивает лишь территорию, в рамках которой чрезвычайная ситуация оказывает влияние).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что режим особых условий направлен на создание особого порядка управления различными аспектами уголовно-исполнительных правоотношений для защиты и обеспечения должной реализации законных интересов прав и свобод граждан с целью достижения социально положительного результата.

Литература:

1. Кашуба, Ю. А. Юридическая сущность режима особых условий/Ю. А. Кашуба, А. Ю. Алексеев — Текст: непосредственный // Уголовно-исполнительное право. — 2021. — Т. 16, № 3. — с. 306-311.
2. Сирыхов, А. Н. Режим особых условий в исправительных учреждениях Содружества Независимых Государств/А. Н. Сирыхов — Текст: непосредственный // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2018. — № 1 (41). — с. 56-61.
3. Матузов, Н. И. Правовые режимы: Вопросы теории и практики/Н. И. Матузов, А. В. Малько — Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1996. — № 1 (212). — с. 16-29.
4. Беяева, Галина Серафимовна. Правовой режим: общетеоретическое исследование: автореферат дис.... доктора юридических наук: 12.00.01/Беяева Галина Серафимовна; [Место защиты: Юго-Зап. гос. ун-т]. — Курск, 2013. — 44 с.
5. Султыгов, Мочха Магометович. Конституционно-правовой режим ограничения государственной власти: автореферат дис.... доктора юридических наук: 12.00.01, 12.00.02/С.-Петербург. ун-т МВД РФ. — Санкт-Петербург, 2004. — 45 с.

Особенности подготовки сотрудников МВД к профессиональной деятельности в особых условиях

Рыжков Павел Сергеевич, студент

Научный руководитель: Винникова Рушания Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Целью данного исследования является рассмотрение специфики обучения сотрудников органов внутренних дел к их деятельности в особых условиях. Авторами выделены три группы обстоятельств, которые являются основаниями для введения чрезвычайной ситуации (природные, техногенные и социальные катастрофы), и обосновывается необходимость разработки отдельных программ обучения с учётом специфики каждой группы. В ходе исследования отмечается необходимость формирования соответствующих компетенций на протяжении всей трудовой деятельности сотрудников МВД с учётом современных тенденций.

Ключевые слова: режим особых условий, чрезвычайная ситуация, деятельность сотрудников МВД, подготовка сотрудников МВД, особые условия.

Стремительное социально-экономическое развитие нашей страны за последние десятилетия привели не только к наращиванию промышленного оборота, повышению уровня благосостояния граждан и устойчивому развитию ключевых сфер общественной жизни общества, но и появлению и диверсификации рискогенных факторов различной природы. В частности, имущественное расслоение общества, межнациональные конфликты, нестабильная политическая ситуация на мировой арене, коррупционные факторы, игнорирование производственных правил и норм охраны труда, потребительский оптимизм и иррациональное использование природных ресурсов, стремительно ухудшающееся состояние окружающей среды закономерно приводят к угрозам возникновения техногенных, природных, социальных чрезвычайных ситуациях. Функции сотрудников МВД в условиях чрезвычайной ситуации на определённой территории носят крайне важный характер, поскольку в их задачи входит обеспечение правопорядка на территории в условиях социальной нестабильности, кризиса и напряжённости (например, противодействие мародёрству, грабежам и иным преступлениям), помощь пострадавшим и нормализация жизнедеятельности территории после ликвидации последствий катастрофы. Соответственно, отсюда можно сделать вывод о том, что грамотная, всесторонняя и системная подготовка будет содействовать эффективной подготовке сотрудников МВД и их высокой степени физической, психологической и профессиональной готовности к режиму особых условий для решения социально значимых задач.

В. И. Косяченко, В. Е. Бочков, В. М. Таланов в рамках проведённых исследований подчёркивают важность уделяния должного внимания подготовки сотрудников МВД для их эффективного выполнения обязанностей в особых условиях [1, с. 130]:

- природные катастрофы (например, лесные пожары, цунами, ураганы, землетрясения);
- биологические катастрофы (например, эпидемии, мутации);

- экологические катастрофы;
- техногенные аварии на промышленных предприятиях, магистральных объектах, транспортной инфраструктуре.

Содержание профессиональной подготовки сотрудников МВД должно находиться в тесной корреляции с характеристиками особых условий, в которых предстоит действовать полицейским. Например, для решения социальных конфликтов сотрудники должны быть обучены следующим навыкам:

- участие в проведении спасательных операциях;
 - эвакуация населения;
 - охрана общественного порядка;
 - охрана объектов государственной и муниципальной собственности от противоправных деяний;
 - участие в поисках пропавших без вести и т. п.
- Техногенные аварии требуют несколько иных компетенций от сотрудников МВД:
- розыск подозреваемых, виновных, свидетелей;
 - осуществление оперативно-следственных мероприятий;
 - помощь пострадавшим;
 - участие в ликвидации последствий аварии и т. п.

На основании проведённого анализа можно выделить ряд направлений профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в контексте их деятельности при режиме особых условий [2, с. 747]:

1. Обучение курсантов и сотрудников МВД методам оптимизации выполнения должностных обязанностей в особых условиях, которые требуют от человека умения мобилизовать свои ресурсы, принимать быстрые и взвешенные решения и демонстрировать высокую степень физической и психоэмоциональной выносливости.
2. Формирование навыков использования специализированного оборудования, которое применяется при ликвидации последствий чрезвычайной ситуации.
3. Улучшение уровня общефизической, профессиональной и психологической подготовки.

Ямалетдинова Г.А. в рамках своих публикаций выделяет следующую этапизацию подготовки сотрудников

МВД к реализации полномочий в экстремальных условиях чрезвычайной ситуации (рис. 1.) [3, с. 58]:

Рис. 1. Этапы подготовки сотрудников МВД

Прикладная физическая подготовка сотрудников МВД в контексте выполнения полномочий в условиях чрезвычайной ситуации должна включать в себя [4, с. 68]:

- формирование двигательных навыков и умений при помощи изучения основ единоборств;
- развитие психологических качеств при помощи диверсификации форм физической нагрузки, общение с тренерским составом и психологом, саморазвития;

— обучение методам задержания преступников при помощи овладения навыками использования огнестрельного и холодного оружия и т. д.

При этом важно отметить, что нагрузка должна возрастать поступательно для сбалансированного улучшения уровня подготовленности специалиста и минимизации рисков получения травм.

Соответственно, структуру подготовки сотрудников МВД к действиям при режиме особых условий можно представить при помощи следующей схемы (рис. 2.) [5, с. 37]:

Рис. 2. Структура подготовки сотрудников МВД к режиму особых условий

Таким образом, проведённое исследование позволяет отметить, что сотрудники МВД являются должностными лицами, чьи полномочия при режиме особых условиях играют значительную роль при экстремальной ситуации в обществе, поскольку их деятельность должна быть направлена на помощь гражданам, минимизацию ущерба и нормализацию нормальной жизнедеятельности территории, которой коснулось бедствие. Режим особых ус-

ловий вводится при воздействии трёх групп факторов: природный катаклизм, техногенная авария или социальный конфликт. Учитывая специфику каждой из групп, необходимо составление особой программы обучения, направленной на выработку соответствующих навыков, умений и знаний. При этом важно отметить, что обучение на всех этапах должно учитывать современное техническое оснащение и соблюдение баланса теории и практики.

Литература:

1. Косяченко, В. И. Особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности в особых условиях/В. И. Косяченко, В. Е. Бочков, В. М. Таланов. — Текст: непосредственный // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2021. — № 9 (199). — с. 128-132.
2. Горецкий, И. И. Профессиональная подготовка сотрудников ОВД/И. И. Горецкий. — Текст: непосредственный // Аллея науки. — 2018. — Т. 3, № 7 (23). — с. 746-749.
3. Ямалетдинова, Г. А. Педагогика физической культуры и спорта: курс лекций/Г. А. Ямалетдинова. — Екатеринбург: Уральский университет. — 2014. — 247 с. — Текст: непосредственный.
4. Снеговой, А. В. Выполнение задач при чрезвычайных обстоятельствах как одно из направлений деятельности полиции/А. В. Снеговой. — Текст: непосредственный // Труды Академии управления МВД России. — 2016. — № 1 (37). — с. 66-69.
5. Косяченко, Владимир Иванович. Особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в особых условиях: учебное пособие/В. И. Косяченко, В. В. Овчинников. — М-во внутренних дел Российской Федерации, Волгоградская акад. — Волгоград: ВА МВД России, 2013. — 98 с. — Текст: непосредственный.

К вопросу о правовой природе договора участия в долевом строительстве

Самсонян Гаяне Артемовна, студент

Научный руководитель: Волков Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье автор исследует особенности и правовую природу договора участия в долевом строительстве.

Ключевые слова: долевое строительство, строительный подряд, инвестиционный договор, правовая природа, договор купли-продажи.

Институт долевого участия в строительстве — один из новых в отечественном гражданском праве. Путь его развития своеобразен: стихийно сформировавшись как ответ хозяйственной жизни на экономический упадок, особенно царящий в Российской Федерации в 1990-е годы двадцатого столетия, договоры участия в долевом строительстве долго оставались договорами, прямо законом не предусматриваемыми. Именно это и привело законодателя к осознанию необходимости в разрешении накопившихся вопросов в сфере регулирования данного типа договора.

Права и интересы граждан, вкладывавших средства в строительство, в первую очередь, многоквартирных домов с целью последующего приобретения квартир в собственность достаточно часто нарушались. Во многом это было связано с отсутствием надлежащего правового регулирования возникающих при долевом строительстве отношений. Этими обстоятельствами была вызвана необ-

ходимость принятия Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту — Закон № 214-ФЗ).

В последнее время в Российской Федерации произошел всплеск темпов и объемов строительства многоквартирных домов, возведение которых преимущественно осуществляется на долевых началах. По статистическим данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии за период с января 2023 года по сентябрь 2023 года было зарегистрировано 675375 договоров участия в долевом строительстве [1]. Исходя из этих данных можно вести речь о том, что институт долевого участия в строительстве является достаточно востребованным способом приобретения недвижимости в собственность.

Несмотря на то, что в российском праве достаточно давно и успешно используется модель договора участия в долевом строительстве, существуют некоторые практические и теоретические проблемы и коллизии, которые пытаются разрешить ученые-цивилисты. Правовая природа договора участия в долевом строительстве среди исследований цивилистов также достаточно спорная, дискуссионным остается вопрос о типе исследуемого договора.

Изучением правовой природы договора участия в долевом строительстве занималась О.Л. Капица, которая сделала вывод о том, что действия застройщика можно рассматривать как процесс выполнения работ, результатом которого выступает непосредственно само строительство объекта недвижимости [2, с. 45]. О.Г. Ершов поддерживает данную точку зрения, приведенную выше-названным автором, и отмечает, что действия застройщика можно расценивать как результат по выполнению работы, где окончательным моментом является строительство объекта недвижимости. Поскольку данный договор направлен на выполнение работ, это приводит к тому, что действия обязанного лица направлены именно на выполнение работ, результатом которых является часть объекта недвижимости, включая передачу прав части объекта недвижимости дольщику пропорционально вложенным им денежным средствам [3, с. 24].

Обычно относительно правовой природы договора участия в долевом строительстве в юридической литературе высказываются следующие мнения: его предлагается рассматривать как договор простого товарищества (договор о совместной деятельности), либо как договор строительного подряда, договор выполнения работ (оказания услуг), либо в качестве договора купли-продажи. Кроме того, некоторые авторы рассматривают его как смешанный договор или как не поименованный в ГК РФ инвестиционный договор.

Стоит отметить также, что договор участия в долевом строительстве многоквартирного дома не находит своего отражение во всех четырех частях Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ), из-за чего сказать точно к какой договорной группе законодатель относит договор долевого участия в строительстве не представляется возможным. Отсутствие закрепления в ГК РФ приводит к коллизии норм при определении его правовой природы. Необходимо легальное закрепление понятия договора участия в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости в ГК РФ, чтобы устранить сложившуюся путаницу относительно правовой природы данного вида договоров.

Для правильного понимания правовой природы договора участия в долевом строительстве рассмотрению подлежат вопросы соотношения указанного договора с уже существующими в гражданском законодательстве договорами путем сравнительного анализа. Это позволит увидеть их общие и отличительные черты.

Довольно-таки часто договор участия в долевом строительстве отождествляют с инвестиционным договором. Д.А. Соболев отмечает, что «договор участия в долевом строительстве следует относить к инвестиционному договору, который устанавливает две разновидности отношений. К первой разновидности отношений относят потребительские правовые отношения, в которых участник долевого строительства — гражданин — заключает сделку исключительно в личных, семейных и других нуждах, которые не связаны с осуществлением стороной предпринимательской деятельности. Ко второму относятся предпринимательские отношения, при которых участник долевого строительства — юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель» [4, с. 30].

Имеет место и иная позиция ученых. Они указывают, что договор участия в долевом строительстве невозможно отождествлять с инвестиционным договором, так как эти договоры обладают разнородным составом участников, спектром прав и обязанностей [5, с. 44]. По мнению Н.Н. Брюховецкого, «юридическое лицо, выполняющее любую работу, не может быть стороной договора об инвестиционной деятельности. Однако в долевом договоре то же лицо — допустимый, полноправный, а зачастую единственно возможный контрагент участника долевого строительства. Налицо различие как состава участников этих двух договоров, так и их обязанностей. Поэтому долевой договор не может считаться подвидом договора об инвестиционной деятельности». Также и различны цели заключения данных соглашений. Целью заключения договора об инвестиционной деятельности является получение прибыли или иного полезного эффекта, целью договора участия в долевом строительстве — возникновение права собственности у участников долевого строительства на объекты долевого строительства [6, с. 90].

Законодатель допускает возможность возникновения правоотношений, связанных с вложением денежных средств в строительство недвижимости между юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем и застройщиком, посредством как договора участия в долевом строительстве, так и иных договоров, предусмотренных российским гражданским законодательством, имеющих сходные конструкции. Такой вывод можно сделать, анализируя положения части 3 статьи 1 Закона № 214-ФЗ [7, ст. 1], где указано, что действие указанного закона не распространяется на отношения юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, связанные с инвестиционной деятельностью по строительству объектов недвижимости и не основанные на договоре участия в долевом строительстве, а также путем анализа положений части 2 статьи 2 Федерального закона от 25.02.1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее по тексту — Закон № 39-ФЗ) [8, ст. 2], регламентирующих правило о том, что правовое регулирование отношений, связанных с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строи-

тельства многоквартирных домов или иных объектов недвижимости на основании договора участия в долевом строительстве, находится за рамками данного закона. Таким образом, законодатель предоставляет юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям право выбора договора при осуществлении вложений в недвижимость.

Детальный анализ правоотношений, складывающихся в рамках указанных законов, показывает, что между ними действительно есть много общего. Так, содержание инвестиционных правоотношений, равным образом как и содержание правоотношений в рамках участия в долевом строительстве, образуют действия, связанные с внесением инвестором денежных средств или иного имущества (имущественных прав) в пользу юридического лица, а последнее, в свою очередь, в рамках инвестиционного правоотношения может быть обязано обеспечить строительство объекта недвижимости за счет привлеченных средств и по окончании данного строительства передать инвестору право собственности на часть построенного объекта.

Таким образом, как долевое строительство объектов недвижимости, так и осуществление капитальных инвестиций в строительство являются способами финансирования указанной индустриальной отрасли экономики. Однако рассматриваемые правоотношения имеют и свои различия. Разграничение рассматриваемых правоотношений можно привести по следующим критериям: 1) согласно статье 9 Закона № 39-ФЗ финансирование капитальных вложений может осуществляться инвесторами как за счет собственных, так и за счет привлеченных средств [8, ст. 9]. Финансирование же долевого строительства согласно части 2 статьи 1 Закона № 214-ФЗ осуществляется только за счет средств граждан и юридических лиц, привлекаемых застройщиком на основании договора участия в долевом строительстве [7, ст. 1]; 2) в отличие от участников долевого строительства в качестве инвесторов в правоотношениях по капитальному инвестированию, могут выступать не только физические и юридические лица, но и объединения юридических лиц, создаваемые на основе договора о совместной деятельности, государственные органы, органы местного самоуправления, а также иностранные субъекты предпринимательской деятельности; 3) в отличие от инвестиционного договора к договору участия долевого строительства, являющемуся основанием возникновения одноименных правоотношений, закон предъявляет особые требования, касающиеся его обязательной государственной регистрации, перечня законодательно установленных существенных условий; 4) в отличие от инвестиционных правоотношений, в правоотношениях участия в долевом строительстве не предусматривается возможность несения убытков для дольщика; 5) участник долевого строительства в отличие от инвестора более защищен действующим законодательством, поскольку для привлечения денежных средств дольщикам застройщику здесь в обя-

зательном порядке необходимо провести мероприятия по получению разрешения на строительство, оформлению проектной декларации и открытию данных сведений для дольщиков; по получению земельного участка, на котором будет производиться строительство, в собственность, в аренду или субаренду. Помимо этого, в случае, когда участником долевого строительства выступает гражданин, который приобретает объект недвижимости исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, для защиты его прав применяется законодательство о защите прав потребителей.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы о том, что правоотношения, вытекающие из договора участия в долевом строительстве, очень близки по своей сути к правоотношениям инвестирования в объекты капитального строительства. Вместе с тем, правоотношения, вытекающие из договора участия в долевом строительстве, имеют особенности, которые свойственны именно им.

Рассматривая договор участия в долевом строительстве как договор займа, можно сказать о финансовой услуге, поскольку заемщик в определенный договором срок использует денежные средства, а в последствии возвращает их займодавцу. А в договоре долевого участия деньги дольщика передаются застройщику для того, чтобы получить в собственность недвижимое имущество, это говорит о том, что трата денежных средств происходит в интересах займодавца (дольщика). Поэтому договор долевого участия в строительстве нельзя относить к кредитным договорам, поскольку одной стороной в договоре обязательно должен быть банк или кредитная организация.

Зачастую договор участия в долевом строительстве в юридической литературе приравнивают к договору строительного подряда. Ю.В. Романец полагает, что условия договора участия в долевом строительстве ближе к условиям договора строительного подряда; правовая база института подряда более всего пригодна для регулирования отношений долевого участия в строительстве [9, с. 77]. Данной точки зрения также придерживается О.Г. Ломидзе, указывая, что «по своему содержанию договор об участии в долевом строительстве является договором строительного подряда» [10, с. 178].

В соответствии с частью 1 статьи 740 ГК РФ по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену [10, ст. 740]. Исходя из этого определения, сразу можно выделить общую черту указанных договоров — это создание объекта недвижимости и передача его в собственность. Однако там же можно отметить и отличительный признак, а именно строительство объекта недвижимости по за-

данию заказчика. Застройщик начинает строительство не по заданию участника долевого строительства. Об этом свидетельствует тот факт, что привлечь денежные средства граждан он вправе только после получения разрешения на строительство, опубликования, размещения и (или) представления проектной декларации и государственной регистрации права собственности на земельный участок (ч. 1 ст. 3 Закона № 214-ФЗ [7, ст. 3]). Это означает, что участник долевого строительства присоединяется к уже готовому проекту.

Отличны эти два вида договоров и по форме заключения. Для договора участия в долевом строительстве установлена обязательная письменная форма, а также требование государственной регистрации договора. Законодатель не устанавливает для договора подряда обязательной письменной формы, а уж тем более государственной регистрации. Форма договора подряда должна соответствовать общим правилам о форме сделок. Наибольшее распространение получила простая письменная форма, что связано с дилатантным характером подрядных отношений для придания им большей стабильности.

Договор подряда (строительного подряда) и договор участия в долевом строительстве имеют и иные отличия. Например, заказчик по договору строительного подряда вправе: вносить изменения в техническую документацию при условии, если вызываемые этим дополнительные работы по стоимости не превышают десяти процентов указанной в смете общей стоимости строительства и не меняют характера предусмотренных в договоре строительного подряда работ; осуществлять контроль и надзор за ходом и качеством выполняемых работ, соблюдением сроков их выполнения (графика), качеством предоставленных подрядчиком материалов. Подрядчик обладает правом: на пересмотр сметы, если по не зависящим от него причинам стоимость работ превысила смету не менее чем на десять процентов; на возмещение разумных расходов, которые понесены им в связи с устранением дефектов в технической документации. Законодательство о долевом строительстве подобных гарантий и возмещений застройщику не предоставляет. Условие о возможности изменения цены договора участия в долевом строительстве может быть предусмотрено только самим договором. Таким образом, отнесение договора участия в долевом строительстве к разновидности договора строительного подряда является необоснованным.

В научной среде Е. А. Павлодский приводит следующее интересное мнение: «договор участия в долевом строительстве представляет собой договор простого товарищества, так как все существенные условия данного договора находят свое проявление в договоре участия в долевом строительстве: а) объединение вкладов (денежные средства первой стороны и услуги по организации строительства второй стороны); б) общая хозяйственная цель у сторон, заключающаяся в строительстве объекта недвижимости; в) общие совместные действия сторон» [11, с. 74].

Имеется и противоположная точка зрения. Так, Р. Р. Мифтахов считает, что договоры долевого участия в строительстве «не являются договорами простого товарищества по следующим основаниям: 1) цель дольщика — приобретение для потребления, а цель застройщика — получение прибыли; 2) застройщик не требует от дольщика никакого другого участия, кроме вкладов; 3) дольщик не принимает участия ни в управлении общими делами общества, ни в заключении договоров с третьими лицами; 4) дольщику приходится оплачивать не только стоимость строительства причитающейся ему части здания, но и прибыль застройщика; 5) отсутствует многосторонняя правовая связь между дольщиками, которые не являются, таким образом, участниками одного договора» [12, с. 23].

Принципиальное отличие договора простого товарищества от других гражданско-правовых договоров, в том числе и от договора участия в долевом строительстве, заключается в том, что конструкция отношений выстроена по поводу того, как стороны взаимодействуют, а не по поводу того, какие экономические отношения опосредуются этой формой. Исходя из понятия договора простого товарищества, можно сделать вывод о том, что основой данного договора является наличие вкладов участников, ведение совместной деятельности и достижение путем совместных действий общей цели. В договоре участия в долевом строительстве данные характеристики отсутствуют ввиду того, что застройщик и участники долевого строительства не имеют общие цели. Дольщик заинтересован получить объект долевого строительства после ввода в эксплуатацию построенного многоквартирного дома или иного объекта недвижимости, застройщик заинтересован получить прибыль в виде разницы между денежными средствами, полученными от участников долевого строительства, и денежными средствами, освоенными на строительство объекта долевого строительства, которую застройщик использует на свое усмотрение.

Некоторые схожие признаки договор участия в долевом строительстве имеет и с договором купли-продажи. Предметом договора купли-продажи может быть товар, который будет создан или приобретен в будущем. Закон № 214-ФЗ не предусматривает заключение предварительного договора, когда договором купли-продажи предварительный договор купли-продажи недвижимого имущества предусмотрен. Существует предложение квалифицировать договор участия в долевом строительстве как договор купли-продажи имущества, которое будет создано продавцом в будущем. Однако в данном случае логичнее было бы не квалифицировать договор участия в долевом строительстве как договор купли-продажи, а рассмотреть, как соотносятся вышеуказанные договоры. Предметом договора купли-продажи является передача в собственность покупателя товара, который взамен оплачивает продавцу покупную цену. Таким образом, помимо того, что и договор купли-продажи, и договор участия в долевом строительстве являются возмездными, так их сближает и то обстоятельство, что они основаны на эквивалентном обмене, на встречном характере.

Как известно, любой взаимный договор в значительной мере может исполняться и без детализации в контракте, только на началах справедливости и возмездности. В таком случае положение дольщика напоминает положение покупателя. Сходным будет и тот факт, что, в конечном счете, объект созидательной деятельности (жилые и нежилые помещения, кроме объектов производственного назначения) перейдет в собственность одной из сторон.

Опасность безусловного отождествления рассматриваемых договоров заключается в признании договора незаключенным при неопределенности объекта. В отличие от договора купли-продажи в договоре долевого участия невозможно соблюсти специальные требования статьи 554 ГК РФ, в соответствии с которыми в договоре продажи указываются данные, которые позволяют индивидуально определено установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю в соответствии с договором, это будут также и такие данные, которые позволят определить расположение недвижимости на соответствующем земельном участке либо в составе другого недвижимого имущества. Различают вышеуказанные договоры по субъектному составу.

Отличие между этими договорами заключается в способе исполнения обязанности по предоставлению объекта, который для каждого договора регламентирован юридически как в договоре, так и в законе. В соответствии с другой точкой зрения договор долевого участия в строительстве относят к договорам о совместной деятельности.

Многие ученые, изучающие проблему правовой природы договора участия в долевом строительстве многоквартирного дома, приходят к мнению, что договор и вовсе является смешанным по характеру и включает в себя черты нескольких гражданско-правовых договоров (например, договора подряда, инвестиционного договора и договора купли-продажи). К.И. Скловский писал, что договор участия в долевом строительстве носит комплексный характер, объединяющий черты разных договоров [5, с. 45]. Отдель-

ного внимания заслуживает концепция, в соответствие с которой договор участия в долевом строительстве относят к смешанным договорам по своей правовой природе. Так, по мнению Е.Г. Донских, договор участия в долевом строительстве является договором смешанного типа, поскольку он включает в себя элементы нескольких видов договоров, таких как: 1) договор строительного подряда — подрядчик по заданию заказчика обязуется построить объект недвижимости, а дольщик вносит средства на строительство части этого объекта; 2) договор оказания возмездных услуг — дольщик поручает застройщику оказать услуги по организации строительства квартиры и оплатить их, а застройщик обязуется совершить эти услуги в сроки и в порядке, которые определены договором; 3) договор простого товарищества — дольщики вкладывают свои денежные средства для достижения единой цели и поручают застройщику выполнение определенных действий в своих интересах; 4) договор купли-продажи — застройщик создает для дольщика объект недвижимости и передает его за плату в собственность по окончании строительства [13, с. 57].

Рассмотрев все вышесказанное, можно прийти к выводу, что договор участия в долевом строительстве содержит условия, которые не позволяют регулировать данные отношения по конструкции какого-либо уже известного гражданскому законодательству договора. Автор статьи делает вывод, что договор участия в долевом строительстве является новым поименованным, самостоятельным видом гражданско-правового договора и не относится ни к одному из вышеперечисленных договоров — о самостоятельности договора участия в долевом строительстве свидетельствует и Закон № 214-ФЗ, который содержит в себе не только легальное определение договора участия в долевом строительстве, но и указывает на самостоятельный предмет и существенные условия договора. Его место среди договоров смежных форм обусловлено спецификой области его применения, индивидуальностью предмета договора и других его элементов.

Литература:

1. Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. — Текст: электронный // URL: <https://rosreestr.gov.ru/> (дата обращения: 01.01.2024).
2. Капица, О.Л. Правовое регулирование участия граждан в долевом строительстве: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Капица Ольга Леонидовна; Кубанский государственный аграрный университет. — Краснодар, 2014. — 329 с. — Текст: непосредственный.
3. Ершов, О.Г. Договор участия в долевом строительстве в системе гражданско-правовых договоров/О.Г. Ершов. — Текст: непосредственный // Нотариус. — 2013. — № 2. — с. 22-32.
4. Соболев, Д.А. Гражданско-правовая ответственность застройщика по договору участия в долевом строительстве: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Соболев Дмитрий Артурович; Российский государственный гуманитарный университет. — Москва, 2011. — 258 с. — Текст: непосредственный.
5. Скловский, К.И. Договор долевого участия в строительстве и возникновение права собственности на объект долевого строительства/К.И. Скловский. — Текст: непосредственный // Хозяйство и право. — : Хозяйство и право, 2015. — с. 42-45.

6. Брюховецкий, Н.Н. Договор участия в долевом строительстве не есть вид «инвестиционного» договора/Н.Н. Брюховецкий. — Текст: непосредственный // Адвокат. — 2007. — № 8. — с. 90-91.
7. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. — № 292. — 31.12.2004.
8. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — № 9. — ст. 1096. — 01.03.1999.
9. Романец, Ю.В. Как квалифицировать договоры участия в строительстве/Ю.В. Романец. — Текст: непосредственный // Хозяйство и право. — 2020. — № 5. — с. 75-78.
10. Ломидзе, О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России/О.Г. Ломидзе. — Текст: непосредственный // Юридический центр Пресс. — 2013. — №. — с. 176-180.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — № 5. — 29.01.1996.
12. Павлодский, Е. А. Правовая природа инвестиционного контракта/Е. А. Павлодский. — Текст: непосредственный // Право и экономика. — 2000. — № 9. — с. 73-78.
13. Мифтахов, Р.Р. Проблемы согласования совместного строительства/Р.Р. Мифтахов. — Текст: непосредственный // Юрист. — 2002. — № 4. — с. 22-24.
14. Донских, Е.Г. Долевое участие в строительстве — аспекты законодательства и реалии жизни/Е.Г. Донских. — Текст: непосредственный // Юрист. — 2008. — № 1. — с. 56-59.

Проблемы использования цифровой валюты в качестве средства платежа в Российской Федерации

Семченкова Ирина Сергеевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье указываются современные тенденции внедрения и развития цифровой валюты в качестве средства платежа в Российской Федерации, включая деятельность Банка России в данном направлении. Выявляются основные проблемы использования цифровой валюты в стране, в том числе, проблемы нормативно-правового регулирования возникающих при этом отношений. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования российского законодательства с целью создания условий для эффективного применения цифровой валюты в экономических отношениях.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюты, средство платежа, цифровой код, проблемы, Банк России, цифровой рубль, оборот, анонимность.

Глобализация мировой экономики и развитие инновационных технологий в финансовой сфере делает актуальным использование современных платежных систем, которые предполагают задействование последних достижений в этой области, и позволяют осуществлять платежи дистанционно, через сеть Интернет. В свою очередь, с развитием современных платежных систем связано возникновение так называемых цифровых денег, цифровой валюты. В настоящее время органы власти Российской Федерации и Банк России осуществляют активную деятельность по созданию системы правового регулирования оборота цифровой валюты, что, в частности, вызвано стремительным распространением криптовалюты, являющейся противоречивым цифровым активом, требующим контроля со стороны государства.

Банк России ставит перед собой в качестве важной задачи внедрение и развитие собственной цифровой валюты (цифрового рубля), сущность которой заключается в новой форме национального рубля, базирующегося на новой платежной системе, позволяющей физическим и юридическим лицам, включая участников внешнеэкономической деятельности, и государству осуществлять мгновенные операции. Соответствующий проект был представлен Банком России в октябре 2020 г. В то же время, несмотря на активную деятельность по развитию цифровой валюты в качестве средства платежа в Российской Федерации, в данной области сохраняются серьезные проблемы, связанные, как с практическим использованием данного финансового актива, так и с его нормативно-правовым регулированием.

Следует отметить, что основным понятием, лежащим в основе исследуемых отношений, является понятие цифровой валюты, определяемые в настоящее время на уровне российского законодательства. Так, согласно ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», цифровая валюта представляет собой «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе» [1], которая, хотя не признается денежной единицей ни Российской Федерации, ни зарубежных стран, может применяться в качестве средства платежа или инвестиций. При этом, важной характеристикой цифровой валюты закрепляется отсутствие лица, которое несет ответственность за распространение электронных данных, за исключением оператора информационной системы.

Такие исследователи, как А. В. Иванущенко, Е. А. Плюнина и А. А. Яцк, обращают внимание на то, что основная ценность цифровой валюты, являющейся видом виртуальных активов, заключается в возможности их использования и распространения потребителями независимо от того, признана ли она в качестве средства платежа государством или не признана [3]. Цифровые валюты отличаются, как от наличных, так и от безналичных денежных средств. Основные отличия от наличных денежных средств заключаются в форме существования и способе их эмиссии; от безналичных денежных средств — в информационной среде, в которой формируются и используются цифровые валюты.

В качестве одного из вида цифровой валюты в настоящее время в научной литературе признаются криптовалюты [5]. В данных условиях одной из проблем использования цифровой валюты в качестве средства платежа в Российской Федерации является подмена понятий «криптовалюты» и «цифровой валюты» в процессе трактовки правовых норм российского законодательства и правоприменения, что, в свою очередь, обуславливает возникновение проблем, связанных с оборотом криптовалюты в России и ее влиянием на современный рынок цифровой валюты в стране. Среди данных проблем могут быть выделены следующие, применимые, в частности, к обороту цифровых валют в целом:

— отсутствие централизации процесса выпуска криптовалют (майнинга);

— анонимность цифровой валюты, в частности, криптовалют (с одной стороны, транзакции с ними характеризуются открытым доступом и легкостью отслеживания, но, с другой стороны, отсутствует их привязка к конкретным лицам, что препятствует их налогообложению);

— вследствие указанных проблем возникает проблема невозможности контроля оборота цифровой валюты, что обуславливает возникновение опасности ее использования в преступных целях;

— проблемой является невозможность обеспечения правовой защиты граждан в случае нарушения их прав в процессе оборота цифровой валюты.

Говоря о проблеме подмены понятий «криптовалюты» и «цифровой валюты», осложняющей использования цифровой валюты в качестве средства платежа в Российской Федерации, следует отметить негативную оценку возможности оборота криптовалюты в стране со стороны Центрального банка РФ и Министерства финансов РФ. Обоснованием данной позиции является отсутствие системы правового регулирования данной сферы, а также фактом законодательного закрепления особого конституционно-правового статуса Банк России, за которым закреплено исключительное право осуществления денежной эмиссии, а в качестве основной функции его деятельности определена защита рубля, как валюты, и обеспечение его устойчивости. Кроме того, согласно ст. 27 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ», на территории страны запрещено введение денежных единиц, кроме рубля.

Не менее важной проблемой использования цифровой валюты в качестве средства платежа в Российской Федерации является сложность реформирования российского законодательства, которое требуется для закрепления цифровой валюты в качестве законного средства платежа. Данная проблема актуальна, как в отношении цифрового рубля, деятельность по внедрению и развитию осуществляет Банк России, так и в отношении криптовалюты, которую, с учетом ее признания во многих зарубежных странах, нельзя не рассматривать в качестве вида цифровой валюты. Причем, в данном случае большое значение имеет определение того, в качестве какого объекта следует рассматривать криптовалюту (как денежное средство, как товар, как денежный суррогат, либо как иной объект).

Криптовалюта на территории РФ по-прежнему не признается в качестве законного платежного средства. В то время, как правом на выпуск денежных единиц обладает только Банк России, выпуск криптовалюты предполагает осуществление майнинга, требующего только необходимых технических возможностей, при наличии которой осуществлять майнинг может любое лицо. Соответственно, выпуск криптовалюты противоречит российскому законодательству. Так, эмиссия реальных денежных средств преследуется по закону в соответствии со ст. 186 Уголовного Кодекса РФ. Соответственно, в данном случае, можно говорить, что введение правовых норм, предполагающих признание криптовалюты в качестве виртуальных денег, противоречит Уголовному кодексу РФ.

Действующее в настоящее время российской законодательство в сфере финансовых активов (Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью

1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [2]) характеризуются не полной разработанностью:

— не разработаны процессуальные аспекты внесения информации о цифровых активах, а именно, цифровой валюты, в реестр цифровых транзакций;

— отсутствует точное закрепление правового статуса цифровой валюты, в том числе, криптовалюты, с точки зрения того, каким именно имуществом она признаются.

Так, согласно Федеральному закону от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», цифровая валюта признается имуществом, что, в свою очередь, дает возможность определить майнинг как процесс изготовления имущества, оборот которого не запрещен. Тем самым исключаются противоречия выводимых правовых норм и действующего российского законодательства [7].

Важной проблемой использования цифровой валюты в качестве средства платежа в Российской Федерации является проблема обеспечения информационной безопасности возникающих при этом отношений. Связано это с тем, что исследуемый процесс предполагает задействование цифровой информационной системы, которая подвержена многочисленным угрозам, в том числе кибератакам [4].

Кроме того, среди исследуемых проблем следует выделить повышенную опасность возможности использования цифровой валюты для осуществления противоправной деятельности в сфере легализации доходов, полученных преступным путем и т.п. Особенно важное значение данная проблема имеет в условиях, когда в Российской Федерации предпринимаются попытки пресечения незаконного вывоза денежных средств за рубеж, уклонения от налогообложения и т.д. В России осуществляет свою деятельность Межведомственная рабочая группа по противодействию незаконным финансовым операциям.

На решение указанных задач направлены правовые нормы Федерального закона от 07.08.2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем, и финансированию терроризма». Следовательно, в России уделяется огромное внимание вопросу борьбы с уклонением от налогообложения. Использование же цифровой валюты в качестве законного средства платежа без решения указанной проблемы, создает возможности для уклонения от налогообложения и т.д.

Такие исследователи, как Т.Э. Рождественская и А.Г. Гузнов, обращают внимание на следующие проблемы использования цифровой валюты в качестве средства платежа в Российской Федерации [6]:

— сомнительная целесообразность внедрения и развития цифрового рубля, сущность которого не отвечает характеристикам криптовалюты, признанной в целом ряде зарубежных стран. Так, исследование отличительных характеристик криптовалют свидетельствует о том, что их ценность, в условиях отсутствия обеспеченности в физической форме (каким-либо товаром), определяется, в первую очередь, их анонимностью, уровнем индивидуального восприятия и доверия к ним;

— внедрение цифровой валюты в качестве средства платежа может привести к повышению уровня инфляции в стране, так как цифровые денежные средства являются неограниченными в своей эмиссии;

— отсутствие финансовой возможности у большей части населения России использовать цифровой рубль, деятельность по внедрению которого осуществляется Банком России, по причине того, что соответствующий процесс требует наличия и применения современных технических средств, девайсов, необходимых для активизации цифровой платформ.

Следовательно, проведенное исследование позволяет сделать вывод о существовании серьезных проблем использования цифровой валюты в качестве средства платежа в Российской Федерации, связанных, как с недостаточной разработанностью российского законодательства, регулирующего возникающие при этом отношения, так и сложностью правоприменения. Дальнейшая деятельность по внедрению и развитию применения цифровой валюты в экономических отношениях в стране требует решения указанных проблем, в частности, путем совершенствования российского законодательства.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ — 2020 — № 31 (часть 1) — Ст. 5018.
2. Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2019 — № 12. — Ст. 1224.
3. Иванущенко, А. В. Цифровизация национальной валюты: мировой и отечественный опыт / А. В. Иванущенко, Е. А. Плюснина, А. А. Яцык // Экономика. Право. Инновации — 2021 — № 2 — с. 4-11.
4. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций // Банк России-М., 2022-37 с.
5. Кучеров, И. И. Криптовалюта (идеи правовой идентификации и легитимации альтернативных платежных средств): монография / И. И. Кучеров. — М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2018. — 204 с.

6. Рождественская, Т.Э. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации/Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов // Правоприменение — 2021 — № 5. — с. 58-64.
7. Ситник, А.А. Цифровые валюты Централных банков/А.А. Ситник // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина — 2020 — № 9 — с. 180-184.

Преступность несовершеннолетних лиц в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Серегина Анна Олеговна, студент

Научный руководитель: Декерт Дмитрий Викторович, кандидат педагогических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается вопрос преступности среди несовершеннолетних, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на территории РФ, приводится статистика участия данных лиц в указанной сфере, а также пути решения.

Ключевые слова: преступность, преступления несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, криминогенная активность несовершеннолетних, статистические данные.

The criminality of minors in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances

The article examines the issue of juvenile delinquency related to illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in the territory of the Russian Federation, provides statistics on the participation of these persons in this area, as well as solutions.

Keywords: crime, crimes of minors in the field of illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, criminogenic activity of minors, statistical data.

Проблема употребления наркотических веществ несовершеннолетними в Российской Федерации продолжает оставаться актуальной на протяжении длительного времени. Множество форумов, как научных, так и общественно-политических, посвящены обсуждению данной проблематики. Однако, помимо этого, также наблюдается рост негативных тенденций, связанных с их участием в незаконных действиях, таких как продажа наркотиков через так называемые «закладки» в населенных пунктах.

Особенно важно отметить, что несовершеннолетние часто становятся жертвами онлайн-мошенничества, связанного с наркотиками. Интернет стал платформой, где молодые люди получают предложения о легком и быстром заработке в кратчайшие сроки. Они соглашаются на такие сделки, не осознавая последствий, и начинают совершать преступные действия, направленные на распространение наркотиков. В свете этих новых тенденций, считаю, что необходимо принять дополнительные меры для защиты несовершеннолетних от вовлечения в незаконный оборот наркотиков. Важно проводить информационные кампании, направленные на повышение осведомленности подростков о рисках и последствиях употребления наркотиков.

Также следует усилить контроль над интернет-пространством, чтобы предотвратить распространение не-

законных предложений и мошенничества, связанного с наркотическими средствами. Более того, необходимо разработать и реализовать программы реабилитации и социальной поддержки для несовершеннолетних, уже попавших в ловушку наркотиков. Эти программы должны предоставлять молодым людям возможность получить качественное лечение и поддержку, чтобы помочь им восстановиться и вернуться к нормальной жизни.

В криминологической литературе недостаточно описано современное состояние привлечения подростков к незаконному обороту наркотиков, и их участие в такой преступной деятельности. Также отсутствуют достаточные сведения о предотвращении подобных преступлений, совершаемых как взрослыми, так и несовершеннолетними. Они обладают определенными навыками и приемами маскировки, распространяя наркотики среди несовершеннолетних. Это и является причиной, по которой члены организованных преступных групп используют молодых людей младше 16 лет для совершения преступлений, чтобы избежать наказания.

По статистическим данным, за период с 2018 по 2022 год выросло количество наркопреступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Например, только за 10 месяцев 2022 года число таких преступлений увеличилось на 56% по сравнению с 2017 годом и достигло 734 человек. Также за последние пять лет увеличилось количество случаев гибели несовершеннолетних из-за употребления наркотиков в 2,5 раза. Общее число преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2022 году, составляет 19884, а в 2023 году за тот же период оно уже достигло 26305 [7].

Например, в Самарской области за 9 месяцев 2023 года наблюдался рост подростковой преступности на 8,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Количество преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличилось на 97,6%, а количество связанных с сбытом — на 109,3%. К уголовной ответственности было привлечено 37 несовершеннолетних, что на 85% больше, чем в том же периоде 2022 года.

Также значительно выросло количество преступлений несовершеннолетних в состоянии наркотического опьянения — с 2 до 43 за 9 месяца 2022 года. В течение указанного периода также было раскрыто 11 преступлений, совершенных против несовершеннолетних и связанных со склонением к употреблению наркотиков, что на 4 преступления меньше, чем в аналогичный период 2022 года [8].

В результате анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что несовершеннолетние подростки в основном совершают преступления, которые предусмотрены статьями 228 и 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, и принимают участие практически во всех этапах незаконного оборота наркотиков, за исключением преступлений, которые предусмотрены статьями 228.2, 228.3, 228.4 и 233 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

Например, Промышленным районным судом города Оренбурга был осужден несовершеннолетний А. — студент одного из колледжей города. Он установил контакт

с преступником, занимающимся незаконным распространением психотропных и наркотических веществ через интернет. Они вместе задумали преступление, и А. получил от преступника наркотические и психотропные вещества, упакованные в отдельные пакеты. Затем А. разместил часть этих веществ в специальных тайниках на территории города Оренбурга. Однако его план продажи оказался неосуществимым в связи с задержанием полицией. Приговором суда А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 лет и 6 месяцев в исправительной колонии [9].

Таким образом, осуществляя комплекс мер по противодействию употреблению наркотиков несовершеннолетними и их участию в незаконном обороте наркотических средств необходимо:

— пресекать организованную преступную деятельность, направленную на организацию сбыта наркотиков; предотвращать вовлечение в наркотизацию несовершеннолетних и малолетних лиц, своевременно выявлять местные источники поступления наркотиков к их потребителям;

— проводить профилактическую работу с семьями о возможных признаках употребления подростком наркотиков и участие в разрешении латентного семейного кризиса; нормализацию отношений между родителями и детьми, снижение уровня их конфликтности;

После проведения профилактических программ предоставлять точную, достоверную и достаточную информацию о наркотических средствах и психотропных веществах и о их влиянии на психологическое, социальное и экономическое благополучие человека.

Помимо этого, взаимодействие органов внутренних дел с активной молодежью рассматривается как одно из приоритетных направлений в сфере профилактики наркотизма. Позитивное социальное влияние сверстников, оценивается как самый эффективный инструмент профилактики.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023)
2. Указ Президента РФ от 05.04.2016 N 156 (ред. от 15.05.2018) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции»
3. Газизова, Т.Г. Криминологическая характеристика преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и их предупреждение
4. Лелеков, В. А. Ювенальная криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». — М: ЮНИТ.
5. Титова, А.И. Преступность несовершеннолетних: состояние и динамика/А.И. Титова // Молодой ученый. — 2018. — № 34 (220). — с. 64-66. — URL: <https://moluch.ru/archive/220/52434/>. — Дата публикации: 25.08.2018И-ДАНА: Закон и право, 2017
6. Данные официальной статистики МВД России // URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/>
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 года // Министерства внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450>
8. https://asozd.samgd.ru/rekomendacii_uchastnikov_kruglykh_stolov/303676/
9. https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_56

К вопросу о понятии и свойствах доказательств, представленных в электронном виде, в уголовном судопроизводстве

Спиридонова Виктория Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Барыгина Александра Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье рассматриваются вопросы соответствия доказательств, представленных в электронном виде, свойствам доказательств, установленных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Также осуществлен анализ действующего законодательства с точки зрения цифровизации и внедрения доказательств, представленных в электронном виде.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательство, электронные доказательства, свойства доказательств.

В XXI веке информационные технологии в жизни человека и, в целом, общества занимают первостепенное место. Век информатизации и технологического прогресса охватывает практически все сферы жизни, включая, сферу услуг, медицину, экономику, культуру, социальное развитие населения. Также следует отметить, что цифровое развитие нашло свое отражение в уголовно-процессуальной деятельности. Данные утверждения обуславливают актуальность заявленной темы исследования.

Использование и оценка доказательств, представленных в электронном виде, является одним из дискуссионных вопросов научного сообщества, в связи с тем, что использование цифровых технологий в уголовном судопроизводстве осуществляется не только органами власти и судами, а также гражданами, участвующими в процессах. Так, например, ч. 1 ст. 474 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [7] (далее — УПК РФ) предусматривает, что ходатайства, заявления, жалобы, представления могут быть поданы в суд путем направления электронного документа в порядке, предусмотренном законодательством.

Обратимся к легальному понятию «электронный документ». В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [6] определено, что «электронный документ — документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации». Помимо этого, данное постановление содержит иные понятия, непосредственно связанные с цифровизацией судопроизводства в Российской Федерации, однако понятие «электронное доказательство», по сути, отсутствует, что создает нормативный пробел и несовершенство действующего законодательства, а, впоследствии, образует отсутствие единой позиции среди ученых и практиков. Исходя из этого, формируется вывод о том, что ни научным сообществом, ни практикующим юристам невозможно достоверно

определить свойства доказательств, представленных в электронном виде.

В качестве научной позиции хотелось бы привести позицию Е. А. Мошкова, который отметил, что правоприменение «электронных доказательств» невозможно без законодательного закрепления порядка создания, хранения, воспроизведения, исследования, а также удостоверения и проверки сведений, отраженных в электронном документе [3, с. 30-34]. Также Д. В. Замула обращает внимание на проблему отсутствия законодательного закрепления понятия «электронное доказательство» и указывает на то, что невозможно определить признаки, которым должен обладать такой вид доказательства, в целях определения допустимости его использования в процессуальной деятельности [1, с. 187-189].

В связи с этим, вопрос об определении понятия «электронное доказательство» является актуальным и представляется возможным понимать «электронное доказательство» как синтез понятий «доказательство» и «электронный документ». Таким образом, электронное доказательство — это любые сведения, созданные в электронной форме без предварительного выражения в объективном вещественном мире, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ в качестве оценки доказательств законодатель предлагает четыре свойства: относимость, допустимость, достоверность, достаточность. При оценке доказательства в электронном виде может возникнуть проблема установления его допустимости и достоверности. Допустимость доказательства определяется соблюдением требований законодательства при собирании доказательств, а достоверность характеризуется соответствием доказательства объективной действительности [5]. Анализ практики показывает, что электронные доказательства устанавливаются, собираются и закрепляются, как правило, с участием специалиста. Вследствие чего, можно сделать вывод о том, что оценка таких дока-

зательств, с точки зрения их достоверности, не так проблематична, как оценка достоверности. Данное высказывание обусловлено тем, что отсутствует законодательное закрепление понятия «электронное доказательство», а также порядок собирания, проверки, оценки и использования данного вида доказательств.

Подводя итог вышесказанному, хочется заметить, что освещенные вопросы требуют законодательного регулирования. Необходимо закрепить в законе понятие «электронное доказательство», а также условия их получения, проверки, и использования в доказывании по уголовным делам.

Литература:

1. Замула, Д. В. Понятие электронных доказательств/Д. В. Замула // Вестник современных исследований. — 2018. — № 8. — с. 187-189.
2. Лысак, И. В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению/И. В. Лысак // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. — 2015. — № 2. с. 9-26.
3. Мошков, Е. А. Понятие электронного документа и его применение в качестве доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве Российской Федерации/Е. А. Мошков // Арбитражный и гражданский процесс. — 2016. — № 9. — с. 30-34.
4. Основы теории электронных доказательств: монография/под ред. докт. юрид. наук С. В. Зуева. — М.: Юрлитинформ. — 2019. — 400 с.
5. Основы уголовного судопроизводства: Учебник для бакалавров/под ред. В. А. Давыдова и В. В. Ершова. — М.: РГУП. — 2017. — 444 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» от 26 декабря 2017 г. № 57 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 4.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.

Налоговые правонарушения и исследование причин их совершения

Темников Илья Артемович, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье автор исследует сущность налоговых правонарушений, приводит статистические данные, отражающие состояние данной сферы. Также в статье анализируются причины совершения налоговых правонарушений и предлагаются мероприятия, которые могут способствовать снижению количества правонарушений в налоговой сфере.

Ключевые слова: налоговые правонарушения, налоговые проверки, налоговый контроль, налогообложение.

Уже на протяжении многих лет вопрос о предупреждении налоговых правонарушений остается актуальным. Налоговые правонарушения наносят вред на экономическое состояние государства. Ведь ввиду совершения налоговых правонарушений бюджет страны недополучается денежные средства.

В настоящее время в России имеется достаточно сложная экономическая ситуация. До сих пор не полностью ликвидированы последствия распространения коронавирусной инфекции, имеется нестабильная политическая обстановка, вводятся все новые санкции против РФ. Данные факторы обуславливают значение сохранения сбалансированности бюджета. Следовательно, на современном этапе особо актуальным является вопрос о снижении количества правонарушений в налоговой сфере.

Налоговые правонарушения регулируются НК РФ, а именно ст. 106. Согласно данной статье налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное налогоплательщика, за которое НК РФ установлена юридическая ответственность.

Основным механизмом выявления налоговых правонарушений является проведение налоговых проверок. Именно в ходе проверок налоговые органы устанавливают факты, которые нарушают налоговое законодательство. По итогам налоговой проверки осуществляется доначисление неуплаченных налогов, а также накладывается ответственность на налогоплательщиков согласно нормам НК РФ.

Для анализа состояния нарушений в налоговой сфере проведем анализ эффективности проведения камеральных налоговых проверок (рисунок 1).

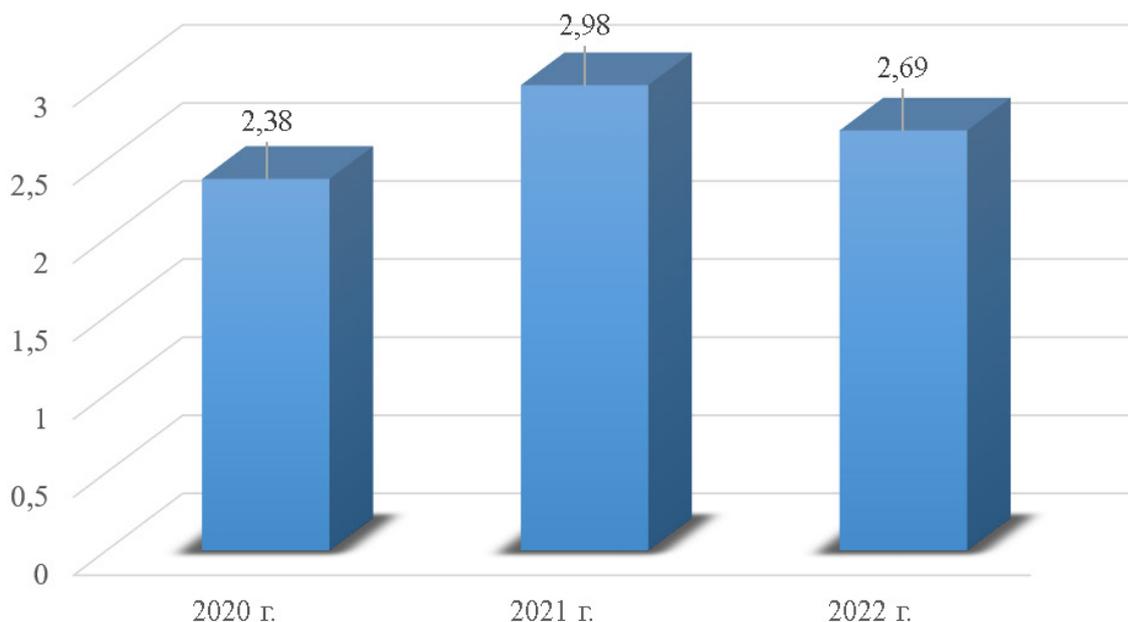

Рис. 1. Количество налоговых проверок, по итогам которых выявлены налоговые правонарушения, млн. [3]

Проведенный анализ показывает, что в 2021 г. имеется увеличение количества налоговых проверок, по итогам которых выявлены налоговые правонарушения на 25,01% по сравнению с 2020 годом. Но в 2022 году наблюдается обратная тенденция именно снижение количества налоговых проверок, по итогам которых выявлены налоговые правонарушения на 9,74% по сравнению с 2021 годом.

Приведенные статистические данные могут отражать ситуацию, когда в действительности стало совершаться меньше налоговых правонарушений.

Далее, на рисунке 2 приведен процент камеральных проверок, в ходе которых были выявлены налоговые правонарушения.

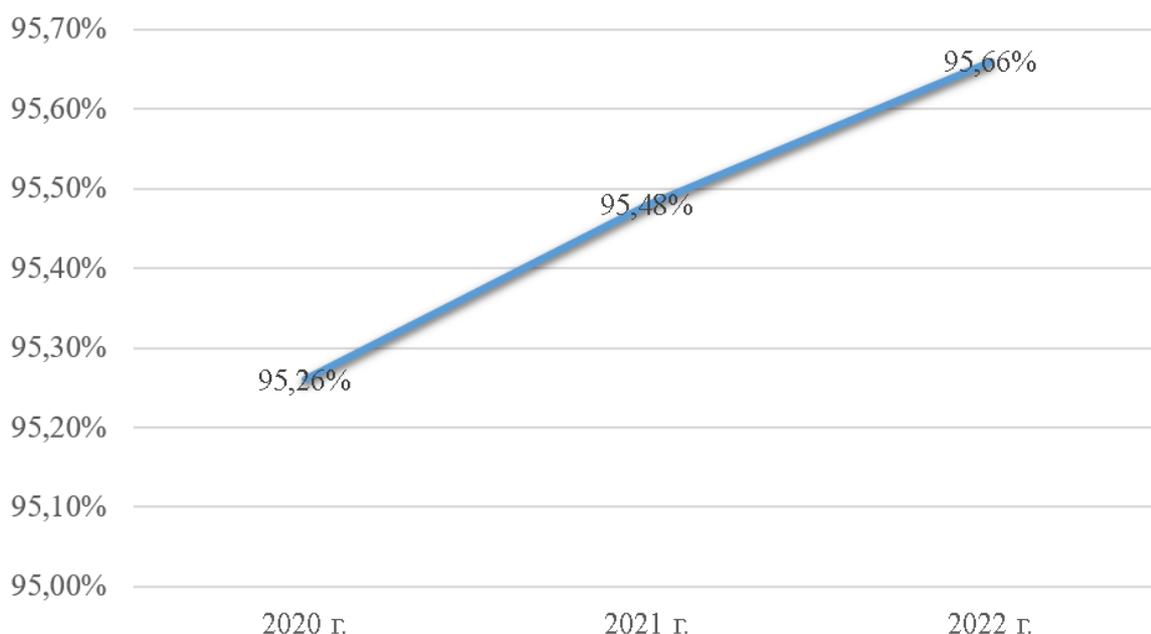

Рис. 2. Выездные налоговые проверки, по итогам которых выявлены налоговые правонарушения, % [3]

Таким образом, проведенный анализ показывает, что на протяжении всего исследуемого периода в ходе более 95% налоговых проверок выявляются налоговые правонарушения. К 2022 году данный показатель вырос на 0,18 п. п. по сравнению с 2021 годом.

Особое значение для снижения количества налоговых правонарушений служит исследование причин их возникновения. Исследование причин совершения правонарушений в сфере налогообложения позволит разработать новые механизмы предотвращения.

На рисунке 3 приведены некоторые причины совершения налоговых правонарушений.

Рис. 3. Причины совершения налоговых правонарушений

В настоящее время как физические, так и юридические лица находятся в неблагоприятной экономической ситуации. Политическая нестабильность и введение санкций против РФ привели к трудностям ведения деятельности ряда организаций. Также данные явления способствовали повышению цен, как на сырьевые ресурсы, так и на конечную продукцию. В таких условиях, налогоплательщики пытаются возможными способами сохранить свою платежеспособность и финансовую устойчивость, даже если для этого придется прибегнуть к нарушениям налогового законодательства.

На современном этапе многие эксперты и сами налогоплательщики отмечают наличие высокого уровня налогообложения. Организации и индивидуальные предприниматели не только уплачивают совокупность налогов, но и страховых взносов. В целом, данные суммы могут наносить ущерб на финансовом состоянии налогоплательщиков. Ввиду нынешней ситуации прогнозируется лишь повышение уровня налогообложения, ведь в настоящее время проводится военная операция, которая требует значительных финансовых вложений, что приводит к дефициту бюджета. Одним из инструментов достижения сбалансированности бюджета государства как раз служит повышение налогов.

Налоговое законодательство постоянно совершенствуется, но до сих пор оно имеет пробелы, которые могут стать причиной роста налоговых правонарушений.

В некоторых случаях налоговые правонарушения совершаются не всегда намерено, а ввиду низкой финансовой и налоговой грамотности налогоплательщиков. Также постоянные изменения в налоговой сфере не всегда дают возможность быстро адаптироваться налогоплательщикам под новые стандарты.

Перечень приведенных причин совершения налоговых правонарушений не является исчерпывающим.

Для снижения количества налоговых правонарушений могут быть предложены следующие мероприятия:

1. Совершенствование системы налоговых льгот, которые бы позволили сохранить и повысить свою платежеспособность налогоплательщикам.
2. Повышение эффективности налогового контроля, расширение штатов налоговых органов для проведения большего числа выездных налоговых проверок, которые показывают наиболее высокие результаты по выявлению налоговых правонарушений.
3. Повышение налоговой грамотности налогоплательщиков, организация лекций по налоговым нововведениям.

Таким образом, имеется рост налоговых правонарушений в России. Для снижения количество налоговых правонарушений особо актуально причин их совершения. Ведь именно исследование причин позволит разработать эффективные мероприятия по предотвращению налоговых правонарушений.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 15.10.2021).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 19.07.2000 № 118-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 25.01.2023).
3. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ // [Электронный ресурс] URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>

Анализ состояния налогового контроля в РФ в противодействии налоговым правонарушениям

Темников Илья Артемович, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье автор исследует сущность налогового контроля и его механизмы. Также в статье анализируются статистические данные, отражающие эффективность налогового контроля в РФ. В заключение рассматриваются мероприятия, позволяющие повысить эффективность налогового контроля в РФ.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговые органы, налоговые правонарушения, налоговые правонарушения.

В настоящее время особо актуален вопрос осуществления налогового контроля за налогоплательщиками. Налоговые поступления служат основой доходной части государственного бюджета, с помощью которого органы государственной власти реализуют свои полномочия и функции. Налоговые правонарушения остаются глобальной проблемой в нашем государстве уже на протяжении многих лет. Налоговые правонарушения способствуют дестабилизации экономики государства.

Налоговый контроль осуществляется в интересах государства. Поэтому для развития государства в целом имеет особое значение постоянное совершенствование механизма налогового контроля.

Главной целью налогового контроля служит противодействие нарушениям в налоговой сфере и взыскание неуплаченных сумм налогов в ходе совершения таких нарушений.

К основным задачам налогового контроля можно отнести следующее:

- предотвращение нарушений в сфере налогового законодательства;
- наложение ответственности на налогоплательщиков за нарушения налогового законодательства;
- пополнение доходной части государственного бюджета;
- соблюдение норм и стандартов налогового законодательства РФ в полной мере;
- обеспечение правильности исчисления и уплаты налогов в бюджет государства.

В настоящее время основным инструментом налогового контроля служит проведение налоговых проверок.

Налоговые проверки могут быть камеральными и выездными.

Для анализа состояния налогового контроля на современном этапе проведем анализ некоторых статистических данных.

На рисунке 1 представлены статистические данные по общему количеству проведенных выездных налоговых проверок.

Проведенный анализ показывает нестабильную тенденцию проведенных выездных налоговых проверок. Так, в 2022 году по сравнению с 2021 годом наблюдается увеличение количества проведенных выездных налоговых проверок на 52,69%. При этом, в 2023 году по сравнению с 2022 годом данный показатель снижается на 51,98%. Такая динамика может обуславливаться недостатком штата сотрудников в налоговых органах в 2023 году. Также выездные налоговые проверки проводятся по причинам, указанным в НК РФ. Возможно, в 2023 году наблюдается снижение количества причин, по которым могут проводиться выездные налоговые проверки.

Далее, на рисунке 2 приведем статистические данные по доначисленным суммам по итогам проведения камеральной и налоговых проверок.

Проведенный анализ показывает, что в 2021 году по сравнению с 2020 годом наблюдается рост сумм доначисленных по итогам проведения камеральных нало-

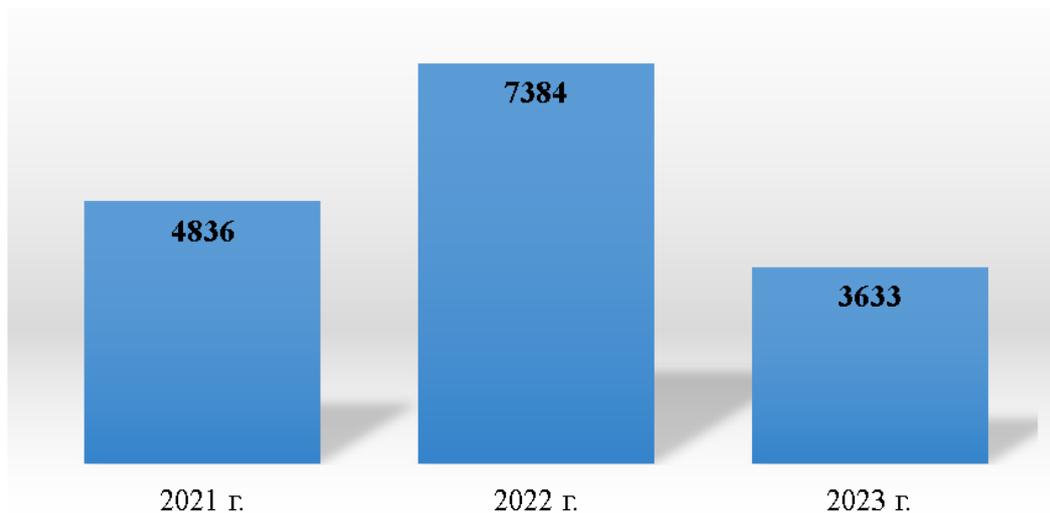

Рис. 1. Общее количество выездных налоговых проверок за период 2021-2023 гг. [3]

Рис. 2. Суммы доначисленных налогов по итогам проведения налоговых проверок [3]

говых проверок на 72,9% и на 92,28% по итогам проведения выездных налоговых проверок.

В 2022 году по сравнению с 2021 годом наблюдается динамика роста доначислений по итогам проведения камеральных налоговых проверок на 4,53% и на 81,11% по итогам проведения выездных налоговых проверок.

Таким образом, можно сделать вывод, что снижение числа проведения налоговых проверок не снижает эффективность налогового контроля в целом, так как за весь пе-

риод проведенного исследования наблюдается тенденция роста сумм доначисленных налогов по итогам проведения налоговых проверок.

Также на рисунке 3 приведен средний размер доначисленных налогов на одну результативную выездную налоговую проверку.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что имеется рост среднего размера доначисленных налогов на одну результативную выездную налоговую про-

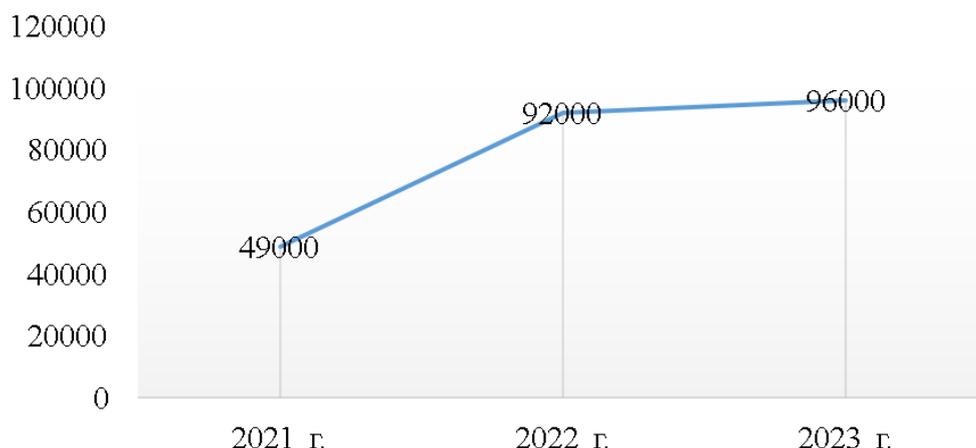

Рис. 3. Средний размер доначисленных налогов на одну результативную выездную налоговую проверку [3]

верку. Следовательно, нельзя говорить о прогнозе «ослабления» налогового контроля в РФ.

В целом, проведенный анализ отражает высокую эффективность инструментов налогового контроля в РФ. Но имеются некоторые проблемы, связанные с нехваткой штата сотрудников в налоговых органах и недостаточным финансированием их деятельности. Таким образом,

для повышения эффективности налогового контроля в РФ могут быть предложены следующие мероприятия:

- организация повышения квалификации сотрудников налоговых органов;
- расширение штата сотрудников налоговых органов;
- совершенствование и автоматизация деятельности сотрудников налоговых органов.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 15.10.2021).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 19.07.2000 № 118-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 25.01.2023).
3. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ // [Электронный ресурс] URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>

Субъект и субъективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 193, 1931 УК РФ

Тимошенко Андрей Александрович, студент магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В диспозиции статьи 193 УК РФ в редакциях до 2013 года (невозвращение в крупном размере из-за границы руководителем организации средств в иностранной валюте, подлежащих в соответствии с законодательством Российской Федерации обязательному перечислению на счета в уполномоченный банк Российской Федерации), исполнителем преступления являлся специальный субъект — руководитель организации. Однако, в действующей редакции такая конкретизация субъекта отсутствует,

в связи с чем круг лиц, могущих совершить данное преступление значительно расширился [1].

Из анализа статьи в действующей редакции видно, что несмотря на расширение круга субъектов, способных совершить данное преступление они остаются специальными по признаку наличия у субъекта, как у резидента обязанности по репатриации денежных средств, указанной в статье 19 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле».

В ст. 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [2] указано, что правом осуществления внешнеторговой деятельности обладают любые российские лица и иностранные лица. Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования осуществляют внешнеторговую деятельность только в случаях, установленных федеральными законами.

При этом обязательно понимать разграничение между резидентом по валютному законодательству и налоговым резидентом. В соответствии с Налоговым кодексом РФ, налоговым резидентом признается физическое лицо, фактически находящееся в РФ не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев.

В соответствие же с ч. 6 ст. 1 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» резидентом в валютном законодательстве являются субъекты валютных отношений, которым характерны следующие признаками:

а) физические лица, являющиеся гражданами Российской Федерации;

б) постоянно проживающие в Российской Федерации на основании вида на жительство, предусмотренного законодательством Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства;

в) юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации, за исключением иностранных юридических лиц, зарегистрированных в соответствии с Федеральным законом «О международных компаниях»;

г) находящиеся за пределами территории Российской Федерации филиалы, представительства и иные подразделения резидентов;

д) дипломатические представительства, консульские учреждения Российской Федерации, постоянные представительства Российской Федерации при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях, иные официальные представительства Российской Федерации и представительства федеральных органов исполнительной власти, находящиеся за пределами территории Российской Федерации;

е) Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, которые выступают в отношениях, регулируемых настоящим Федеральным законом и принятыми в соответствии с ним иными федеральными законами и другими нормативными правовыми актами

Наглядно представлено, что условия, указанные в Налоговом кодексе РФ, различны и не признают резидентом физическое лицо, которое является гражданином РФ или которое имеет вид на жительство в РФ и постоянно проживает в государстве иностранного гражданина, то есть без гражданства РФ.

Логично думать, что обязанность по возвращению денежных средств в юрисдикцию страны от трансграничных сделок возлагается на резидентов, осуществляющих международную торговую деятельность.

По предложению П. С. Яни, для определения субъекта преступления в случае невыполнения обязанности по репатриации юридическим лицом следует использовать правило квалификации, которое высший судебный орган применяет для оценки незаконного предпринимательства, осуществляемого организацией. [3] В соответствии с предложенным подходом, субъектом преступления по статье 193 УК РФ в случае невыполнения обязанности по репатриации является лицо, на которое в силу его служебного положения возложены обязанности по управлению организацией. Это может быть, например, руководитель исполнительного органа юридического лица или другое лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени юридического лица. Кроме того, под субъектом преступления может пониматься и лицо, фактически выполняющее функции или обязанности руководителя организации, даже если это не закреплено формально.

Г. А. Есаков выделяет, что в ситуациях, когда организация фактически управляется теневым руководителем через использование номинальных директоров, и им контролируются все действия юридического лица, такого человека следует называть бенефициарным владельцем [4]. Это понятие относится к лицу, которое не является официальным руководителем или зарегистрированным владельцем компании, но фактически контролирует ее деятельность и получает выгоду от ее операций. Подчеркивается важность различия между официальными и реальными полномочиями в рамках организаций, особенно в контексте юридической ответственности и прозрачности ведения бизнеса.

В данном случае, Волгоградский областной суд принял решение о привлечении к уголовной ответственности фактического руководителя нескольких обществ с ограниченной ответственностью, зарегистрированных в Российской Федерации. Это лицо, действуя через номинальных директоров, заключило внешнеторговые контракты с нерезидентами на экспорт оборудования для производства ювелирных изделий.

Суд пришел к выводу, что обвиняемый Б. фактически управлял организацией, осуществляя прямые переводы денежных средств на счета организации-нерезидента. Такое решение суда подчеркивает важность различия между номинальным и фактическим руководством в организации, особенно в контексте уголовной ответственности за действия, связанные с внешнеэкономической деятельностью и международными финансовыми операциями [5].

Таким образом проиллюстрирована тенденция правоприменителей в России применения концепции посредственного причинения вреда, согласно части 2 статьи 33 Уголовного кодекса РФ, в ситуациях, связанных с валютными операциями и невозвращением капитала. В таких случаях суды могут признать исполнителем преступления не номинального руководителя компании, а фактического руководителя или бенефициарного владельца, который

дает указания номинальному руководителю на совершение определенных сделок и последующее бездействие, направленное на невозвращение денежных средств.

Это означает, что в случаях, когда решения принимаются не номинальным руководителем, но фактическим лицом, стоящим за управлением компании, такое лицо может быть признано судом исполнителем преступления. Данный подход позволяет учитывать реальные обстоятельства управления и контроля в компаниях, обеспечивая более точное и справедливое правоприменение.

Из изложенных обстоятельств следует, что субъектом преступления по статьям, связанным с валютными операциями и репатриацией капитала, могут быть физические лица, относящиеся к одной из следующих категорий [6]:

1. Резиденты: физические лица, являющиеся резидентами Российской Федерации, которые обладают определенными обязанностями и правами в рамках валютного законодательства.

2. Руководители: лица, занимающие официальные руководящие должности в организациях-резидентах, а также те, кто фактически выполняет функции руководителя, даже если они не имеют официального статуса. Это может включать теневого руководителя, которые фактически контролируют деятельность организации.

3. Бенефициарные владельцы: физические лица, являющиеся бенефициарными владельцами юридического лица-резидента, то есть лица, которые не являются формальными руководителями или владельцами, но имеют реальный контроль над организацией и получают выгоду от ее деятельности.

Все перечисленные категории лиц должны быть достигшие 16-летнего возраста, что является минимальным возрастом для уголовной ответственности согласно российскому законодательству. Это определение субъекта преступления позволяет учитывать различные уровни контроля и влияния в организации, а также обеспечивает привлечение к ответственности как официальных, так и фактических лиц, ответственных за валютные операции и уклонение от репатриации капитала.

Субъектом преступления по статье 193¹ УК РФ является специальный субъект. Это означает, что для того чтобы быть признанным субъектом такого преступления, лицо должно обладать определенными полномочиями или специальным статусом. Ключевым признаком, который определяет субъекта как специального в контексте этой статьи, является наличие у него полномочий совершать валютные операции и представлять соответствующие документы агенту валютного контроля.

Таким образом, ответственность по этой статье несут лица, которые имеют законные права и возможности осуществлять валютные операции и представлять документы, связанные с этими операциями, в уполномоченные органы. Это может включать руководителей организаций, финансовых директоров, а также других лиц, наделенных соответствующими полномочиями по регу-

лированию и контролю за валютными операциями в организации.

Согласно Инструкции Банка России № 181-И, круг субъектов преступления, предусмотренного статьей 193¹ УК РФ, определяется следующим образом:

1. Резиденты, являющиеся юридическими лицами: включают в себя организации, зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации, за исключением кредитных организаций и Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)».

2. Индивидуальные предприниматели и лица, занимающиеся частной практикой в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. Физические лица — резиденты, которые осуществляют валютные операции в иностранной валюте и (или) валюте Российской Федерации, связанные с предоставлением займов нерезидентам и возвратом таких займов, при этом используя свои банковские счета или вклады.

4. Нерезиденты, за исключением физических лиц.

Это разделение подчеркивает, что для осуществления валютных операций, охраняемых статьей 193¹ УК РФ, субъект должен обладать определенным статусом, который позволяет ему вести такую деятельность в соответствии с установленным законодательством и нормативными актами.

Верно, согласно упомянутым нормативным актам, субъектами преступления по статье 193¹ УК РФ являются физические лица, которые могут быть классифицированы в следующие категории:

1. Физическим лицам, которые являются резидентами Российской Федерации и осуществляют валютные операции в соответствии с законодательством РФ.

2. Лиц, наделенных полномочиями руководить организацией, а также тех, кто фактически выполняет эти функции, независимо от того, является ли организация резидентом или нерезидентом.

3. Бенефициарные владельцы — физических лиц, которые фактически контролируют деятельность юридического лица (например, через прямую или косвенную владельческую структуру) и получают выгоду от его деятельности, независимо от того, является ли организация резидентом или нерезидентом [7].

Для всех указанных категорий субъектов возрастной порог для уголовной ответственности составляет 16 лет, что соответствует общему положению УК РФ.

Таким образом, преступления по статье 193¹ УК РФ могут быть совершены широким кругом лиц, обладающих различными статусами и полномочиями в сфере валютных операций.

Согласно общему правилу, изложенному в части 2 ст. 24 УК РФ, преступление, совершенное по неосторожности, признается таковым только в том случае, если это специально указано в конкретной статье Особенной части УК РФ.

Это означает, что большинство экономических преступлений, в том числе и связанные с валютными операциями, обычно подразумевают наличие умысла у субъекта. Умышленное совершение преступления предполагает, что лицо осознает общественную опасность своих действий (или бездействия) и желает наступления преступных последствий или сознательно их допускает.

Однако, если в тексте конкретной статьи УК РФ прямо указано, что преступление может быть совершено по неосторожности, тогда такая форма вины допускается. Примером может служить преступление, совершенное в результате небрежности или невнимательности, без намерения причинить вред, но с пренебрежением к возможным последствиям [8].

Таким образом, при определении вины за экономические преступления важно учитывать конкретные формулировки в соответствующих статьях УК РФ, чтобы определить, допускается ли совершение деяния по неосторожности или предполагается исключительно умышленное деяние.

Если в тексте уголовно-правовой статьи не указана конкретная форма вины, то, согласно Б. В. Волженкину, преступление может рассматриваться как совершенное либо только умышленно, либо как умышленно, так и по неосторожности, в зависимости от конкретного состава преступления [9].

В контексте экономических преступлений Б. В. Волженкин классифицирует их как умышленные. Это значит, что лицо, совершившее экономическое преступление, осознает незаконный характер своих действий и желает наступления преступных последствий или сознательно допускает возможность их наступления.

Такой подход подчеркивает, что в экономической сфере, где действия обычно тщательно планируются и имеют конкретные цели, преобладает умышленная форма вины. Это важно для правильного понимания уголовной ответственности в сфере экономики, где неосторожное поведение редко приводит к серьезным нарушениям закона, в отличие от предумышленных действий, которые могут нанести значительный вред экономическим отношениям и общественным интересам.

В теории права формальные составы определяются без учета наличия непосредственного вреда или ущерба, а их характеристика основывается на психическом отношении субъекта к его деянию (действию или бездействию). В этих случаях, для признания деяния умышленным преступлением достаточно сознания лицом общественно опасного характера его действия или бездействия.

В контексте валютных преступлений, диспозиции соответствующих статей УК РФ не содержат прямого указания на конкретные общественно опасные последствия, что позволяет квалифицировать их как формальные составы преступлений. Это означает, что для уголовной ответственности по таким статьям важно установить лишь факт совершения деяния (или бездействия) и умыш-

ленное отношение к нему, вне зависимости от наличия непосредственного вреда или ущерба.

Согласно преобладающему мнению в теории уголовного права, валютные преступления обычно совершаются с прямым умыслом [10]. Это утверждение основывается на характеристиках формальных преступлений, как описывал Б. С. Никифоров — формальные преступления характеризуются определенными свойствами самого по себе действия, которые включают его опасность для правопорядка, его несоответствие установленным общественным отношениям и его незаконность. Эти свойства определяются независимо от конкретных последствий [11]. Прямой умысел подразумевает, что лицо совершает действие, осознавая его характер и желая совершить это действие. Если лицо не желает, чтобы его действие имело определенный признаваемый им характер, то оно не совершает это действие [12]. Проще говоря, если человек осознает, что его действия нарушают валютное законодательство, и все равно их совершает, это указывает на наличие у него прямого умысла.

В контексте валютных преступлений, где действия часто включают нарушение валютного законодательства, такие деяния обычно осуществляются с прямым умыслом. Лица, занимающиеся валютными операциями, обычно хорошо осведомлены о правилах и требованиях в этой сфере, и их нарушение часто свидетельствует о сознательном намерении действовать вопреки закону.

Таким образом, в контексте валютных преступлений основное внимание уделяется не последствиям действия, а его характеру и соответствию закону, что подтверждает умышленный характер таких преступлений. Для разграничения видов умысла при квалификации валютных преступлений необходимости нет ввиду формального характера этих составов: «деление умысла на прямой и косвенный применимо только к материальным составам. Сказанное не означает, что в формальных преступлениях умысел лишен волевого момента. Однако этот волевой момент не влияет на форму вины» [13]

Вина в форме прямого умысла при совершении валютных преступлений может быть обоснована наличием определенных признаков. Один из таких признаков — это заведомость недостоверности сведений, представляемых агенту валютного контроля. Этот признак означает, что лицо, совершающее валютное преступление, сознательно предоставляет ложную или искаженную информацию. Примером может служить ситуация, когда лицо предоставляет агенту валютного контроля документы или информацию. Субъект не только знает о незаконности своих действий, но и желает наступления запрещенных законом последствий.

Таким образом, при расследовании валютных преступлений важно обращать внимание на признаки, указывающие на умышленное введение в заблуждение или предоставление ложной информации, поскольку они свидетельствуют о наличии прямого умысла у субъекта.

В отношении уклонения от репатриации денежных средств (ст. 193 УК РФ) на наличие умысла могут указывать обстоятельства неприятия резидентом следующих мер:

— выяснение через торгово-промышленную палату, торговое представительство, официальные органы страны иностранного партнера либо иными способами его надежности и деловой репутации;

— внесение в договор способа обеспечения исполнения обязательств в зависимости от надежности и деловой репутации партнера (банковская гарантия, неустойка, поручительство, залог, задаток и т. д.);

— применение таких форм расчета по договору, которые исключают риск неисполнения контрагентом обязательств по договору;

— разработка механизма разрешения возможных разногласий с четким указанием сроков досудебных способов защиты нарушенных прав и указанием, какой судебный орган будет рассматривать возникший спор;

— использование страхования коммерческих рисков;

— ведение претензионной работы (переписка с иностранной стороной по факту нарушения обязательств по договору, предъявление претензии);

— предъявление после ответа на претензию или истечения срока ответа искового заявления в судебные органы с требованием о взыскании с контрагента причитающейся суммы.

Анализ различных подходов к определению момента формирования умысла в валютных преступлениях показывает, что вопрос о времени возникновения умысла играет ключевую роль в определении уголовной ответственности и квалификации преступления.

Согласно А.Н. Ляскало, умысел на совершение преступления по статье 193¹ УК РФ формируется до момента представления подложных документов, в то время как умысел на совершение преступления по статье 193 УК РФ возникает позднее, после перевода валюты или поставки товаров за границу [14]. Это различие в моменте формирования умысла может влиять на квалификацию деяний и отношение к ним со стороны суда. В контексте статьи 193 УК РФ умысел может возникать как в процессе исполнения внешнеторгового контракта, так и до его заключения. Он направлен на то, чтобы «простить» контрагенту денежные средства за непоставленные товары, услуги или информацию. Соответственно, если умысел изначально направлен на вывоз капитала, то заключить сделку невозможно иначе как предоставив валютному агенту недостоверные сведения о совершаемой сделке

Однако не всегда суды разделяют подобный подход. Так, К. Е. и К. М., осужденные по п. «а» ч. 2 ст. 193 УК РФ, умышленно приискали неосведомленное об обстоятельствах совершения преступления лицо, зарегистрированное от его имени Общество с ограниченной ответственностью (далее — Общество) и открыли расчетные счета Общества. От имени Общества ими были заключены внешнеэкономические сделки, в соответствии с ко-

торыми денежные средства перечислены на расчетный счет компании-нерезидента. Как указал суд, «в целях вуальирования преступной деятельности» К. М., К. А. и иные неустановленные лица, создавая видимость исполнения договора, осуществили ввоз и передачу товара Обществу от имени компании-нерезидента на сумму около 124000 долларов США. При этом в адрес Общества от компании-нерезидента не осуществлена поставка товара или возврат денежных средств на общую сумму 3208727,56 долларов США, что по курсу Банка России на 01.12.2014 года составляло 158260860,71 рублей [15].

В некоторых случаях суды квалифицируют действия, связанные с заключением фиктивных договоров поставки и последующим невозвратом средств, как совокупность преступлений по статьям 193 и 193¹ УК РФ. Это свидетельствует о том, что умысел на вывоз капитала может возникать на различных этапах внешнеэкономической деятельности. К примеру, Московский районный суд г. Санкт-Петербурга квалифицировал действия по вывозу капитала посредством заключения фиктивных договоров поставки, по которым товар заведомо не должен был поставлен, как совокупность преступлений, предусмотренных статьями 193 и 193¹ УК РФ [16]. Умысел, как установил суд, был направлен именно на вывоз капитала, для чего были приисканы организации — резиденты, а также подконтрольные компании — нерезиденты.

Таким образом, преступления, предусмотренные ст. ст. 193 и 193¹ УК РФ могут быть совершены только с прямым умыслом.

Представляется необходимым для формирования единообразной судебной практики дать соответствующие разъяснения в пленум ВС РФ, закрепив его в следующей редакции:

«Судам следует разграничивать преступления, предусмотренные статьями 193 и 193¹ УК РФ, исходя из такого критерия, как момент возникновения умысла на невозвращение капитала, и не допускать в судебных решениях ошибочного утверждения касательно того, что умысел на уклонение от репатриации может возникать как до заключения внешнеторгового контракта, так и в процессе его исполнения, поскольку такое утверждение не всегда соответствует реальности ситуации и мотивам субъекта».

«Субъектом преступлений, предусмотренных статьями 193, 193¹ УК РФ, является достигшее шестнадцатилетнего возраста физическое лицо, которое является резидентом Российской Федерации и осуществляет валютные операции в соответствии с законодательством РФ, а также физическое лицо, наделенное полномочиями руководить организацией, либо лицо фактически выполняющим эти функции, независимо от того, является ли организация резидентом или нерезидентом. А также лицо фактически осуществляющее валютные операции через подконтрольное юридическое лицо (например, через прямую или косвенную владельческую структуру) и получающее выгоду от его деятельности, независимо от того, является ли организация резидентом или нерезидентом»

Литература:

1. Бажанов, С.В., Воронцов А.А. Способы вывода за рубеж имущества и денежных средств, полученных незаконным путем, а также доходов от такого имущества как элемент криминалистической характеристики соответствующих преступлений // Безопасность бизнеса. 2017. № 4. с. 15-21.
2. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
3. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: Постановление Пленума ВС РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015). // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Есаков, Г.А. Экономическое уголовное право: Общая часть: монография. Москва: Издательский дом Высш. шк. экономики, 2019. с. 37.
5. Постановление Волгоградского областного суда от 09.09.2019 по делу № 22-3823/2019: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Крюкова, Н.И., Арестова, Е.Н. Квалификация и расследование преступлений в сфере таможенного дела. М., 2017. с. 154-158.
7. Белохребтов, В.С. Противодействие преступлениям, связанным с незаконным обналичиванием денежных средств // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 4-2. с. 84.
8. Лопашенко, Н.А. Бегство капиталов из России и его возвращение. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез» совместно с ООО «Журнал «Управление персоналом», 2003. С 91-93.
9. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб, 2007. с. 610-611.
10. Ляскало, А.Н. Вопросы субъективной стороны валютных преступлений (ст. 193, 1931 УК РФ) // Законодательство. 2017. № 9 с. 80-86.
11. Никифоров, Б.С. Избранное. М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2010. с. 202.
12. Немцев, М.Ю. Незаконное обналичивание денежных средств: уголовно-правовая квалификация // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. № 3. с. 285.
13. Хилюта, В.В. Вина в уголовном праве: поиск новой концепции // Юрист-Правоведь. 2021. № 4. с. 93-99.
14. Ляскало, А.Н. Квалификация валютных преступлений: вопросы разграничения и совокупности // Уголовное право. 2017. № 5. с. 68.
15. Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 18.08.2017 по делу № 1-292/2017: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
16. Приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 23.01.2019 по делу № 1-137/19: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Особенности привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве

Улакова Жамиля Валериевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Грицаева Наталья Борисовна, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье автор занимается исследованием вопросов привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве, рассматривает категории субъектов, которых возможно привлечь к субсидиарной ответственности при банкротстве.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, банкротство, кредитор, должник.

Легального определения дефиниции «субсидиарная ответственность» в законодательстве нашей страны не содержится, при этом, анализ ст. 399 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет вывести определение указанного термина [1].

Под субсидиарной ответственностью следует понимать ответственность дополнительного должника, которая на-

ступает в том случае, когда основной должник не удовлетворил требование кредитора.

Указанный институт является залогом соблюдения прав кредиторов в том случае, если должник не имеет возможности по удовлетворению названных требований.

А. Ю. Дабраков верно отмечает, что сущность указанной разновидности ответственности заключается в возмож-

ности истребовать задолженность у субъектов, которые не являются непосредственными должниками [2, с. 98].

А. В. Гостева считает, что факт существования института субсидиарной ответственности по делам о банкротстве можно считать отступлением от гражданско-правового принципа, в соответствии с которым имущество организации строго разграничивается с имуществом его участников.

По его мнению, отступление от общего правила возможно только если будет доказана противоправность действий дополнительных должников [3, с. 145].

Привлечение к субсидиарной ответственности по делам о банкротстве осуществляется на основании общих норм гражданского законодательства с учетом специализированных норм, предусмотренных главой III. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [4].

Указанный нормативный акт содержит перечень лиц, которые могут выступать субсидиарными должниками в рамках дел о банкротстве. Такими субъектами могут быть три группы лиц в зависимости от основания.

Первую группу субъектов, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по делам о банкротстве, составляют лица, контролирующие должника, то есть такие субъекты, которые в течение трех лет до выявления признаков банкротства были полномочны давать должнику обязательные для исполнения указания или имели перспективу определять его действия.

При этом, контролирующими лицами в соответствии с действующими нормами закона могут быть как физические, так и юридические лица. Таких субъектов с должником могут связывать родственные отношения, субъекты могут быть наделены полномочиями в силу доверенности или должностного положения.

В силу положений, закрепленных в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», лицами, контролирующими должника, в том числе, могут быть признаны лица, которые прямого участия в капитале не принимали [5]. Для указанных целей большую значимость имеет факт участия в принятии решений по поводу существенных условий сделок, совершаемых должником в указанный период.

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц по данному основанию наступает в следствие невозможности погашения требований кредиторов первостепенным должником.

К. И. Евтеев рассматривает сущность субсидиарной ответственности контролирующих лиц и приводит следующую дефиницию указанного термина: «существующая в пределах конкурсного производства внедоговорная, реализуемая при недостаточности имущества должника, ответственность контролирующих должника лиц, неправомерными действиями (бездействием) и решениями которых была вызвана его несостоятельность» [6, с. 57].

Для того, чтобы привлечь контролирующее лицо к ответственности по основаниям, предусмотренным гражданско-правовым законодательством, должно соблюдаться требование о наличии у такого лица вины в части отсутствия возможности исполнения обязательств перед кредиторами.

При этом контролирующее должника лицо может быть освобождено от гражданско-правовой ответственности в том случае, если будет доказано, что оно действовало разумно и добросовестно, в отсутствие нарушений условий гражданского оборота.

Вторую группу субъектов, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по делам о банкротстве, составляют субъекты, на которые возложена хотя бы одна обязанность из нижеперечисленных:

— созвать заседание, на котором будет решен вопрос о направлении заявления в суд с требованием признать должника банкротом;

— осуществить принятие решения о направлении заявления с вышеупомянутым требованием в арбитражный суд;

— направить заявление с требованием о признании должника банкротом в суд.

Вышеуказанные обязанности в силу закона могут быть возложены на руководителя юридического лица, ликвидационную комиссию, собственника имущества в том случае, если должник — унитарное предприятие или лиц, имеющих право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров, а также иных контролирующих должника лиц.

Причинами подачи искового заявления с требованием признать организацию банкротом в суд может быть отсутствие возможности исполнения долговых обязательств; неплатежеспособность или невозможность продолжения осуществления хозяйственной деятельности; отсутствие осуществления выплат, предусмотренных трудовым законодательством нашей страны, если срок такой задержки составляет более трех месяцев.

Третью группу субъектов, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по делам о банкротстве, составляют руководитель, учредитель или участник должника, собственник имущества унитарного предприятия, члены органов управления организации или ликвидационной комиссии, а также иные контролирующие должника лица. Основанием для привлечения к субсидиарной ответственности указанных субъектов будет являться нарушение такими лицами законодательства о банкротстве.

И. А. Толмачева выделяет такие разновидности нарушения законодательства о банкротстве, как фиктивное и преднамеренное банкротство, а также осуществление бездействия при угрожающем банкротстве [7, с. 93].

А. Л. Белоус выделяет помимо вышеназванных оснований привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве называет еще одно — четвертое [8, с. 1099].

По ее мнению, причинение должнику ущерба, по основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством, также является поводом для привлечения к субсидиарной ответственности, однако, на наш взгляд, указанную позицию нельзя рассматривать в качестве доверенной и в рамках привлечения к субсидиарной ответственности данное основание не может быть рассмотрено.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. № 32. 1994. Ст. 3301.
2. Дабраков, А. Ю. Субсидиарная ответственность при банкротстве организаций // *Аграрное и земельное право*. 2020. № 1 (181).
3. Гостица, А. В. Субсидиарная ответственность при банкротстве // *MODERN SCIENCE*. 2019. № 6-2.
4. «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
5. «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 // *Российская газета*. № 297. 2017.
6. Евтеев, К. И. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2017. № 4.
7. Толмачева, И. А. Структура субсидиарной ответственности при банкротстве по законодательству Российской Федерации // *Вопросы российского и международного права*. 2021. Том 11. № 7А.
8. Белоус, А. Л. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве // *Аллея науки*. 2022. № 1 (64).

Таким образом, возможность привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве представляет собой один из наиболее эффективных способов восстановления нарушенных прав кредиторов. Указанная процедура способствует формированию добросовестного отношения к процедуре банкротства.

Содержание и функции прокурорского надзора в деятельности правоохранительных органов

Файзуллина Ирина Радиковна, студент
Челябинский государственный университет

Прокурорский надзор в деятельности правоохранительных органов является достаточно сложным с точки зрения определения механизмов его осуществления и достижения целей, связанных с этим. Прокурорский надзор за деятельностью правоохранительных органов должен осуществляться в пределах и с учетом требований, установленных законодательством в целях повышения эффективности деятельности и достижения показателей законности. В связи с этим, изучение содержания и функций прокурорского надзора в деятельности правоохранительных органов имеет значимое место в исследовании.

Прокурорский надзор за исполнением законом является значимой составной частью обеспечения законности деятельности должностных лиц и органов государственной власти. С учетом этого, на законодательном уровне определяются особенности организации прокурорского надзора и его разграничение на отдельные виды в зависимости от области. Так, прокурор с учетом наданных полномочий имеет право на осуществление про-

курорского надзора за исполнением законов при приостановлении предварительного расследования.

Целью деятельности прокуратуры заключается в обеспечение верховенства закона, единства, укрепления законности, защиты прав, свобод, интересов человека и гражданина, а также охраняемых в рамках нормативно правовой базы относительно интересов общества и государства в целом. В этой связи, деятельность прокуратуры направлена на обеспечение законности. При осуществлении предварительного расследования также требуется гарантированность реализации и защиты прав субъектов и соблюдения принципов законности.

Прокурорский надзор представляет собой самостоятельную специфическую деятельность уполномоченных федеральных органов прокуратуры, которая осуществляется от имени государства и заключается в организации проверки соблюдения нормативно-правовых актов, обеспечение законности издаваемых актов уполномоченными органами государственной власти, а также реализации положений, определенных законодательством в процессе

деятельности должностных лиц и органов. Организация прокурорского надзора, с точки зрения, его содержания имеет специфику, которая обусловлена сложностями организации деятельности и последовательности проведения отдельных мероприятий, связанных с этим [1].

Органы прокуратуры обладают специфичным правовым статусом, который напрямую связан с наделением их целым рядом властных полномочий. Органы прокуратуры в соответствии с положениями законодательства наделены властными полномочиями для реализации принципа законности и осуществления дополнительного контроля за должностными лицами в целях соблюдения ими ограничений по осуществлению отдельных процессуальных действий в рамках рассмотрения дела, в том числе относительно сбора доказательств.

Основой обеспечения деятельности прокуратуры составляет прокурорский надзор. Кроме надзора, к полномочиям прокуратуры составляет осуществление уголовное преследование лиц, которые совершили уголовное деяние, координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, а также в участии в правотворческой деятельности.

В рамках своей деятельности органы прокуратуры полностью независимы от федеральных органов исполнительной власти, местного самоуправления, что составляет основу при определении их места в системе органов государственной власти. Наличие независимости в рамках осуществления деятельности позволяет объективно осуществлять надзор за исполнением законодательства, создать условия для его исполнения, а также выполнять иные функции, установленные в рамках нормативно правовой базы.

Прокуратура является специфичной системой органов. Должностные лица прокуратуры осуществляют свою деятельность от имени государства, а также на основании законодательства, в частности основу, которой положила Конституция РФ [4]. Конституция РФ устанавливает, что полномочия органы прокуратуры реализует самостоятельно, независимо от иных органов государственной власти, местного самоуправления. При этом, любое иное вмешательство относительно организации деятельности прокуратуры недопустимо.

Согласно ст. 129 Конституции РФ, Прокуратура РФ является единой федеральной централизованной системой органов, которые обеспечивают реализацию надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнения законов, в том числе относительно обеспечения реализации надзора связанного с соблюдением прав и свобод человека, гражданина, организации уголовного преследования в пределах полномочий установленных законодательством, а также реализация иных функций. Полномочия и функции органов Прокуратуры, ее организация и порядок осуществления деятельности устанавливается с учетом порядка, установленного федеральным законодательством.

Органы прокуратуры занимают значимое место в рамках уголовного процесса, что напрямую связано

с необходимостью осуществления дополнительной проверки доказательств, действий уполномоченных следственных органов на соответствие требованиям определенных законодательством. В данном случае институт прокуратуры напрямую связан с приоритетом реализации принципов законности и правопорядка. Вследствие этого, в рамках реализации полномочий органы прокуратуры наделены правом на осуществление проверки и оценки доказательств по уголовному делу, а также осуществления иных властных полномочий в рамках реализации контроля за соблюдением уполномоченными должностными лицами порядка производства по делу [2].

Конституционно-правовой статус органов прокуратуры определяется его место в системе органов государственной власти и влияние, которое может оказываться на них. В данном случае, для обеспечения реализации особого конституционно-правового статуса органов прокуратуры осуществляется наделение их соответствующими полномочиями. В связи с этим, в рамках исследовательской работы рассмотрим основные компетенции органов прокуратуры.

К основным компетенциям органов прокуратуры следует относить:

— надзор за исполнением нормативно-правовых актов органами власти, должностными лицами и соответствующими учреждениями, а также коммерческими и некоммерческими организациями, обеспечения законности нормативных актов, которые издаются ими;

— надзор за соблюдением прав человека и гражданина со стороны уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, в том числе относительно общественного контроля, создания условий для реализации основ правового статуса человека при реализации мер ответственности и пресечения в отношении них;

— надзор за исполнением нормативно-правовых актов органами, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, а также судебными приставами, администрацией органов, осуществляющих исполнение уголовного наказания;

— уголовное преследование в соответствии с порядком определенным законодательством;

— координация деятельности правоохранительных органов относительно осуществления борьбы с преступностью;

— возбуждение дел об административном правонарушении и проведения административного расследования с учетом требований и ограничений, связанных с реализацией их полномочий;

Указанные полномочия определяют специфику правового статуса органов прокуратуры. Определение компетенций органов прокуратуры напрямую связано с необходимостью реализации ими надзора за законодательством, деятельностью органов государственной власти. Приоритетным является обеспечение законности в деятельности органов, принятия отдельных мер, связанных с профилак-

тикой нарушения и назначения ответственности в отношении субъектов.

Функции прокуратуры осуществляются исключительно в порядке, определенном федеральным законодательством. Функции определяют основные виды деятельности прокуратуры, направленные на достижение целей, которые ставятся перед ними, в том числе относительно реализации соответствующих полномочий, которые возлагаются на них законодательством. Основной целью деятельности прокуратуры является обеспечение верховенства закона, создания условий для укрепления единства и законности в рамках их деятельности, а также защиты прав и свобод человека, защиты охраняемых законом интересов общества и государства.

Для достижения соответствующей цели требуется решение ряда задач. Задачи обусловлены целями, которые ставятся перед прокуроров и обеспечения реализации требований, устанавливаемых законодательством, а также на основе складывающихся в государстве или в определенных субъектах состоянии законности проблемных вопросов, решение которых основывается на необходимости организации прокурорского надзора и реализации функций, которые возлагаются на них с учетом требований определенных законодательством [3].

С учетом проведенного анализа, к основным функциям органов прокуратуры в системе государственного управления следует относить:

— надзорная или прокурорский надзор. Данная функция имеет значимое место в определении его конституционно-правового положения, а также установления соответствующего статуса как самостоятельного надзорного органа. Приоритетным в данном случае, является то что надзор организуется как в отношении физических и юридических лиц, так и органов государственной власти в установленном порядке;

— уголовное преследование. Уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность, которая осуществляется стороной обвинения для обеспечения выявления подозреваемых, в совершении преступлений. Прокурор с учетом требований, устанавливаемых

законодательством, наделяется правом на осуществление уголовного преследования в установленном порядке и принятия соответствующих мер, связанных с этим;

— координация деятельности правоохранительных органов относительно обеспечения борьбы с преступностью в нашей стране. В данном случае координация обуславливается необходимостью организации совместных мероприятий, направленных на стабилизацию и снижения показателей преступности, а также его отдельных видов, как основы обеспечения правопорядка;

— участие прокурора в судах в рамках уголовного, конституционного, арбитражного, гражданского и административного судопроизводства, что выражается в инициировании прокурором в установленном законодательством вопросов относительно реализации на отдельных уровнях судебных решений, в случае если в делах к обязательному участию привлекается прокурор.

Определение решение данных функций имеет значимое место с учетом установление направлений развития законодательства и деятельности органов прокуратуры. Органы прокуратуры с учетом специфики правового статуса обеспечивают решение поставленных задач, связанных с развитием системы законности и профилактики правонарушений. Приоритетным с точки зрения статуса органов прокуратуры является урегулирование общественных отношений и компетенций органов прокуратуры в соответствии с положениями законодательства.

Таким образом, на основании вышеизложенного, следует прийти к выводу, что функции и полномочия прокуратуры осуществляются исключительно в порядке, определенном федеральным законодательством. Функции определяют основные виды деятельности прокуратуры, направленные на достижение целей, которые ставятся перед ними, в том числе относительно реализации соответствующих полномочий, которые возлагаются на них законодательством. Приоритетным в данном случае является формирование единства в урегулировании прокурорского надзора в деятельности правоохранительных органов и решения, связанных с этим задач.

Литература:

1. Ходжалиев, С. А. Понятие и общие положения прокуратуры субъектов РФ/С. А. Ходжалиев // Вестник научной мысли. 2021. № 6. с. 560
2. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов/А. Ф. Смирнов [и др.]; под редакцией А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. с. 28
3. Семенова, Н. К. Сравнительный анализ конституционного закрепления прокуратуры в Российской Федерации и зарубежных странах/Н. К. Семенова, Е. В. Борисевич // Дневник науки. — 2022. — № 10 (70). с. 98.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 01.07.2020. — № 31. — Ст. 4398.

Музыкальное произведение как объект авторского права, подлежащий защите в Российской Федерации

Фролова Виктория Юрьевна, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Статья посвящена проблеме возникновения, закрепления и реализации прав авторов музыкальных произведений в Российской Федерации. Раскрываются основные моменты исторического формирования музыкальных произведений, а также их становления в качестве объектов авторского права в контексте защиты и обеспечения на уровне правового регулирования. Обозначены основные проблемы понятийного аппарата, а также основные особенности представления музыкальных произведений в контексте интеллектуального и авторского права в Российской Федерации.

Ключевые слова: авторские права, интеллектуальные права, музыка, музыкальное произведение, защита авторских прав, объект авторского права.

A musical work as an object of copyright, subject to protection in the Russian Federation

Frolova Viktoriya Yuryevna, student master's degree

Volgograd Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article is devoted to the problem of the emergence, consolidation and realization of the rights of authors of musical works in the Russian Federation. The main points of the historical formation of musical works, as well as their formation as objects of copyright in the context of protection and provision at the level of legal regulation, are revealed. The main problems of the conceptual apparatus are outlined, as well as the main features of the presentation of musical works in the context of intellectual and copyright law in the Russian Federation.

Keywords: copyright, intellectual property rights, music, musical work, copyright protection, object of copyright.

Музыка вообще и музыкальные произведения в частности являются неотъемлемой частью истории человеческой цивилизации. По сути, музыка сопровождает человека от самого его рождения до момента смерти. Музыку, как творческое произведение, можно услышать практически в любой момент времени, абсолютно повсюду.

Сама по себе музыка весьма многообразна. Так, она может проявляться и в качестве живого звучания, и в качестве записи на всевозможных носителях аналогового и цифрового характера. При всем при этом, музыка может быть представлена, например не только в цифровой форме, но даже на бумажном носителе. Кроме того, сами музыкальные произведения как общность звуков и слов различаются в совершенно разных аспектах, например на основе своего назначения, способам реализации и использования, длительности, распространенности, применимости и многим иным характеристикам. Фактически, проще указать, в каком проявлении невозможно представить музыкальное произведение, чем привести примеры всех характеристик музыки. Слишком различны могут быть музыкальные произведения. Так, даже не интересующийся человек всегда сможет отличить обычную песню от оперы [8].

Достоверный отсчет начала появления музыки в жизни человечества в настоящее время невозможно определить. По мнению большинства исследователей, музыка появилась в момент осознания себя самого первыми людьми. По другим источникам, примерный отсчет возникновения музыки в понимании её как музыкального произведения начинается примерно 40-50 тысяч лет назад [9].

В наши дни посредством сети интернет, радио, фильмов и других источников, музыка окружает каждого человека в любой точке нашей планеты. Вместе с тем, необходимо понимать, что развитие музыки как творческого произведения требует строгой регламентации и защиты, законных прав его автора или авторов, что в настоящее время находит свое отражение в принимаемых правовых актах и сложившейся правоприменительной практике.

Так, согласно п. 1 ст. 2 Бернской конвенции общий термин «литературные и художественные произведения» охватывает наряду с иными видами произведений любые «музыкально-драматические произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные сочинения с текстом или без текста», в силу чего на музыкальные произведения распространяется действие всех основных положений данной Конвенции [2].

Говоря о правовом закреплении музыкального произведения в Российской Федерации, следует, прежде всего, обратиться к положениям ст. 1259 ГК РФ. Так, среди прочих объектов авторских прав подлежащих защите в Российской Федерации, в том числе указываются как непосредственные музыкальные произведения с текстом или без него, так и аудиовизуальные произведения [1].

Эволюция правового регулирования защиты прав авторов музыкальных произведений, связана с постоянным усилением и расширением правовых возможностей, которые предоставляются авторам, что прямо видно из части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Например, в п. 2 ст. 1263 ГК РФ прямо указывается, что при создании аудиовизуального произведения, автор музыки, специально созданной для данного произведения, является одним из авторов и равен как сценаристу, так и режиссеру такого произведения. В данном случае прямо прослеживается расширение субъектного состава, в контексте охраны авторских прав на музыкальные произведения.

В качестве отдельных положений, направленных на расширение прав, можно рассмотреть, например закрепленные в п. 2 ст. 1293 ГК РФ, в соответствии с которой право следования оказалось применимым и в отношении «авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений».

Вообще, вопросам защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, посвящен весь седьмой раздел Гражданского кодекса Российской Федерации, состоящий из десятков статей, регулирующих различные вопросы правовой охраны интеллектуальной собственности. Вместе с тем, следует учитывать, что, не смотря на подобное обширное закрепление, в настоящее время имеются существенные проблемы, которые связаны с охраной музыкальных произведений и защитой прав авторов таких произведений.

Так, например, открытым остается вопрос непосредственного определения такого понятия, как музыкальное произведение, поскольку Законодатель, прежде всего, прямо не раскрывает данное понятие. В том числе следует принимать во внимание, что данный пробел правового регулирования относится не только к национальному законодательству нашей страны, но и к международному праву, даже не смотря на то, что в современных реалиях музыкальное произведение является одним из важнейших объектов авторского права.

Правовое закрепление основ защиты музыкального произведения, позволяют согласиться с позицией некоторых авторов, к числу которых можно отнести Дадяна П.Г. и Нагродскую Б.Г., отмечавших в своих трудах особенности музыкального произведения. Так, авторы писали, что под музыкальным произведением, прежде всего, следует рассматривать произведение искусства, которое появилось, как плод интеллекта и творчества, выраженный в определенной форме. Кроме того, исследова-

тели отмечали, что музыкальное произведение, в своем завершённом виде, приобретает все элементы, определяющие объект авторского права. Под завершённым видом же в данном случае следует понимать с одной стороны возможность физических лиц воспринять музыкально произведение в любом возможном виде, а с другой стороны, завершенность означает определенную общность звуковых колебаний, выстроенных автором музыкального произведения или исполнителем в определенном порядке [6].

В контексте выбранной темы исследования, как видится музыкальное произведение, и произведение искусства являются неотделимыми понятиями, как общее и частное интеллектуальной собственности.

Для целей настоящей работы, основное значение имеет тот факт, согласно которому музыкальное произведение приобретает характер объекта авторского права в момент его воплощения в какой либо объективной форме, например в виде звукозаписи, видеозаписи или публичного выступления.

Объективная форма выражения произведения тесным образом связана с возможностью его воспроизведения. В Отечественной юридической литературе относительно данной связи традиционно существует две позиции.

По мнению одной группы учёных, авторов известных учебников, воспроизводимость произведения и объективная форма составляют единый признак охраноспособного произведения. Они считают, что нет необходимости говорить особо о воспроизводимости произведения, так как о его возможности свидетельствует наличие у произведения объективной формы [7].

Другие авторы полагают, что воспроизводимость является самостоятельным признаком произведения, а закон охраняет только произведения, объективная форма которых обеспечивает возможность их воспроизведения без участия самого автора [5].

При этом они признают, что исполненные на сцене музыкальные произведения, так же как и устные доклады, несмотря на то, что они нигде не зафиксированы, всё-таки существовали в объективной форме, поскольку были услышаны другими людьми.

Вместе с тем, как видится, наиболее объективным подходом является признание подобной формы исполнения как неустойчивой, поскольку она не связана с определенным материальным носителем. В данной связи существует риск не только утери музыкального произведения, но и его искажения [3].

Таким образом, под музыкальным произведением, как видится, следует понимать произведение искусства, которое определяется как результат творческого процесса лица или группы лиц, выражаемый в доступной для восприятия форме, способствующей его восприятию физическими лицами в любом доступном виде и по своей форме состоящий из общности звуковых колебаний, выстроенных автором музыкального произведения или исполнителем в определенном порядке

с формированием необходимого художественного образа.

Говоря о непосредственной защите авторских прав, следует отметить позицию некоторых авторов, которые определяют её как общность средств и мер, суть которых направлена на признание авторского права, а также восстановление нарушенного права. При этом, в данном случае речь будет идти не только об авторе музыкального произведения, но также и о защите интересов правообладателей музыкального произведения [10].

Определяя пределы действия права на музыкальное произведение, следует отметить, что к нему относятся:

— Возможность неоднократного воспроизведения музыкального произведения.

— Право публичного воспроизведения, в том числе посредством систем теле-радио вещания и сети Интернет.

— Право распространять или продавать музыкальное произведение в любых объемах и количествах.

— Исключительное право на внесение изменений или дополнений в музыкальное произведение, а также его последующую переработку [4].

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что в реалиях современной действительности, законодательство, как международного уровня, так и наци-

онального не может закрыть всех проблемных аспектов защиты авторского права на музыкальные произведения. Указанное, связано, прежде всего с быстрым уровнем роста современных технологий, а также длительным отсутствием нормализованных институтов защиты.

К неразрешенным проблемам законодательства и практики можно, помимо прочего отнести следующие аспекты: повсеместное распространение музыкальных произведений в сети интернет, снижение количества материальных носителей, неустановление базовых аспектов способности к охране самих музыкальных произведений, добросовестность правообладателей, сроки охраны права, защита исключительных права на музыкальные произведения при их создании в соавторстве и многие другие.

В качестве базовой проблемы, которая присуща многим правовым институтам, следует учитывать отсутствие понятийного аппарата, раскрывающего определение самого музыкального произведения.

Различные подходы, как к определению музыкального произведения, так и к пониманию критериев музыкального произведения в качестве объекта авторских прав порождает сложности в дальнейшей правоприменительной практике, в том числе в ходе судебной защиты нарушенных прав.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 14.12.2023) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
2. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 01.12.2023).
3. Алисов, А. С. Понятие музыкального произведения как объекта авторского права и вида произведения как результата интеллектуальной (творческой) деятельности / А. С. Алисов // Отечественная юриспруденция. 2017. № 3 (17).
4. Бродский, А. А. Проблема защиты авторского права на Музыкальное произведение в РФ // Вестник науки и образования. 2018. № 15-1 (51).
5. Матвеев, А. Г. Специфика исследования смежных прав в дореволюционной российской и советской цивилистике / А. Г. Матвеев // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1.
6. Нагородкая, Б. Г. Модернизация авторских прав на музыкальные произведения в цифровой среде и модели открытого контента / Б. Г. Нагородкая // Актуальные проблемы Российского права. 2021. № 12.
7. Новоселова, Л. А. Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов / Л. А. Новоселова [и др.]; под редакцией Л. А. Новоселовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 300 с.
8. Смирнов, И. Е. О понятии музыкального произведения как объекта авторского права / И. Е. Смирнов // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 4. с. 113-120.
9. Снежинская, М. В. Эволюция музыкальной индустрии: краткий исторический очерк / М. В. Снежинская // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 3 (13).
10. Ситдикова, Р. И. Добросовестность в защите авторского права / Р. И. Ситдикова // Законы России, 2020. № 9. с. 42-46.

Правовое регулирование оказания услуг в сфере перевозок грузов автомобильным транспортом

Чернов Анатолий Александрович, студент
Тольяттинский государственный университет

Актуальность темы исследования обусловлена агрессивными изменениями в договорном праве, изменением экономической ситуации в мире. Указанные изменения отражаются на взаимоотношениях сторон транспортных отношений, и условия договора вынужденно приходится изменять. На практике договоры повсеместно подвергаются изменениям, исходя из специфики рода деятельности. В частности, в автомобильных грузоперевозках условия варьируются по всем пунктам, включая такие условия, как ответственность, права и обязанности сторон, форс-мажорные условия и общие условия договора. Споры и разногласия по согласованию и урегулированию тех или иных пунктов возникают в связи с применением той или иной нормы права, в особенности учитывая, что перевозки нередко охватывают зарубежный маршрут, следовательно, за период движения автотранспорта по маршруту, будут действовать законы разных стран и отношения сторон должны регулироваться надлежащим образом с учетом специфики соответствующей перевозки, учитывая особенности перевозимого груза, его веса, габаритов и т. п.

Проблематика правового регулирования в сфере перевозок грузов находит свое место при каждом согласовании и заключении такого договора и требует ответственного отношения уже на стадии согласования его условий. Миллионы грузового автотранспорта ежедневно перемещаются по территории Российской Федерации и выезжают за ее пределы для доставки различных грузов: продукты питания, строительные материалы и смеси, горюче-смазочные материалы, металл, лекарства и многое другое, каждая из категорий перевозимого груза требует индивидуальных условий по перевозке, креплению и укладке, требуется соблюдение температурных режимов и даже стерильности грузового отсека. Все эти и другие условия должны быть учтены, продуманы и зафиксированы в договоре, с учетом применения соответствующего закона той страны, куда планируется везти груз.

В наше время стремительно развивается рассматриваемый сегмент коммерческой отрасли, отношения между сторонами регулярно претерпевают изменений в специфике своей деятельности. Физические лица активно становятся индивидуальными предпринимателями, покупают или арендуют собственный транспорт и приступают к оказанию услуг, все эти и другие условия отражаются на документообороте сторон, что в свою очередь отражается на условиях договора.

Грузовые перевозки регулируются рядом нормативно-правовых актов, определяющими права и обязанности

сторон, ответственность и иные условия взаимоотношения сторон. Главенствующим и определяющим нормативным документом по праву считается Гражданский кодекс, от которого уже происходят не менее значимые Федеральные законы.

Говоря о нормативно-правовой основе, на чем базируются и основываются перевозки грузов, главенствующим все-таки выступает именно договор, заключенный в письменной (простой) форме. «Основные задачи, касающиеся перемещения товарно-материальных ценностей от грузоотправителя и продавцов к грузополучателю и потребителю, определены в договорах по перевозке грузов. Обязательства, сформулированные в этих договорах, занимают ключевую позицию в системе транспортного права». Вместе с тем, законом определены дополнительные требования к форме сделки, а именно совершение ее на бланке соответствующей (определенной) формы, включающей в себя отдельные нормы, регламентирующие перевозку. Так, например, в дополнение к подписанному договору зачастую заключают еще и Договор.

Первым этапом в перевозке грузов является заключение договора на перевозку грузов автомобильным транспортом или договора на транспортно-экспедиционное сопровождение между грузоотправителем и перевозчиком (Экспедитором). Вторым этапом ознаменуется подключением к взаимоотношению сторон третьего участника-грузополучателя, на основании полученной транспортной накладной и иных товаросопроводительных документов. В свою очередь, у каждой из сторон отношений имеются определенные договорные права и обязанности.

Тенденция законодательства на сегодняшний день не поддается прогнозированию в связи с непредсказуемостью внешнеполитических и экономических событий. Основываясь на ранее принятых документах с долгосрочной перспективой возможно проведение оценки и планирования лишь конкретных областей в сфере грузоперевозок автомобильным транспортом. Так Распоряжением Правительства Российской Федерации 21 декабря 2021 года утверждено Стратегическое направление в области цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года. Целями цифровой трансформации являются повышение качества транспортно-логистических услуг (повышение доступности и скорости, снижение стоимости), развитие бесшовных внутрироссийских и международных перевозок, их безопасность и надежность (устойчивость к особым внешним условиям), а также снижение нагрузки на окружающую среду.

«Одним из направлений цифровой трансформации является цифровизация грузовых перевозок. Министерством транспорта Российской Федерации заложены законодательные основы, направленные не только на внедрение отдельных электронных форматов документов, но и на комплексную цифровую трансформацию грузовых перевозок».

Из Паспорта Стратегии следует, что «на базе создаваемой сейчас государственной информационной системы электронных перевозочных документов (далее — ГИС ЭПД) планируется: создать систему сквозного обмена электронными перевозочными документами, в том числе на межгосударственном уровне, экосистему цифровых транспортных коридоров ЕАЭС, в том числе национальный цифровой контур логистики, минимизировать контрольные процедуры в пути (включая таможенные); увеличить скорость перевозок, внедрить в отрасли смарт-контракты на базе блокчейна».

В следствие вышесказанного, бумажный формат документов все еще остается актуальным и будет являться таковым, однако в дальнейшем по мере внедрения единой информационной системы, перевозчики смогут перейти на электронный документооборот. Как планируется, оператором информационной системы должно будет выступить государство.

В результате внешнеполитических экономических и эпидемиологических событий за последние годы, сфера перевозок грузов претерпела существенные изменения, зачастую ограничивающие возможности для российского рынка, однако при этом представились новые возможности для перевозок, в т.ч. и новые участники-государства в связи с изменением вектора развития нашего государства, такие как ОАЭ, Бразилия, Мексика, которые за конец 2022 и начало 2023 года составили свыше 20% от общего логистического оборота нашей страны, и лидером становится азиатский рынок с главенствующим Китаем и другими восточными странами.

В свою очередь в качестве поддержки логистическому бизнесу со стороны российских властей можно констатировать повышение порога беспошлинной покупки товаров в зарубежных интернет-магазинах, в следствие чего товары не будут облагаться налогом, если их стоимость не превышает 1 тыс. евро. Данные события, открывая низкие входные возможности для новых участников рынка, способствуют развитию и росту поставок товаров из новых стран-партнеров, что в свою очередь может усилить рынок доставки за счет увеличения его оборота. Возникшие новые реалии с ограничением в виде бесполетных зон, а также отсутствием железнодорожной логистики с другими странами, открывает новые возможности для автомобильных перевозок, что, несомненно, в ближайшие годы скажется на законодательном уровне и будут приняты соответствующие меры по поддержанию и регулированию данной отрасли.

Отношения сторон начинаются с заключения договора, в котором нередко случаи выбора альтернативного права,

то есть права, которое будет отличаться от охватываемого территориальным нахождением сторон. Но это происходит зачастую в случаях, когда те или иные нормы неудобны сторонам, неприменимы или стороны приходят к компромиссу, когда не могут определиться, чье право им удобнее. Однако данные нормы зачастую применяются между сегментом среднего и крупного бизнеса, являющихся активными участниками международных отношений.

Что касается сектора малого бизнеса, то у российских перевозчиков нет таких ресурсов и возможностей, а также квалификации и компетенции, чтобы обращаться к праву других стран, тем более к праву стран, отличающемуся от сторон договора. Таким образом, подавляющее большинство российских перевозчиков отдадут предпочтение надежности и доступности, т.е. отечественному праву, в т.ч. в рамках охватывания осуществление международных перевозок.

Говоря о тенденциях, в каком направлении развивается сфера международных перевозок, следует отметить о ранее упомянутой Конвенции «о договоре международной дорожной перевозки грузов» от 19 мая 1956 года (КДПГ), в частности о дополнительно принятом протоколе к ней, касающийся электронной накладной (далее — Протокол e-CMR), утвержденный в феврале 2008 г., но вступивший в силу в июне 2011 года. Протокол e-CMR устанавливает, что «накладная, предусмотренная в Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов от 19 мая 1956 года, может оформляться в электронном виде. Также с помощью электронных средств связи могут оформляться любой запрос, декларация, инструкция, просьба, оговорка или другое сообщение, связанное с выполнением договора перевозки, к которому применяется Конвенция».

Протокол e-CMR определяет юридическую силу электронной накладной, её идентичность накладной в бумажном формате — электронная накладная считается равноценной накладной, предусмотренной в Конвенции, и на этом основании обладает такой же доказательной силой и влечет за собой такие же последствия, что и накладная.

Документы могут быть предоставлены грузоотправителем перевозчику в форме электронного сообщения, если эти документы существуют в такой форме и если стороны договорились о процедурах, позволяющих им установить связь между этими документами и электронной накладной таким образом, чтобы была обеспечена их целостность. Процедура, используемая для выдачи электронной накладной, обеспечивает целостность содержащихся в ней сведений с момента, когда она была впервые подготовлена в ее окончательной форме. Целостность обеспечивается тогда, когда сведения сохраняются в полном и неизменном виде, без учета любых добавлений или изменений, происходящих в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации. Аутентичность электронной накладной устанавливается сторонами договора пере-

возки с помощью надежного метода электронной подписи, обеспечивающего ее связь с электронной накладной. Процедура, используемая для дополнения или изменения электронной накладной, должна давать возможность непосредственно выявлять любое дополнение или изменение в электронной накладной и сохранять сведения, которые в ней изначально содержались.

В 2018 году прошли первые перевозки с использованием e-CMR в рамках пробной версии проекта стран Бенилюкс. По расчётам Министерства инфраструктуры и водных ресурсов Нидерландов переход к использованию e-CMR позволяет существенно снизить административные издержки на документальное оформление товаросопроводительных док-тов.

Следует выделить преимущества внедрения практики международной системы e-CMR для государств-членов Союза: «содействие развитию цифровизации международных автомобильных перевозок как составной части цифровой трансформации экономики, повышение транзитного потенциала формирующихся евразийских транспортных коридоров, облегчение взаимодействия различных видов транспорта, улучшение прослеживаемости и управляемости цепочек поставок, содействие созданию пунктов, принимающих документы по принципу единого окна в электронном виде, сокращение продолжительности и трудоёмкости контроля, повышение качества контроля».

Литература:

1. Актуальные проблемы грузоперевозок из-за COVID-19. Статья. [Электронный ресурс] URL: <http://GruzConsult.ru/articles/problem-covid19>;
2. Бажина, М. А. Некоторые аспекты документального оформления договора перевозки грузов автомобильным транспортом // *Транспортное право*. — 2018. — № 3. — с. 3-7.;
3. Гатиятуллин, М. Х., Загидуллин Р. Р. Автомобильные перевозки: Учебное пособие. — Казань: Изд-во Казанск. гос. архит. - строит. ун-ва, 2016. — 162 с.;
4. Заразина, Л. В. О статусе грузополучателя в договоре перевозки груза. // *Вестник МФЮА*. 2016. № 4. с. 185-189.;
5. Иванченко, Л. А. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре // Л. А. Иванченко // *Логистические системы в глобальной экономике*. — 2018. — № 8. — с. 128-131.;
6. Касаткин, С. Н. Правомерные юридические действия: понятие, признаки, виды — *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2013. № 4 (22 с);
7. Комаров, В. В. Использование инфраструктуры системы «Эра-Глонасс» как основы телематических транспортных систем // В. В. Комаров, С. А. Гараган // *Транспорт Российской Федерации*. — 2016. — № 1. — с. 22-25.;
8. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие (Ломакин Д. В.) («Статут», 2020);
9. Латынцев, А. Работа с кредиторами и дебиторами // «Бизнес-адвокат». 1999 г., N 20-22;
10. Лебедева, М. Ю., Жабин И. Ю. К вопросу о месте транспортных договоров в системе гражданско-правовых обязательств // *Инновации в гражданской авиации*. — 2018. — Т. 3. — № 2. — с. 5-12.;
11. Мальцев, В. А., Гриднева О. В. Проблемы заключения и исполнения договора перевозки грузов автомобильным транспортом. // *Транспортное право и безопасность*. 2016. № 12 (12);
12. Научная статья на тему: «Положительное и отрицательное содержание обязательств в рамочном договоре» (Ганева Е. О.) («Гражданское право», 2020, № 2);
13. Сеница, Ю. И. Существенное нарушение договора как одно из оснований его расторжения // «Международный журнал гуманитарных и естественных наук», № 6-2, 2018 год;
14. Учебник «Транспортное право. Общая часть», под ред. Н. А. Духно и А. И. Землина, Юридический институт МИИТ, г. Москва, 2017 г.;

К вопросу о соотношении исправительных работ и штрафа

Чугаева Елена Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье автор проводит разграничение таких наказаний, как исправительные работы и штраф, с учетом имеющейся у них единой составляющей в виде имущественных удержаний, акцентируется внимание на точках зрения некоторых ученых-юристов относительно рассматриваемого вопроса. Проведен сравнительный анализ строгости штрафа и исправительных работ.

Ключевые слова: имущественные наказания, исправительные работы, штраф, денежное взыскание, удержания из заработной платы.

Исправительные работы являются классическим примером преемственности, действующий Уголовный кодекс РФ 1996 года широко воспринял исторический опыт и включил этот вид наказания в новую систему наказаний, взяв за основу положения Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. Исправительные работы представляют собой комплексное наказание, карательная сущность которого складывается сразу из целого ряда ограничений, их условно можно разделить на ограничения, связанные с материальным фактором и ограничения, связанные с правовым статусом лица. Если последние не вызывают серьезных дискуссий в научных кругах, то имущественная (материальная) составляющая исправительных работ в виде процента удержаний (от 5 до 20% в доход государства), длительное время подвергается серьезной критике.

Несмотря на распространенность исправительных работ в годы СССР, ученые-юристы того периода отрицательно относились к таким работам, отождествляли их со штрафом с рассрочкой исполнения.

Так, М.Д. Шаргородский указывал, что «большая по сравнению со штрафом эффективность исправительных работ связана с воспитательным воздействием коллектива, а если оно отсутствует, то исправительные работы сводятся к тому же «штрафу в рассрочку» [1].

По утверждению В.С. Тадевосяна: «исправительные работы есть усреднённая форма штрафа и условного осуждения» [2].

Н.Д. Евлоев пришел к выводу, что исправительные работы — это «замаскированный штраф» [3].

Такую точку зрения не разделяет И.А. Подройкина, по её мнению, общим для этих двух видов наказаний является лишь схожий элемент принуждения (имущественное взыскание), в остальном это разные виды наказаний [4].

По мнению Е.В. Авдеевой, отличием штрафа и исправительных работ является реализация ими целей наказания, штраф направлен на восстановление социальной справедливости, так как по большей части носит компенсационной (возместительный) характер, а приоритетной целью исправительных работ является исправление осужденного через его трудоустройство и обязательное привлечение к труду [5].

Отвечая на вопрос о схожести исправительных работ и штрафа, мы полагаем, что такое отождествление допускается лишь при поверхностном сравнении, тогда как более глубокий и системный анализ правовых положений ст. 46 и 50 УК РФ показывает, что их содержательная сторона значительно отличается.

Штраф — это единоразовое денежное взыскание, тогда как исправительные работы — это длящийся во времени процесс трудовой деятельности, сопровождаемый не только имущественными отчислениями, но и иными ограничениями прав. Законом действительно предусмотрена возможность рассрочки штрафа до пяти лет, но это скорее частные случаи нежели общий порядок исполнения наказания.

Уголовный кодекс РФ не содержит запрета на уплату штрафа за осужденного иным лицом (например, близким родственником, супругом), государство при этом не интересуется «происхождением» денежных средств, которые направлены лицом на оплату штрафа (законность их получения). Исправительные работы, наоборот, носят строго индивидуализированный характер, отбываются исключительно лицом, осужденным к этому наказанию, а удержания производятся из «законной» части доходов — заработной платой.

Имущественная сторона исправительных работ — это лишь малая часть ограничений, поскольку осужденный ограничен в ряде других значимых прав (право на выбор труда, право на отдых и др.). Единственной обязанностью лица, осужденного к штрафу, является своевременная его уплата (60 дней), тогда как на осужденного к исправительным работам возлагается широкий перечень обязанностей: трудиться, соблюдать порядок и условия отбывания наказания, добросовестно относиться к труду, являться по вызову в УИИ и др.

Стоит упомянуть, что факт осуждения лица к штрафу может остаться неизвестным по месту работы, чего нельзя сказать про исправительные работы, уголовно-исполнительная инспекция направляет по месту работы осужденного предписание о необходимости исполнения приговора, следовательно, коллегам осужденного становится известно, что человек совершил преступление, по нашему мнению, для «законопослушного» гражданина, впервые

допустившего нарушение уголовного закона, это обстоятельство может иметь сильное психологическое воздействие и воспитательный эффект.

Приведенные нами доводы в части разграничения штрафа и исправительных работ подтверждают, что отождествление этих видов наказаний недопустимо, действительно, они имеют общую составляющую, затрагивающую материальную сторону. Вместе с тем, иных схожих правоограничений между ними не имеется, следовательно, штраф и исправительные работы — это два самостоятельных вида наказания.

Не менее дискуссионным является вопрос о месте исправительных работ в «лестнице наказаний», их строгости в сравнении с иными наказаниями, многие авторы склоняются к позиции, что в настоящее время штраф является более строгим наказанием нежели исправительные работы.

Так, Н. А. Лопашенко, размышляя о строгости всех наказаний и применяя определенные индикаторы строгости (срок, суть ограничений, погашение судимости и др.), приходит к выводу, что исправительные работы являются самым мягким наказанием, затем идут ограничение свободы, обязательные работы, штраф [6].

Мы не согласны с изложенной позицией в силу следующего.

Во-первых, санкции, предусматривающие наказание в виде штрафа, чаще законодателем сформулированы как относительно-определенные с указанием на максимальный размер «до» при отсутствии минимального «от», что позволяет правоприменителю проявить вариатив-

ность в их назначении, и отнюдь не указывает на обязательное назначение штрафа по максимуму.

Во-вторых, нередко утверждается о несоизмеримых размерах штрафа, вместе с тем, размер, исчисляемый миллионами и сотнями тысяч рублей, фигурирует в основном в составах уголовных преступлений экономической или коррупционной направленности (гл. 22-23 УК РФ). Такой вывод подтверждается и официальными статистическими данными, например, в 2022 году судами наиболее чаще назначался штраф как основное наказание в размере от 5000 до 25000 рублей [7].

В-третьих, неверно определенный судом размер уголовного штрафа (чрезмерно малый или чрезмерно суровый) превращает наказание в своего рода фикцию. Например, для лиц, имеющих доход выше среднего, штраф, назначенный в недостаточном размере, не будет иметь должного исправительного эффекта, поскольку его уплата не составит для них труда. Кроме того, в судебной практике имеют место и случаи намеренного уклонения от уплаты штрафа либо невозможности его исполнения.

Таким образом, вопрос о строгости штрафа и исправительных работ не может быть решен в пользу штрафа, учитывая карательные элементы, присущие исправительным работам, мы приходим к выводу, что исправительные работы являются более строгим наказанием нежели штраф, тогда как отдельные случаи назначения штрафа в существенных размерах (свыше 300 тыс. руб.) не могут возвести данный вид наказания автоматически в ранг «более строгий».

Литература:

1. Шаргородский, М. Д. Избранные работы по уголовному праву. — СПб. — 2003. — с. 336
2. Тадевосян, В. С. Политика и практика применения исправительно-трудовых работ // За социалистическую законность. — № 3. — 1935. — с. 17-22.
3. Евлоев, Н. Д. Исправительные работы как один из видов наказаний за неосторожные преступления // Общество: политика, экономика, право. — 2011. — № 3. — с. 141-148.
4. Подройкина, И. А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России: дис. ... д-ра юр. наук. Омск, 2017. — 498 с.
5. Авдеева, Е. В. Научные и практико-ориентированные подходы к реализации уголовного наказания в виде исправительных работ // Адвокатская практика. — 2020. — № 5. — с. 16-20.
6. Лопашенко, Н. А. Об уголовном наказании в России: заметки на полях Уголовного кодекса (от настоящего к будущему) // Закон. — 2021. — № 12. — С. 33-48.
7. Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов 2022 год (приложение к отчету формы № 10.3) // официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [сайт]. — URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 19.01.2024).

Современные проблемы субъективной стороны нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Шарафутдинова Индира Ринатовна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы квалификации преступлений в форме нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Рассмотрены пробелы действующего законодательства в части установления признаков субъективной стороны преступления, квалифицируемого по ст. 264 УК РФ.

Ключевые слова: нарушение правил дорожного движения, субъективная сторона, ст. 264 УК РФ, автопилот, Правила дорожного движения.

Основной перечень преступлений, совершаемых в форме посягательств против безопасности движения и эксплуатации транспорта, перечислен в содержании главы 27 УК РФ [1], включающей тринадцать действующих положений, устанавливающих ответственность за ту или иную форму данной группы преступлений. Отдельного внимания заслуживает анализ особенностей квалификации именно статьи 264 УК РФ, как наиболее распространённого вида данной группы преступлений.

Как следует из диспозитивной части рассматриваемой статьи, по её основаниям квалифицируются нарушения правил дорожного движения, установленных Постановлением Правительства РФ [2], которые повлекли причинение тяжкого вреда здоровью человека. Квалифицирующими признаками, усиливающими потенциальную ответственность виновного лица, в соответствии с положениями частей 1-6 данной статьи являются:

1. Факт совершения преступления в состоянии опьянения;
2. Поспешное оставление места совершения преступления;
3. Совершение преступления лицом, не имеющим права управления транспортными средствами;
4. Причинение смерти по неосторожности в результате совершения деяния, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

В случае совершения преступления в состоянии опьянения следует заметить, что законодателем в данной части не указана как форма опьянения (алкогольное, либо наркотическое), так и нет уточнения о том, должно ли лицо было самостоятельно довести себя до состояния опьянения, либо оно приобрело такое состояние не по собственной воле. Последнее уточнение особенно важно, поскольку в отдельных случаях, лицо, управлявшее транспортным средством и совершившее преступление по ст. 264 УК РФ могло не знать, что оно находится в состоянии алкогольного, либо иного опьянения. В таком случае, проявляется двойственность признаков субъективной стороны, поскольку в рамках самого преступления умысел может быть как прямым, так и косвенным, однако в соответствии с правилами дорожного движения, водитель транспортного средства в случае обнаружения признаков сильного недомогания, препятствующих безопасному

управлению транспортного средства, должен прекратить движение. Игнорируя это положение и продолжая движение даже в состоянии неосознаваемого опьянения, лицо уже умышленно нарушает правила дорожного движения и в этих обстоятельствах форма вины может квалифицироваться только прямым умыслом.

В случае установления факта оставления места преступления также возникают проблемы субъективной стороны. В соответствии с правилами дорожного движения, при происшествии на дороге, повлекшем возникновение дорожно-транспортного происшествия, водитель обязан немедленно прекратить движение, обозначить место происшествия в соответствии с правилами и не изменять внешнюю обстановку происшествия. Однако положение 2.6 данных правил устанавливает исключения, в рамках которых водитель может как изменить расположение объектов на месте ДТП, но и вновь осуществлять управление транспортом. Как указано в содержании правил дорожного движения, водитель обязан, в экстренных ситуациях и при невозможности привлечения сторонних лиц для помощи пострадавшим, доставить на своём транспортном средств пострадавших в ближайшую медицинскую организацию. В таком случае возникает факт оставления места происшествия. Правила дорожного движения предусматривают возможность оставления места совершения и такое действие не будет вызывать проблем для квалификации. Однако уголовное законодательство в части установления данного квалифицирующего признака, не даёт отсылок на законодательство, регламентирующее правила дорожного движения, то есть норма, запрещающая покидать место совершения преступления, по ст. 264 УК РФ самостоятельная, не отсылающая к возможности её расширительного толкования посредством норм другого закона. Именно здесь и возникает проблема квалификации данного признака в составе рассматриваемого преступления, а точнее, возникает проблема именно доказывания обстоятельств, в соответствии с которыми объективные причины оставления места совершения преступления не позволяют не рассматривать наличие данного признака в составе преступления. Решение такой проблемы может состоять в расширении содержания п. б ч. 4 ст. 264 и п. б ч. 6 ст.

264 с последующим изложением их в следующем содержании: «сопряжено с оставлением места его совершения в нарушение общих обязанностей водителей при дорожно-транспортном происшествии», такое изменение позволило бы конкретизировать понятие оставления места преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

Ранее, совершение преступления лицом, не имеющим права управления транспортными средствами, являлось фактом, не вызывающим проблем в его квалификации. Однако в настоящее время, с распространением технологий автоматического пилотирования транспортных средств, невозможно не учитывать проблемы, которые могут в будущем возникнуть при квалификации данного основания. Современные технологии автопилотирования предусматривают множество ограничительных факторов, среди которых могут быть [3]:

1. Показания ультразвуковых сенсоров автомобиля;
2. Показания фронтального радара;
3. Анализ обстановки посредством обработки изображения фронтальной камеры автомобиля;
4. Сведения GPS.

Данный набор технологий позволяет автопилоту, в современных автомобилях, работать лишь при условии наличия положительных показаний со всех этих устройств. Однако нельзя исключать случаи, когда с распространением подобных технологий, владельцы автомобилей начнут самостоятельно отключать протоколы безопас-

ности навигационных систем автомобиля, чтобы, как им будет казаться, обеспечить более устойчивую его работу с жилых зонах, в зонах с плотным трафиком, либо в зонах плохого покрытия GPS. В случае совершения преступления, квалифицируемого по ст. 264 лицом на таком транспорте может возникнуть ситуация, при которой владелец транспортного средства, не имея права управления, но обладая правом покупки транспортного средства, самостоятельно отключил протоколы безопасности автомобиля, из-за чего в последующем и произошло преступление. Такое лицо не имело право управления транспортным средством. А равно с этим, не являлось водителем и не имело умысла на совершение преступления. В таком случае, возникает явная проблема установления всех признаков субъективной стороны. Решением такой проблемы может являться дополнение Основных положений к допуску транспортных средств к эксплуатации. Данные положения напрямую влияют на квалификацию преступлений по ст. 264 УК РФ, поскольку прямое их нарушение, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью, либо смерти по неосторожности, является составом преступлений данной статьи. Необходимо внести в эти положения дополнение, в соответствии с которым к эксплуатации запрещаются транспортные средства с системами автоматического пилотирования, у которых протоколы безопасности движения были изменены, либо отключены лицом, использующим транспортное средство.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // «Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. ст. 2954, Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 27.11.2023.
2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 02.06.2023) «О Правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. N 47. ст. 4531, Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.06.2023.
3. Шубин, А. А. Автопилот от TESLA // Экономика и социум. 2016. № 9 (28). с. 521

Проблема ответственности преступного нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена

Шарафутдинова Индира Ринатовна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы ответственности за нарушения правил безопасности движения. Определяется проблема и возможное решение проблемы соотношения тяжести ответственности за совершение преступления по ст. 263 УК РФ, повлекшее неосторожное причинение смерти.

Ключевые слова: нарушение правил дорожного движения, 263 УК РФ, причинение смерти по неосторожности, санкция.

Нарушения установленных правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, последствием ко-

торых явилось причинение определённой формы вреда потерпевшему, либо его имуществу, квалифицируется

по статье 263 УК РФ [2]. В соответствии с положениями ч. 1 упомянутой статьи, под её действия подпадают нарушения, совершаемые на определённых видах транспорта, среди которых:

1. Железнодорожный;
2. Воздушный;
3. Морской;
4. Внутренний водный;
5. Метрополитен.

Основными признаками, указывающими на возможность квалификации деяния по составам преступлений, содержащихся в ст. 263 УК РФ являются:

1. Причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью;
2. Причинение ущерба имуществу, оценка которого превысит один миллион рублей (крупный ущерб);

В качестве признаков дополнительной квалификации по особым составам законодателем указаны:

1. Факт совершения описываемого преступления в состоянии опьянения;
2. Неосторожное причинение смерти одному или нескольким лицам в результате совершения преступления;

Именно разная комбинация признаков дополнительной квалификации и формирует, в зависимости от обстоятельств преступления, тот или иной состав, определённый законодателем в содержании ст. 263 УК РФ. При рассмотрении сразу же заметна проблема квалификации особого состава, объективными последствиями которого явилось неосторожное причинение смерти другому лицу. Признаком субъективной стороны в данном случае будет намерения лица на нарушение правил эксплуатации транспортных средств, однако такой признак необходимо установить. Трудности могут возникнуть из-за пересечения данного преступления с составов, устанавливаемых ст. 111 УК РФ, в рамках которого закрепляется ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности. В рамках этого состава квалифицируется случай, когда лицо не имело умысла причинения смерти, однако в результате умышленных действий, направленных на причинение тяжкого вреда здоровью, потерпевший в последующем скончался. Ключевым разграничивающим фактором в случае соотношения данных деяний выступают признаки субъективной стороны. Статья 111 УК РФ предусматривает именно умышленное совершение описываемого преступления в то время, как по статье 263 УК РФ причинение смерти может быть только по неосторожности, то есть при отсутствии прямого умысла в рамках легкомыслия, либо небрежности. Такое разграничение, в целом, формирует достаточно рабочие условия квалификации данных деяний в случае,

когда пострадавшим является лицо, не знакомое субъекту преступления. Однако если в результате преступления тяжкий вред здоровью был нанесён лицу, в отношении которого удалось установить связь с субъектом преступления, верное определение признаков объективной стороны может быть затруднено.

Также, продолжая раскрывать проблемы соотношения статей 263 и 111 УК РФ, невозможно не заметить сильную разницу в отношении тяжести выносимого наказания. В то время, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, независимо от наличия других признаков, наказывается лишением свободы на срок до пятнадцати лет, подобные деяния, совершаемые при нарушении правил эксплуатации транспортных средств наказываются гораздо легче. Содержание ч. 2, ч. 3 и ч. 4 ст. 263 УК РФ указывает, что в случаях причинения смерти другому лицу, субъект преступления может понести наказание в виде:

1. принудительных работ на срок до пяти лет, либо лишения свободы на тот же срок (в случае смерти одного лица);
2. принудительных работ на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет;
3. лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Из данных положений виден факт несогласованности тяжести наказаний данных преступлений. Несмотря на факт необходимости признака неосторожности совершения данного преступления, в обоих случаях, последствием является лишение жизни другого лица. Также, даже при наличии факта неосторожности, в преступлении по ст. 263 УК РФ лицо умышленно пренебрегает правилами эксплуатации транспортного средства, в связи с этим, нельзя допускать настолько сильное ослабление ответственности за данное преступление. Решением данной проблемы, как следует, будет усиление ответственности за преступления, квалифицируемые по ч. 2, ч. 3 и ч. 4 ст. 263. Основанием для такого изменения можно считать именно тот факт, что лишение жизни другого лица, не смотря на неосторожный характер действий, произошло в результате умышленных действий субъекта преступления. Более того, нельзя не учитывать факт того действия, которое предшествует смерти потерпевшего. Именно причинение тяжкого вреда здоровью является основным последствием состава преступления по ст. 263, а также учитывая характер самого преступления, смерть потерпевшего в случае данного состава может исключительно после причинения тяжкого вреда здоровью, которое потерпевший успеет почувствовать и испытать определённые физические страдания.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // «Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. ст. 2954, Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 27.11.2023.
3. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 02.06.2023) «О Правилах дорожного движения» // «Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. N 47. ст. 4531, Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.06.2023.

К вопросу о соотношении понятий «судебная деятельность», «деятельность суда», «правосудие»

Ягмуров Владислав Олегович, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье автор проводит краткий обзор понятий «судебная деятельность», «деятельность суда», «правосудие», рассматривает их взаимоотношение.

Ключевые слова: судебная деятельность, деятельность суда, правосудие.

Главным признаком судебной власти является ее самостоятельность и независимость. Процесс, который связан с судебной деятельностью, не может протекать самостоятельно, быть независимым от других ветвей власти, которые принято называть законодательной и исполнительной системой власти. Разделение власти на определенные составляющие, позволяет создавать и удерживать баланс в полномочиях и мерах взаимного контроля, при этом не дает возможности для присвоения полномочий судебной власти другими органами власти.

Власть в российском государстве состоит из трех ветвей, каждая из которых выполняет определенные действия, но при этом они являются единой системой, вследствие этого, гармонично взаимодействуют друг с другом.

Основной задачей законодательной власти является издание законов. Эти законы являются обязательными для исполнения всеми без исключения, в том числе их должны исполнять судебные органы, что позволяет упростить и учредить определенные суды, определить их финансирование.

Суды оказывают определенное влияние, например, когда они признают определенный закон неконституционным или признают незаконными решения исполнительного суда. Деятельность суда в сфере правоприменительной практики, достаточно сильно отличается от деятельности других органов власти тем, что существуют четко определенные нормы в сфере права.

Сотрудники, которые работают в судебной сфере, относятся к субъектам судебной деятельности.

Правовые нормы, которые восстанавливают законные интересы и права, помогают урегулировать различные споры в сфере права, называются предметами судебной деятельности.

К признакам судебной деятельности относятся:

- 1) государственная деятельность, которую осуществляют судебные органы власти, основанные на принципах Закона;
- 2) определенные действия специализированных субъектов правоотношений (судебные работники, судьи);
- 3) конкретные действия судебных органов, согласно действующему законодательству.

В формулировке понятия «деятельность суда», которую использовали в период существования СССР, этот вид самостоятельной деятельности, который выполнялся за пределами полномочий судебной деятельности, включал также деятельность суда по образованию и воспитанию в сфере права граждан страны, который сейчас, как отдельный вид деятельности суда на практике чаще всего не используется в РФ.

Можно сделать вывод, что содержание понятия «судебная деятельность» имеет некоторое сходство с формулировкой понятия «деятельность суда» как вид и род или как часть и целое. Вышеперечисленные виды деятельности становятся единым целым в понятии «деятельность суда», которая не относится к выполнению функции конституционной обязанности органа судебной власти.

Принимая во внимание присутствие в стране судебной системы термин «судебная деятельность» связан с определением термина «деятельность системы судов».

К понятию «содержание судебной деятельности» относятся такие виды деятельности суда, как: процессуальная и организационная деятельность судов. К первому виду такой деятельности относятся виды и формы судопроизводства, предусмотренные Конституцией РФ [1] и федеральным законодательством, т.е. определенные действия в судебной системе, решение вопросов, отнесенных к компетенции, возникающих в связи с применением закона.

Организационной деятельностью суда будут являться правовые, организационные, кадровые, финансовые, материально-технические, информационно-аналитические, статистические, документационные и иные меры, которые осуществляются с целью создания благоприятных условий осуществления справедливого и непредвзятого правосудия.

Правосудие принято считать основополагающим видом судебной деятельности.

«Правосудие — особый вид государственной деятельности, осуществляемой только судами посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, сущность, которой состоит в рассмотрении и разрешении судами дел в соответствии с принципами и нормами права, содержащимися в формах международного и национального права, реали-

зуемых в России, с целью защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод либо правовых интересов лиц, участвующих в деле» [2].

Процесс правосудия стоит анализировать не только в пределах полномочий деятельности суда первой и апелляционной инстанций, но и необходимо учитывать связь в процессе разрешения дела по существу. В деятельности конституционного судопроизводства тоже присутствует правосудие, которое применяется в действиях по проверке соблюдения действующих законов и обоснований судебных постановлений вышестоящими судебными органами. Правоприменительная практика данного вида судебной деятельности также учитывается и при вводе определенных судебных санкций в процессе досудебного производства по отношению к определенным следственным и процессуальным действиям.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.03.2014 N 6-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 27.03.2019 N 130-ФКЗ, 14.03.2020 N 1-ФКЗ, от 04.10.2022 N 5-ФКЗ, от 04.10.2022 N 6-ФКЗ, от 04.10.2022 N 7-ФКЗ, от 04.10.2022 N 8-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. № 237; СЗ РФ. 2009. N 4. Ст. 445; 2014. N 31. Ст. 4398; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020; 06.10.2022;
2. Лебедев, В. М. Современная российская модель правосудия // Российское правосудие. 2008. Спец. выпуск к VIII Всероссийскому съезду судей. с. 22; Ершов В. В. Право и правосудие как парные категории // Российское правосудие. 2014. N 1. с. 16, 17.

Судебная власть в России

Ягмуров Владислав Олегович, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье автор проводит краткий обзор понятий «судебная власть», «принципы правосудия».

Ключевые слова: судебная деятельность, судебная власть, принципы правосудия.

Различные события, которые происходят в жизни людей, показывают, что их деятельность весьма разнообразна. Основанием для этого служат многочисленные потребности общества.

Становление и развитие судебной деятельности также связано с необходимостью удовлетворения важной для общества потребности. Эта потребность возникает, потому что социуму для стабильного существования и развития необходимы цивилизованные решения в различных спорах и разногласиях, которые существуют в жизни каждого общества. В цивилизованном государстве с помощью специально созданных органов — судов обеспечивается удовлетворение этих потребностей и создание хороших условия для развития государства и общества в целом. Также хотелось бы

подчеркнуть, что необходимость процесса урегулирования различных социально-правовых противоречий не только создала институт судебной власти, но и является основой ее существования, так как без выполнения своих прямых обязанностей, деятельность системы судов невозможна.

С научной точки зрения хорошо известно, что формулирование любого понятия, которое характеризует какой-то конкретный предмет или процесс, может быть описано с разных точек его рассмотрения. В случае с определением понятия судебной деятельности, как предмета исследования, также можно рассматривать с нескольких точек рассмотрения, что, безоговорочно, отобразится на формулировании определения понятия «судебная деятельность».

Во-первых, судебная деятельность может рассматриваться как вид юридической деятельности, который находится в одном строю и связан с видами этой деятельности такими, как прокурорская, адвокатская, правоохранительная, правозащитная, нотариальная.

Во-вторых, судебная деятельность может рассматриваться как вид государственной деятельности. При таких условиях в определении понятия «судебная деятельность» необходимо перечислить те важнейшие свойства, которые будут отличать этот вид деятельности от других видов государственной власти.

В-третьих, при рассмотрении субъекта, который осуществляет судебную деятельность, необходимо различать судебную деятельность, осуществляемую каким-то определенным судьей, конкретным судом и всей судебной системой государства в целом.

Также необходимо при формулировании понятия использовать различные взгляды и подходы с точки зрения формальной логики.

В-четвертых, судебная деятельность может рассматриваться отдельно, как один из видов социальной деятельности. Если рассматривать ее с точки зрения, как разновидность социальной деятельности, то ей подойдут все основополагающие характеристики, которые подходят для любого вида этой деятельности: упорядоченность, продуктивность (общественная значимость), целесообразность.

В Российской Федерации существует достаточно работоспособный институт защиты прав и свобод граждан. Организация по защите прав и свобод граждан реализуется всеми ветвями власти. При этом функция защиты прав и свобод граждан не может существовать в пределах видимости государства. Процесс правосудия необходимо рассматривать как сферу реализации правоприменительной и правотворческой деятельности суда, важнейшая цель которой будет являться справедливое решение спорных вопросов между сторонами, согласно действующему законодательству. Судебная деятельность является наиболее эффективным средством восстановления справедливости. Установленная Конституцией Российской Федерации [1] позиция судебной власти, позволяет обеспечивать автономность данной структуры, придерживаться требований к судьям, руководствоваться Конституцией нашей страны, учитывать демократические принципы судопроизводства, искать возможность получения квалифицированной юридической помощи, предоставляют суду возможным стать наиболее доступным для любого человека подразделением правопорядка в сфере личности, ее прав и законных интересов.

Анализ настоящего законодательства, говорит о том, что отсутствует определение понятия «судебная деятельность», что, безусловно, демонстрирует, важность изучения и выявления ее структурных элементов. С помощью судебной власти возможно достижение равновесия между остальными ветвями власти, так как, только эта власть

имеет возможность контролировать положения конституции, придерживаясь действующего законодательства.

Судебная власть реализует, свои функции и является звеном, позволяющим разрешить тот или иной спор в случае возникновения диспута между законодательной и исполнительной властью.

Процесс создания и развития органов суда в Российской Федерации происходил постепенно. Процесс формирования судебных органов со времен становления российской государственности был достаточно непростым. Этот процесс виден в конституционных изменениях и поправках. Конституционно — правовая природа судебной системы в рамках национального законодательства вытекает из положений основного закона государства.

Принципы правосудия являются регламентированными и гарантируются Конституцией РФ. Классификация принципов правосудия в Конституции демонстрирует сущностное содержание правосудия. Указанные принципы обеспечивают права и свободы граждан, гарантируют принятие беспристрастных, независимых и справедливых процессуальных судебных решений. Характеристика основных признаков судебной власти указывает на ее уникальность, неотъемлемые черты и богатство функций, выраженных в объеме ее полномочий и компетенции. В целом деятельность судебной власти носит правоприменительный характер, но нередко судам приходится в той или иной форме толковать правовые нормы.

Можно сказать, что смысл существования и правовое назначение судебной власти в свете построения демократического государства заключается в создании эффективного правового механизма, направленного на достижение истины в спорах, возникающих из общественных отношений между гражданами, органами власти и иными субъектами.

Смысл судебной деятельности заключается в том, что реализуются в том числе и организационные, управленческие принципы, другими словами, государство при помощи судебной деятельности, осуществляет свои функции, связанные с осуществлением правосудия, руководствуясь материальным и процессуальным законодательством.

Важнейшими признаками судебной деятельности будут являться самостоятельность и независимость, позволяющие свидетельствовать о формировании понятия о суверенности судебной власти. В Российской Федерации в настоящее время сформировалась достаточно продуктивная судебная система, которая отвечает международным нормам, обеспечивающая права и свободы человека и гражданина.

В процессе судебной деятельности достаточно хорошо развита внутренняя структура. Существование этой структуры является необходимым фактором специализации при рассмотрении любого дела в судебном процессе. При помощи этого процесса достигается справедливость

и беспристрастность в рамках принятия процессуального решения. При этом демонстрирование волевого характера судебной деятельности в отношении участников судебного процесса обеспечивается, с помощью действующего законодательства, что показывает законный характер деятельности этой ветви власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.03.2014 N 6-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 27.03.2019 N 130-ФКЗ, 14.03.2020 N 1-ФКЗ, от 04.10.2022 N 5-ФКЗ, от 04.10.2022 N 6-ФКЗ, от 04.10.2022 N 7-ФКЗ, от 04.10.2022 N 8-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. № 237; СЗ РФ. 2009. N 4. Ст. 445; 2014. N 31. Ст. 4398; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020; 06.10.2022.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 3 (502) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 31.01.2024. Дата выхода в свет: 07.02.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.